

ISSN 2079-5475

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№4⁽²¹⁾
2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П. Н. БАШЛЫ	и. о. проректора-директора Ростовского филиала Российской таможенной академии, заместитель директора филиала по научной работе, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
А. В. ТЕБЕКИН	проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации
Н. М. БЛИНОВ	советник Фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
А. В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
А. Г. КОБИЛЕВ	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации
А. У. АЛЬБЕКОВ	ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В. М. МАЧИНСКИЙ	прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
И. М. УЗНАРДОВ	руководитель Центра Европейского Союза на Юго-Западе России, заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О. Н. Бондина, С. В. Зубарев, Н. В. Киселева, Т. Е. Кочергина, О. Е. Кудрявцев, В. М. Левин, Е. В. Миллеров, Б. Г. Никитин, А. И. Рябошапка, Е. Н. Страхова, Ю. П. Тен, О. Г. Узнародова (ответственный редактор), М. А. Шестакова.

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редактор – Е. И. Барабанова, компьютерная верстка – И. В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 24.12.2015. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ.л. — 9,8. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

В.А. Гошин

Институт свободы перемещения товаров: опыт ЕАЭС и ЕС 5

А.В. Тебекин

Совершенствование государственного регулирования внешнеторговой
деятельности как инструмент развития наднациональных формирований:
социально-экономические, политические и управленческие аспекты 13

С.Э. Тамразян

Развитие системы показателей эффективности управления рисками
в таможенных органах Российской Федерации 20

З.В. Удалова, В.В. Соловьев

Проведение таможенного контроля после выпуска товаров организаций,
осуществляющих экспорт зерна 24

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.А. Бугаева

О некоторых вопросах обеспечения защиты прав физических
и юридических лиц в административно-юрисдикционной деятельности
таможенных органов.....34

В.В. Лавринов

Таможенные преступления: понятие и проблемы квалификации 38

К.В. Савицкая

Доказывание по делам об административных правонарушениях в области
таможенного дела: проблемы и особенности 43

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

З.Н. Багиева

Анализ общетеоретических положений административно-юрисдикционной
деятельности 47

И.В. Бухарова

Правовое воспитание в структуре правового воздействия
в психологической теории права Л. Петражицкого 50

Л.С. Гамидуллаева

Административные правонарушения и привлечение
к ответственности за контрабанду объектов фауны и флоры 55

В.Е. Грамотенко

Принципы административной юрисдикционной деятельности таможенных
органов: постановка проблемы 60

К.А. Гринь

Преступность несовершеннолетних в современной России 63

А.А. Подопригора

Уголовно-процессуальные гарантии права на реабилитацию
в современном уголовном судопроизводстве России 67

А.Ю. Прохоров

Некоторые особенности применения законодательства о защите прав
потребителей товаров, приобретенных в магазине беспопытной торговли..... 70

В.В. Русских

Соотношение принципов юридической ответственности 74

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**Е.Н. Беляева**

Особенности внешней торговли Южного федерального округа в 2014 году 81

Н.В. Мозолева

Государственная поддержка экспорта: институциональные
и инфраструктурные аспекты..... 86

А.Ю. Рожкова

Вектор развития экономики региона на примере Ростовской области..... 93

А.И. Рябошапка

Поддержка предприятий малого бизнеса как фактор стабилизации
и роста экономики региона 99

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**Е.А. Алпатова**

Диагностика применения тренинговых технологий для эффективного
проведения повышения квалификации государственных служащих..... 105

НАУКА, ОБЩЕСТВО ЧЕЛОВЕК**Н.Ю. Шумакова**

Духовно-психологическое воспитание личности как социальный процесс
в педагогической науке и практике 109

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**С.Д. Пивкин**

Межкультурная коммуникация как средство реализации иноязычной
речевой деятельности в процессе изучения иностранного языка в вузе 113

Б.Г. Солдатов

Реализация компетентностного подхода в процессе языковой подготовки
магистров 119

Н.В. Солдатова

Многоуровневая система образования: отбор содержания обучения..... 123

В МИРЕ КНИГ 128

НАШИ АВТОРЫ 130

Уважаемые коллеги!

Научно-практический журнал «Академический вестник»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU

Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

V.A. Goshin

- Institute of free movement of goods: experience
of the Eurasian Economic Union and the European Union.....5

A.V. Tebekin

- Improvement of government regulation of foreign trade as an instrument of
supranational formations development: the socioeconomic, political
and administrative aspects.....13

S.E. Tamrazyan

- Development of the system of risk management performance indicators
in customs authorities of the Russian Federation.....20

Z.V. Udalova, V.V. Soloviov

- Carrying out customs control after release of goods of the organizations
which are carrying out grain export.....24

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

T.A. Bugaeva

- On some issues of protection of the rights of individuals and legal entities
in administrative-jurisdictional activity of the customs authorities.....34

V.V. Lavrinov

- Customs offense: concept and qualification problems.....38

K.V. Savitskaya

- Of proof in cases of administrative violations in the customs business:
problems and peculiarities.....43

STATE AND LAW

Z.N. Bagieva

- The theoretical analysis of the provisions of the administrative –
jurisdictional activities.....47

I.V. Buharova

- Legal education in the structure of the legal effects
in the psychological theory of law L. Petrazhitsky.....50

L.S. Gamidullaieva

- Administrative offences and bringing to justice for smuggling of flora
and fauna objects.....55

V.E. Gramotenko

- The principles of administrative and jurisdictional activity customs: the problem 60

K.A. Grin

- Juvenile delinquency in modern Russia 63

A.A. Podoprigora

- Criminal procedure guarantees the right to rehabilitation
in modern criminal procedure of Russia 67

A.Yu. Prokhorov

- Some features of the application of the legislation on protection of the rights
of consumers of goods that were purchased in the duty free shop 70

V.V. Rooskich

- Correlation of principles of legal responsibility.....74

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

<i>E.N. Belyaeva</i>	
Foreigh trade features of southern federal district in 2014.....	81
<i>N.V. Mozoleva</i>	
State support of export: institutional and infrastructure aspects.....	86
<i>A.U. Rozhkova</i>	
The vector of development of region economy an example of the Rostov region	93
<i>A.I. Ryaboshapka</i>	
Support small businesses as a factor of stabilization and economic growth of the region.....	99

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

<i>E.A. Alpatova</i>	
Diagnostics of the application of training technologies for the efficient conduct of civil servants training.....	105

SCIENCE, SOCIETY, PERSON

<i>N.Yu. Shumakova</i>	
Psychospiritual education of individuality as a social process in pedagogical science and practice.....	109

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

<i>S.D. Pivkin</i>	
Cross-cultural communication as an imlementation of foreign language activity when learning foreign languages at a higher school	113
<i>B.G. Soldatov</i>	
Competence approach implementation in masters foreign language training process.....	119
<i>N.V. Soldatova</i>	
Multilevel education system: teaching content choice	123
IN THE WORLD OF BOOKS.....	128
OUR AUTHORS	130

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543:339.92

В.А. Гошин

ИНСТИТУТ СВОБОДЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ: ОПЫТ ЕАЭС И ЕС

В статье исследуется правовой институт свободы перемещения товаров. Анализируется опыт ЕАЭС и ЕС в указанной сфере правового регулирования. На основе анализа судебной практики Суда ЕС рассматривается опыт Европейского Союза по упразднению барьеров в торговле, который может быть использован в рамках проводимой работы по совершенствованию таможенного регулирования в ЕАЭС.

Ключевые слова: Европейский Союз, Суд Европейского Союза, таможенное право ЕС, институт свободы перемещения товаров, таможенное регулирование.

С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз). Таким образом, от единого экономического пространства мы плавно перешли к экономическому союзу, который в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) имеет более четкие очертания, нежели предшествующая ему форма экономической интеграции. Договор предусматривает наличие четырех свобод: свобода движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

В таможенном и внешнеторговом отношении институт свободы перемещения товаров является основополагающим не только для ЕАЭС, но и для Европейского Союза (далее – ЕС), опыт которого исследуется в рамках проводимой работы по совершенствованию таможенного регулирования и упрощению процедур торговли в ЕАЭС. Например, в ЕС создание общего рынка, в рамках которого свободно перемещаются товары, лица, услуги и капитал, явилось одной из основных целей Договора о Европейском экономическом сообществе [1, с. 487]. Свобода перемещения товаров является ключевым фактором, который привел ЕС к общему рынку, зоне свободной торговли, а также средством, которое предоставляет участникам ВЭД сравнительные преимущества [2]. Важность свободы перемещения товаров для таможенного союза часто отмечалась Судом Европейского Союза (далее – Суд ЕС, Суд) [3], сыгравшим центральную роль в развитии законодательства Европейского Сообщества. Суд ЕС принимает решения, которые носят обязательный характер для судов всех государств – членов ЕС. По мнению Суда, «таможенный союз непременно подразумевает, что свободное перемещение товаров должно быть удостоверено между государствами-членами и, в более общих чертах, внутри таможенного союза» [4].

Согласно теории права *свобода перемещения товаров состоит из четырех элементов:*

- запрет внутренних таможенных пошлин на импорт и экспорт между государствами-членами и равнозначные сборы;
- запрет количественных ограничений на импорт и экспорт товаров в торговле между государствами-членами;
- запрет на дискриминационное налогообложение внутри стран;
- установление единого таможенного тарифа [5, с. 153].

Как известно, уничтожение внутренних барьеров и общая политика – два составных элемента стратегии, направленной на интеграцию товарных рынков. Необходимо добавить, что с самого начала существования ЕС Европейская комиссия стремилась к полному устранению препятствий на пути свободной торговли товарами. Однако на первых порах Таможенный союз не только не мог решить данной задачи, но и стал причиной распространения на пространстве ЕС скрытых барьеров нетарифной природы.

Теории права известно как минимум два вида интеграции. Первая – «позитивная интеграция» – заключается в постепенной гармонизации законодательства государств-членов. Второй тип интеграции именуется «негативной интеграцией» и подразумевает устранение физических, налоговых и, самое главное, регуляторных барьеров, препятствующих свободному движению товаров внутри экономического союза [6, с. 124]. Обращаясь к опыту ЕС, отметим, что в 1985 г. Европейская комиссия подготовила «Белую книгу» – план устранения внутренних протекционистских барьеров (физических, технических и налоговых) на пути движения товаров, услуг, капиталов и лиц [7]. На основе этого сборника в дальнейшем введено в действие более чем 300 мер для приведения национальных рынков всех государств-членов к единому экономическому пространству без внутренних границ. Цель «Белой книги» заключалась в последовательном достижении экономической интеграции путем устранения внутренних физических, технических, налоговых барьеров. Упразднить физические барьеры означало отменить реально существующие препятствия, сопутствовавшие таможенным процедурам, контроль и проверку паспортов на внутренних границах Сообщества¹. Среди технических барьеров исследователи называют, прежде всего, нетарифные ограничения торговли между государствами-членами, а также препятствия, связанные с процедурами проведения государственных закупок. Упразднение налоговых барьеров вызывало необходимость перестройки системы взимания прямых и косвенных налогов (например, НДС и акцизов). Для разрешения сложившихся на тот момент противоречий применительно к институту свободы перемещения товаров и таможенному администрированию² возрастала роль Суда ЕС. Следует подчеркнуть, что проблематика, связанная с обеспечением функционирования института свободы перемещения товаров в ЕС, имеет, в принципе, те же причины и ту же динамику, что и в ЕАЭС.

Так, главы государств – членов ЕАЭС не раз подчеркивали необходимость максимальной либерализации условий экономической деятельности, *«полной отмены изъятий и ограничений в движении товаров»* в рамках ЕАЭС. При подготовке проекта Договора Комиссия составила предварительный список изъятий и иных ограничений, в том числе барьеров взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности государств – членов ТС и ЕЭП. Напомним, что в ЕС аналогичный список имеет название «Белая книга». Всего было выявлено более 600 позиций. В предварительный список включены 422. Из них: 71 – требуют дополнительной проработки; 73 – устранены с 1 января 2015 г.; 36 – устраняются в течение 2015 г.; 12 – устраняются в течение переходных периодов с 2016 г.; 230 – сохранено в Договоре о ЕАЭС. Рассмотрим, какие изъятия, барьеры, ограничения отнесены к таможенной сфере. Анализ данных ЕЭК показывает, что неурегулированных в этой области вопросов осталось 8. Однако вопрос, насколько они таможенные, остается дискуссионным. По мнению автора, такие меры носят скорее экономический, нежели таможенный характер. Формально эти вопросы закреплены за таможенным блоком Комиссии, и мы ими занимаемся непосредственно³. Как нам видится, устранение этих барьеров значительно сократит издержки предпринимательского сообщества во внешнеэкономической деятельности и, как следствие, серьезно улучшит бизнес-климат в странах ЕАЭС.

¹ Внутренний пограничный контроль.

² Речь идет, прежде всего, о наличии внутренних таможенных постов на внутренних границах ЕС.

³ – Отсутствие единых правил признания товаров, произведенных с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, товарами таможенного союза, предусмотренных ст. 19 Соглашения от 18.06.2010 г.;

– Различный объем обязательств стран, принятых при присоединении к международным конвенциям, наличии двусторонних договоров с третьими странами, регулируемыми двустороннюю торговлю и таможенные правоотношения (Конвенция о временном ввозе от 26 июня 1990 года, Таможенная конвенция о карнете АТА для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г.);

– Различия в подходах к взиманию процентов за использованную отсрочку (рассрочку) уплаты таможенных платежей в связи с тем, что в Республике Казахстан не установлен порядок исчисления указанных процентов и, как следствие, они не взимаются;

– Наличие таможенного декларирования товаров, классифицируемых в 27 группе ТН ВЭД ЕАЭС, вывозимых из Российской Федерации в другие государства – члены ЕАЭС;

– Требование в Республике Беларусь обязательного таможенного сопровождения для транспортных средств, перевозящих товары по процедуре МДП, когда сумма подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов превышает гарантии предел гарантии по книжке МДП;

– Ограничение применения процедуры Международных дорожных перевозок (МДП).

Для более глубокой проработки и понимания существующих нетарифных барьеров в ЕАЭС следует ознакомиться с докладом № 30 Евразийского Банка Развития «Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий» [8] (далее – Доклад). В проведенном исследовании отмечено, что при классификации нетарифных барьеров из списка ЕЭК было установлено, что наибольшее количество нетарифных мер в ТС/ЕЭП приходится на санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию. Достаточно широко представлены группы мер, относящихся к субсидиям и ограничениям в области государственных закупок. К *техническим барьерам* авторы Доклада относят требования к маркировке, упаковке, этикетке, сертификации, по контролю качества, экспертизу ввозимых товаров; к *барьерам при осуществлении международных грузовых перевозок автотранспортом* – лицензионно-разрешительную систему для допуска транспортных средств международной перевозки; большое количество проверок, а также габаритные параметры (нагрузка на ось); в числе мер ценового контроля названы: установление предельного уровня цен в стране назначения; дополнительные налоги и сборы в стране назначения; акцизы, НДС, оборотные налоги, если их ставка отличается от ставки для национальных производителей в стране назначения; дополнительные налоги на импортируемые товары в стране назначения, для которых имеются внутренние налоги; к ограничительным мерам, связанным с государственными закупками, хозяйствующие субъекты ЕАЭС относят, например, порядок их регулирования.

Более того, в упомянутом Докладе принцип резидентства также отнесен к барьерам. И с этим нельзя не согласиться. Как нам представляется, перечисленные барьеры и ограничения препятствуют реализации одной из свобод Договора – свободе перемещения товаров в ЕАЭС. В контексте изложенного судебная практика является одним из инструментов урегулирования споров в связи с существующими барьерами на пути перемещения товаров. И ведущая роль на пространстве ЕАЭС в этом вопросе, по нашему мнению, должна быть отведена Суду Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС).

Проблемы интеграции в таможенной сфере для экономических, таможенных союзов существовали в силу различных причин. Например, изучение опыта ЕС в части упразднения таможенных барьеров на пути перемещения товаров в рамках ЕС позволяет сделать вывод о том, что проблемные аспекты интеграции в таможенной сфере в ЕАЭС, в принципе, аналогичны тем, которые ранее имели место в ЕС, и нужно определить дальнейшие перспективы по ее разрешению⁴. Развитие права предопределяется потребностями наших граждан, общества и интересами бизнеса. Однако внедряемые в наших государствах правовые новации в таможенной сфере, а также инструменты упрощения процедур торговли не должны противоречить Договору от 29 мая 2014 г. и праву Союза в целом. В этой связи нужно обозначить роль Суда ЕАЭС. Необходимо напомнить, что свобода перемещения товаров является одним из ключевых факторов, который привел Европейское Сообщество к Таможенному союзу и единому рынку. Внутренние барьеры, которые возникали на различных этапах экономической интеграции в ЕС, нередко препятствовали реализации концепции свободы перемещения товаров внутри Сообщества, что обусловило активизацию судебной практики Суда ЕС в таможенной сфере. На протяжении значительного периода времени Суд ЕС играет центральную роль в развитии законодательства ЕС, принимая решения, которые носят обязательный характер для судов государств – членов ЕС [9, с. 65]. Считается, что решения Суда относят к группе источников «вторичного права», имеющих силу прецедента. Разнообразна и правотворческая роль Суда, которая осуществляется не только при рассмотрении дел, но и в ходе реализации контрольных функций, а также преюдициальной компетенции.

В целях исследования решений Суда ЕС в таможенной сфере нами был изучен значительный массив материалов, выделенных Европейской комиссией в группу «прецедентное право в области права Таможенного союза». Для понимания масштаба-

⁴ Ведь в основе существующих противоречий лежат следующие причины: (1) наличие правовых норм на национальном уровне, которые не соответствуют праву Союза и подлежат отмене; (2) отличия в правоприменительной практике в сфере таможенного администрирования; (3) меры, применяемые нашими государствами по защите национальных интересов.

ности исследуемого вопроса отметим, что решения Суда ЕС по таможенным спорам европейскими экспертами перечислены в четырех томах и характеризуют следующие периоды судебной практики Суда ЕС: (1) 1961–1988 гг. [10], (2) 1989–1995 гг. [11], (3) 1995–2009 гг. [12], (4) 2010–2014 гг. [13]. Таким образом, более 800 дел, рассмотренных Судом ЕС в период 1961–2014 гг., характеризуют проблемные аспекты функционирования ЕС в таможенной сфере. В этой связи практика Суда ЕС и деятельность Суда ЕврАзЭС пока несопоставимы. И если в Суде ЕврАзЭС было рассмотрено не более десятка дел, связанных с классификацией товаров, таможенными платежами и таможенным декларированием, то в практике ЕС за более чем 50-летнюю историю были разрешены сотни споров по делам, связанным с различными институтами таможенного права⁵. Для подтверждения значимости роли Суда ЕС в разрешении споров, сопряженных с институтом свободы перемещения товаров, а также таможенным регулированием, приведем несколько примеров из его судебной практики.

В настоящей статье мы не будем останавливаться на содержании конкретных дел Суда ЕС, затрагивающих вопросы свободы перемещения товаров. Однако рассмотрим некоторые правовые позиции, которые отражают проблематику использования барьеров на различных этапах исторического развития ЕС. Для начала отметим, что согласно статье 34 Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) *между государствами – членами ЕС запрещены количественные ограничения на возимые товары (imports) и все меры эквивалентного характера*⁶. В статье 35 этого же Договора установлен запрет на применение количественных ограничений и вышеупомянутых мер, но только в отношении вывозимых товаров (exports).

Количественные ограничения. Что касается понятийного аппарата упомянутых статей, Судом ЕС было дано толкование термину «*количественные ограничения*», согласно которому это *меры, равнозначные общему или частичному ограничению импорта или транзитных товаров* [14]. В качестве примеров Суд ЕС назвал *полный запрет* или *систему квот* [15]. В свою очередь, относительно «*мер эквивалентного характера*» Суд ЕС отмечает: «*Все правила торговли, введенные государствами-членами, способные затруднить, прямо или косвенно, в настоящее время или потенциально торговлю внутри Сообщества, должны рассматриваться как меры, имеющие эффект, эквивалентный количественным ограничениям*» [16]⁷. Следует добавить, что национальные меры, которые напрямую влияют на ввоз товаров из другого государства – члена ЕС, часто обременяют импорт и в практике Суда ЕС квалифицируются как имеющие эквивалентный характер количественным ограничениям [17].

Итак, перейдем к рассмотрению некоторых позиций Суда ЕС по барьерам, влияющим на свободу перемещения товаров.

Типичные барьеры, препятствующие свободному перемещению товаров:

1. *Получение лицензии.* Как известно, лицензионно-разрешительная система в государствах – членах экономического / таможенного союза может отрицательно сказаться на внутренних аспектах функционирования единого рынка. В практике деятельности Суда ЕС известна его позиция, согласно которой *обязательство получить лицензию* на ввоз товаров до их ввоза является примером мер, равнозначных количественным ограничениям. Ввиду того, что указанные действия могут вызвать задержки в поставке товаров, такое

⁵ (1) Классификация товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕС; (2) таможенная стоимость товаров; (3) страна происхождения товаров; (4) таможенные платежи; (5) применение таможенных процедур; (6) вопросы таможенного транзита; (7) декларирование и выпуск товаров; (8) субъекты таможенных правоотношений; (9) таможенная очистка товаров; (10) таможенный контроль; (11) временный ввоз товаров; (12) временное хранение товаров; (13) нарушение таможенного законодательства; (14) совершенствование понятийного аппарата; (15) свобода перемещения товаров; (16) Таможенный кодекс ЕС и Регламент Комиссии от 2 июля 1993 г. № 2454/93.

⁶ См. статью 34 Договора о функционировании ЕС.

⁷ «Формула Дассонвиль». Торговые компании импортировали шотландское виски в Бельгию, которое было приобретено у французского дистрибьютора и находилось в обращении во Франции. Тем не менее, бельгийские власти потребовали предоставить сертификат происхождения товара, который мог быть получен только в Британской таможене, а также должен быть составлен на имя импортеров, прежде чем товар законно импортировался в Бельгию. Ответчики утверждали, что требование Бельгийской таможни предоставить сертификат происхождения товаров равносильно мерам, имеющим равнозначный эффект количественным ограничениям, и, следовательно, это требование было запрещено статьей 28 ЕС [Статья 34 ДФЕС].

обязательство (получить лицензию) нарушает статью 34 ДФЕС (даже в том случае, если лицензия выдается автоматически и государство-член не преследует цель впоследствии оставить за собой право приостановить действие этой лицензии) [18], [19].

2. *Ветеринарный, санитарный, фитосанитарный и таможенный контроль внутри ЕС.* Судом ЕС сформулированы позиции, согласно которым ветеринарный, санитарный, фитосанитарный и другие виды контроля, включая таможенные проверки в отношении перемещаемых (ввозимых / вывозимых) внутри ЕС товаров, могут рассматриваться как меры, равнозначные количественным ограничениям при ввозе и вывозе товаров на внутренних границах ЕС [20].

3. *Выборочные проверки.* Мы прекрасно понимаем, что любые виды проверок, осуществляемые органами государственной власти в отношении перемещаемых товаров или деятельности лиц, которые их перемещают, могут повлечь дополнительные затраты времени и расходы участника ВЭД. Это касается и таможенных проверок, а также контрольных мероприятий, проводимых таможенными органами. В этой связи интересна позиция Суда ЕС, который посчитал, что если такой контроль (выборочные проверки), вне зависимости от того, где он проводится, приводит к систематическим проверкам ввозимых товаров, такие действия рассматриваются как меры, равнозначные количественным ограничениям [21]. Соответственно, они противоречат Договору о Функционировании ЕС.

4. *Требование иметь торговое помещение или склад на территории государства импортера.* В практике торговли известны случаи, когда национальным законодательством были установлены требования для лиц, которые ввозят товары, иметь торговые помещения или склады хранения на территории государства-импортера. По решению Суда ЕС такие требования были признаны противоречащими свободе перемещения товаров [22].

5. *Требования, предъявляемые к условиям хранения товаров,* также могут квалифицироваться как меры, равнозначные количественным ограничениям, если они применяются (на дискриминационной основе) не к национальным, но к ввозимым товарам [24]. Соответственно, такие меры подлежат отмене.

6. *Техническое регулирование.* В «Руководстве ЕС по применению положений Договора о функционировании ЕС, которые затрагивают свободу перемещения товаров» [17] в группу мер, равнозначных количественным ограничениям (которые не могут применяться к ввозимым / вывозимым товарам в рамках ЕС) относится ряд мер технического регулирования, содержащих требования к презентации (представлению) товара. Речь идет о предъявляемых к товару требованиях: форма, размер, вес, композиция, презентация, идентификация. Согласно решению Суда ЕС такие меры могут быть признаны как несоответствующие положению ДФЕС.

7. *Максимальные и минимальные цены.* Установление максимальной / минимальной цены, которая должна быть установлена на ввозимый товар, должно рассматриваться как мера, равнозначная количественным ограничениям. Данные правовые позиции сформулированы Судом ЕС при рассмотрении ряда дел, связанных с обозначенной проблематикой [24], [25], [26].

При исследовании решений Суда ЕС нередко бывает сложно отделить таможенные споры от споров, связанных с институтом свободы перемещения товаров. Например, если национальным законодательством одного из государств – членов ЕС на таможенные органы были возложены функции по осуществлению ветеринарного контроля на внутренней границе в ЕС, то рассматриваемый в Суде спор (по вопросу несоответствия праву ЕС применения мер ветеринарного контроля внутри ЕС автоматически можно отнести к категории «таможенных споров». К этому же блоку относят споры, связанные, например, с применением мер контроля на внутренних границах ЕС, – ведение статистики внешней и внутренней торговли, – исполнителями которых выступали таможенные органы государств – членов ЕС.

Приведем несколько примеров рассмотрения **таможенных споров** из практики Суда Европейского Союза.

Транзит товаров. Проблематика транзита в ЕАЭС хорошо известна отечественным экспертам и ученым. В связи с этим обратим внимание на одно из решений Суда ЕС,

сформировавшего правовую позицию, в соответствии с которой свобода перемещения товаров сопряжена с общим принципом свободы транзита товаров в рамках ЕС. При этом вне зависимости от того, где был произведен товар, – внутри или за пределами внутреннего рынка, на все товары с момента их выпуска в свободное обращение на внутреннем рынке распространяется принцип свободы перемещения [27]⁸. Принцип свободы транзита был также признан Судом ЕС следующим образом: «Таможенный союз, учрежденный частью третьей разделом 1 главой Договора, необходимо предполагает, что *свободное движение товаров между государствами-членами должно быть гарантировано. Эта свобода сама по себе не может быть обеспечена, если для государств-членов будет возможно вмешательство или воспрепятствование любым способом транзитному перемещению товаров*. Это тем более необходимо, как следствие таможенного союза и в общих интересах государств-членов, признать существование общего принципа свободы транзита товаров внутри Сообщества. Более того, этот принцип подтвержден обращением к “Транзиту” в статье 30 Договора». В целях сравнительного анализа отметим, что в докладе «Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий» аналогичный барьер отнесен к категории «барьеры при осуществлении международных грузовых перевозок автотранспортом».

Классификация товаров. Изучение деятельности Суда ЕС по рассмотрению таможенных споров позволило сделать вывод, что институт принятия предварительных решений в ЕС и ЕАЭС принципиально отличается в части защиты интересов экономических операторов (участников ВЭД). Дело в том, что существующие механизмы отмены классификационных решений таможенными органами государств – членов ЕАЭС несоразмерны с рисками участников ВЭД, которые могут наступить в результате отмены таких решений. В этой связи интерес представляет европейский опыт и, в частности, решение Суда ЕС 2004 г. [28]. Так, важным в рамках рассмотренного дела является акцентирование Судом внимания на том, что для того, чтобы защитить правовую определенность, законодательной властью Сообщества заложены особые правила в статье 12 (6) Таможенного кодекса Сообщества, которые также распространяются на аннулирования (revocations), произведенные в соответствии со статьей 12 (5) (a) (iii), и в соответствии с которой **при определенных условиях классификационное решение таможенных органов остается в силе в течение определенного периода после его отмены**⁹. То есть Суд подтвердил установленное ТК ЕС право экономического оператора классифицировать товары по отменному таможенной коду, который ранее был неверно определен таможенной¹⁰.

Формирование Судом правовых концепций: таможенный контроль. Благодаря базе данных решений Суда ЕС можно ознакомиться с судебными решениями, которые характеризуют институт таможенного контроля / надзора. В этом контексте нельзя не отметить, что отдельные решения Суда отразились на концепции незаконного вывода товаров из-под таможенного надзора. Так, Таможенный кодекс ЕС (далее – ТК ЕС) и Имплементационный акт (по его применению) содержат термин «вывод товаров из-под таможенного надзора», но не дают ответа на вопрос, что следует понимать под этим словосочетанием. В этой связи считаем важным обратить внимание на то, что Судом

⁸ Австрия нарушила свои обязательства, запретив грузовикам весом более 7,5 тонн, перевозящим определенные товары, перемещаться по одной из своих дорог. По решению Суда ЕС национальный акт упомянутого государства противоречил принципу свободы перемещения товаров и подлежал отмене.

⁹ Там же, пара 26.

¹⁰ В рамках сравнительного правоведения необходимо отметить принципиальное отличие института предварительной классификации товаров таможенными органами государств – членов ЕС и ЕАЭС. Согласно части 2 пункта 2 статьи 56 ТК ТС решение о прекращении действия предварительного решения вступает в силу со дня принятия предварительного решения. Т.е. если таможенный орган принял, например, неправильное классификационное решение по запросу участника ВЭД, то в случае его отмены через некоторое время этот же участник ВЭД обязан будет произвести перерасчет таможенных пошлин с даты принятия такого решения. А в случае, если согласно новому классификационному коду, указанному в решении, ставка пошлины будет выше, чем прежняя, то участник ВЭД может понести значительные убытки. В отличие от отечественного, зарубежный законодатель максимально защитил экономических операторов ЕС, предоставив им возможность в случае отмены неправильного кода, указанного в классификационном решении (ВТИ), производить таможенное оформление товаров в течение последующих 6 месяцев на основании ранее выданного классификационного решения (ВТИ) в рамках исполнения обязательств по ранее заключенным контрактам на поставку товаров.

ЕС была сформирована *концепция незаконного вывоза товаров из-под таможенного надзора*¹¹.

Сборы, взимаемые за предоставление услуг. Согласно материалам дела № 340/87 Commission v Italy [30.05.1989] итальянские таможенные органы предложили торговым компаниям (по их просьбе) возможность завершать таможенные формальности во внеурочное время в обмен на оплату. На тот момент время работы итальянских таможенников составляло только шесть часов в день, что противоречило Директиве 83/643¹², которая требовала, чтобы таможенные посты были открыты по крайней мере десять часов в день без перерыва с понедельника по субботу и по крайней мере шесть часов без перерыва и по воскресеньям. Рассмотрев дело, Суд ЕС постановил, что Италия нарушает законодательство ЕС путем введения платы с торговых компаний за административные и таможенные формальности, которые частично совершались (выполнялись) в течение обычных часов работы таможенных постов. Часы работы таможенных постов, будучи гармонизированы в соответствии с Директивой ЕС, не могли рассматриваться в качестве специфической услуги, оказываемой для торговой компании.

Косвенное таможенное обложение. В практике таможенного администрирования известен факт, когда экономические операторы отказались платить «транзитный сбор», возложенный на них частным предприятием (GE) – владельцем международной дорожной станции возле Парижа, где размещались таможенные органы. Частное предприятие ввело плату для транспортных средств, завершающих таможенное оформление на станции, для того чтобы компенсировать затраты, связанные с размещением таможенных органов на своей территории. Компания, которая считала, что ее интересы были нарушены (Dubois и General Cargo), оспорила эти действия, настаивая на том, что «транзитный сбор» противоречил статье 25 Договора о ЕС [30 ДФЕС]. По результатам рассмотрения дела Суд принял решение, в соответствии с которым «транзитный сбор» признавался сбором, равнозначным таможенным пошлинам, даже если он не введен государством-членом, но в результате соглашения, заключенного между частным предприятием (GE) и его клиентами (Dubois и General Cargo).

В настоящем исследовательском материале приведено лишь незначительное количество случаев, рассмотренных Судом ЕС, относящихся к институту свободы перемещения товаров и затрагивающих таможенные правоотношения. В то же время огромное количество решений, принятых Судом в указанной области, свидетельствует о его авторитете и значении для целей обеспечения единообразного применения права ЕС, в том числе в таможенной сфере. Как нам представляется, роль Суда ЕАЭС при рассмотрении спорных вопросов, вытекающих из таможенных правоотношений, должна быть усилена. В этом случае можно определенно обеспечивать единообразное применение таможенного регулирования в ЕАЭС и гарантированную перспективу дальнейшей экономической интеграции на евразийском пространстве. Более того, важна позиция Суда ЕАЭС и при разработке проектов отдельных актов ЕАЭС в сфере таможенного дела.

По нашему мнению, озвученная проблематика крайне актуальна и требует особого внимания со стороны судебной, экспертной и научной сообществ. В этой связи со-

¹¹ Основные положения этой концепции сводятся к следующему:

- вывод товаров из-под таможенного надзора является актом, результатом которого является предотвращение хотя бы на короткое время компетентных таможенных органов от получения доступа к товарам, находящимся под таможенным надзором, а также от проведения ими мониторинга, как это предусмотрено в статье 37 (1) ТК ЕС;
- вывод товаров из-под таможенного надзора затрудняет как идентификацию товаров, которые подлежат процедуре транзита, так и применяемого к ним таможенного режима;
- временное изъятие (вывод) транзитного документа от указанных в нем товаров должно характеризоваться как вывод этих товаров из-под таможенного надзора;
- вывод товаров из-под таможенного надзора требует только выполнения определенных объективных условий, таких как отсутствие товаров в согласованном [таможней] месте их хранения в то время, когда таможенные органы намерены провести проверку товаров;
- для классификации действий, именуемых «выводом товаров из-под таможенного надзора», достаточно осуществления следующего действия – вывода из-под возможного контроля в любом случае, проводился ли действительно или нет такой контроль компетентным органом;
- нарушения, совершенные в государстве-члене вопреки положениям правил, состоящие из нарушения пломб, выгрузки товаров и размещения их на рынке, представляют вывод товаров из-под таможенного надзора.

¹² Действующей на тот момент.

трудничество между Евразийской экономической комиссией и научно-экспертным сообществом, на наш взгляд, позволит поступательно разрешать существующий комплекс противоречий в таможенной сфере на основе права ЕАЭС и передового международного опыта, а также будет содействовать реализации основных свобод, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Alina Caszorowska. European Union law. 2d edition. London and New York : Rputledge, 2007.
2. A. Smith The Wealth of Nations 1776, Bk IV. Ch. II.
3. Cases 2 and 3/62 Comission v. Luxemburg [1962] ECR 425 at 431.
4. Case C-293/02 Jersey Produce Marketing Organisation Ltd, [2005], ECR 1-9543 at para 64; Case C-30/01 Commission v UK, n 9 above at para 53, and the cases relied upon, namely Case 266/81 SIOT v Ministre delle Finance.
5. *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О., Калиниченко П. А.* Право Европейского Союза. М. : Проспект, 2011. 274 с.
6. *Энтин К.* Свободное движение товаров в практике Суда ЕС // Право и управление. XXI век. 2011. № 2. С. 124–129.
7. *Кондратова Н.* ЕС: единому внутреннему рынку пятнадцать лет [Электронный ресурс] // Современная Европа. 2009. № 2. С. 60–75. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=74531> (дата обращения: 04.12.2015).
8. Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий [Электронный ресурс] / Доклад № 30 Евразийского Банка Развития, 2015. URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47862 (дата обращения: 04.12.2015).
9. *Penelope Kent.* Law of European Union. 4th edition. Essex.: Person Education Limited., 2008.
10. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 1961–1988. 299 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_1961-1988_en.pdf (дата обращения: 04.12.2015).
11. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 1989–1995 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_1961-1988_en.pdf (дата обращения: 04.12.2015).
12. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 1995–2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_1995-2009_en.pdf (дата обращения: 04.12.2015).
13. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 2010–2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_2010-2014.pdf (дата обращения: 04.12.2015).
14. Case 2/73 Geddo [1973] ECR 865.
15. Case 13/68 Salgoil [1968] ECR 453.
16. Case 8-74. Procureur du Roi v Benoît and Gustave Dassonville [11.07.1974].
17. Free movements of goods. Guide to the application of Treaty provisions governing the free movement of goods. European commission, 2010.
18. Case C-54/05 Commission v Finland [2007] ECR I-2473.
19. Joined Cases 51/71 to 54/71 International fruit Company and Others [1971] ECR 1107.
20. Case 4/75 Rewe Zentralfinanz [1975] ECR 843 (дело по фитосанитарному контролю).
21. Case C-272/95 Deutsches Milch-Kontor II [1997] ECR I -1905.
22. Case 155/82 Commission v Belgium [1983] ECR 531.
23. Case 13/78 EGGER [1978] ECR 1935.

24. Case 231/83 Cullet [1985] ECR 305.
25. Case 82/77 Van Tiggele [1978] ECR 25.
26. Case 65/75 Tasca [1976] ECR 291.
27. Case C -320/03 Commission v Austria [2005] ECR I-9871.
28. Case C-133/02 and 134/02. Timmermans Transport & Logistics BV v Inspecteur der Belastingdienst – Douanedistrict Roosendaal and Hoogenboom Production Ltd v Inspecteur der Belastingdienst – Douanedistrict Rotterdam [22.01.2004].
29. Council Regulation (EEC) No 2726/90 of 17 September 1990 on Community transit (OJ 1990 L 262, p. 1).
31. Case 340/87. Commission of the European Communities v Italian Republic. [30.05.1989]. European Court Reports 1989-01483.

V.A. Goshin

INSTITUTE OF FREE MOVEMENT OF GOODS: EXPERIENCE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE EUROPEAN UNION

The article examines the institute of free movement of goods. It is analyzed the experience of the Eurasian Economic Union and the European Union in this sphere of legal regulation. Based on the analysis of the judicial practice of the Court of Justice of the EU it is examined the experience of the EU related to elimination of trade barriers, which can be used as part of the work on improvement of customs regulation in the Eurasian Economic Union.

Key words: *The European Union, the Court of Justice of the European Union, customs law of the EU, the institute of free movement of goods, customs regulation.*

УДК 339.9:005

А.В. Тебекин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования государственного регулирования внешнеэкономической деятельности с позиций эволюции систем управления социально-экономическим развитием государства. В рамках модифицированной схемы регулируемой системы управления социально-экономическим развитием общества Евразийский экономический союз исследуется в качестве динамичного объекта управления, находящегося под постоянным влиянием внешних воздействий.

Ключевые слова: *внешнеэкономическая деятельность, государственное регулирование, система управления, социально-экономическое развитие, Евразийский экономический союз.*

Решение проблемы совершенствования государственного регулирования внешнеторговой деятельности (далее – ГР ВЭД) как инструмента развития наднациональных формирований, в первую очередь Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), требует решения следующего круга задач:

- определения содержания, целей и принципов ГР ВЭД;
- рассмотрения инструментов регулирования ВЭД;
- анализа перспектив развития Единого экономического пространства и Таможенного союза;
- формирования критериев оценки эффективности реализации государственной программы «Развитие ВЭД»;
- исследования влияния функционирования особых экономических зон Российской Федерации на эффективность развития ВЭД;
- анализа и совершенствования нормативной документации государственного регулирования ВЭД;
- анализа динамики структуры госорганов, регулирующих ВЭД.

Рассмотрим проблему совершенствования ГР ВЭД как инструмента развития наднациональных формирований применительно к перспективам развития ЕАЭС.

Решение проблем управления социально-экономическими системами любых масштабов и сложности требует рассмотрения возможностей использования известных схем управления (табл. 1) как процесса планирования, организации, мотивации и контроля, необходимого для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации [1].

Таблица 1

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗВЕСТНЫХ СХЕМ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ (СУ)
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ**

№	Вид системы управления	Характеристика системы управления	Используемые методы управления
1	Программируемая (жесткая) СУ	Имеет единственную прямую связь между субъектом и объектом управления (без обратной), по которой объекту управления поступают управляющие воздействия от субъекта управления, обязательные к исполнению	Командно-административные методы
2	Регулируемая СУ	Имеет как прямую, так и обратную связь между субъектом и объектом управления. Благодаря обратной связи субъект управления использует информацию о реакции объекта управления на управляющее воздействие для принятия решения	Сочетание административных и экономических методов, учитывающих интересы людей
3	Саморегулируемые СУ	Предполагают взаимную адаптацию субъекта и объекта управления без вмешательства внешних сил	Метод компромиссов между субъектом и объектом управления
4	Адаптивная СУ	Открытая система с прямой и обратной связью между субъектом и объектом управления, каждый из которых подвержен возмущающему воздействию внешней среды	Метод адаптации структуры, параметров объекта и субъекта управления, алгоритма воздействия субъекта управления на объект управления

Происходящие в ряде стран мира события показывают, что ставка на саморегулируемую систему управления социально-экономической системы, подразумевающую, что регулирование в государстве, вступающем в наднациональное формирование, бывает неоправданно высокой. Наличие технологий перехода к условиям функционирования наднационального формирования может привести к более быстрому разрушению привычного облика существования государства на фоне более медленной адаптации государства к новым социально-экономическим условиям, диктуемым договорам о наднациональном формировании.

При этом речь идет не только и не столько о продолжающемся использовании запрограммированной системы управления, когда обеспечена жесткая прямая связь между субъектом и объектом управления, по которой поступают управляющие воздействия, сколько о недостаточной активности процессов создания и использовании саморегулируемой системы управления, адаптивной и одновременно устойчивой как к внешним,

так и к внутренним воздействиям различной интенсивности и направленности, обусловленным развитием наднационального формирования.

Во многом сложившиеся проблемы обусловлены длительным использованием в социально-экономическом развитии, в частности на постсоветском пространстве, странами – участницами ЕАЭС, жестких систем управления, известных как командно-административные (рис. 1).

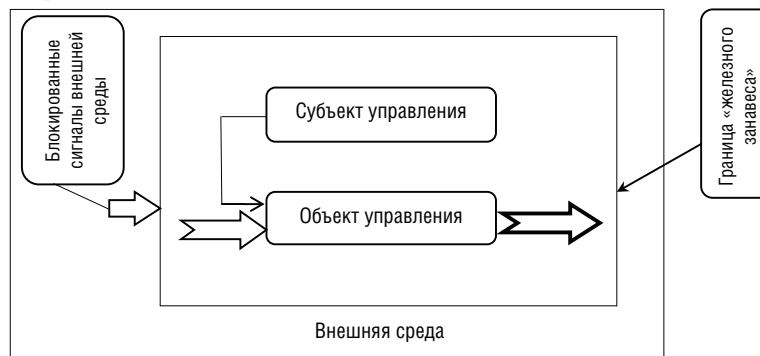

Рис. 1. Схема командно-административной системы управления социально-экономическим развитием государств

Недостатки данной системы хорошо известны.

Во-первых, это фактическое отсутствие значимой обратной связи субъекта управления с объектом управления, обусловленное самой сутью командно-административной системы.

Во-вторых, это отсутствие необходимых связей с внешней средой, обеспечиваемое железным занавесом и его модификаций (квази-железных занавесов) и не дающее возможность в должной мере использовать в управляемой системе все лучшее, что есть во внешней среде. По сути, это плата за блокирование сигналов внешней среды, в том числе сигналов, призванных дестабилизировать обстановку в рассматриваемой социально-экономической системе. Собственно, именно такая дестабилизация и произошла в целом ряде стран Восточной Европы после отказа от командно-административной системы.

Во многом причиной возникновения дестабилизации послужило то, что не была найдена адекватная по эффективности изменившимся социально-экономическим условиям система управления.

Если вспоминать последние годы существования СССР, то на смену жесткой, командно-административной системе была принята саморегулирующая система управления.

При всем том, что саморегулирующаяся система управления сама по себе предусматривает регулирование без вмешательства внешних сил (рис. 2а), ее фактическая реализация была подвергнута деструктивному воздействию внешней среды (рис. 2б).

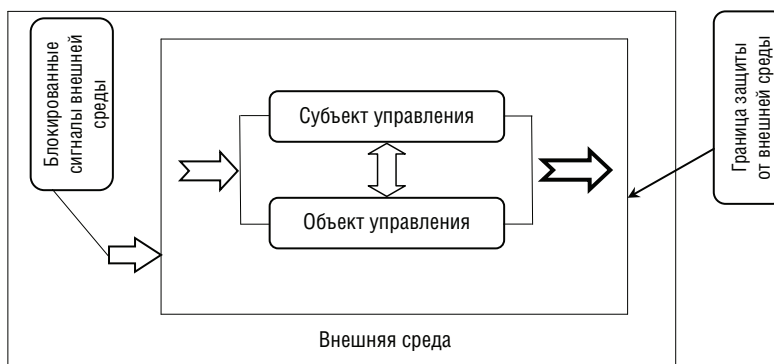

Рис. 2а. Схема классической саморегулирующейся системы управления

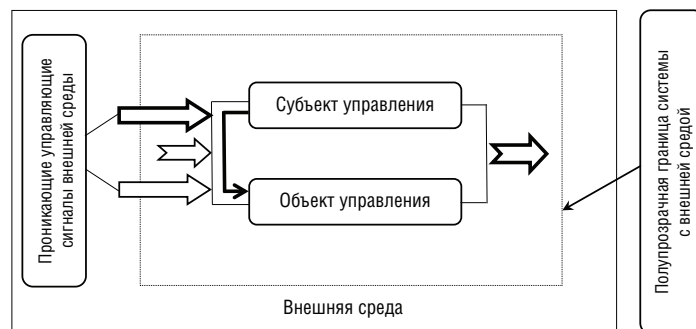

Рис. 26. Схема фактически реализованной саморегулирующейся системы управления в ряде стран постсоветского пространства

При этом деструктивные внешние возмущающие воздействия в системе управления, провозглашенной как саморегулирующаяся, коснулись не только и не столько объекта управления, сколько субъекта управления, влияние которого на объект управления после командно-административной системы оставалось достаточно сильным (рис. 26).

Отклонение фактически реализованной, в том числе в России, системы управления, провозглашенной как саморегулирующаяся (рис. 26), от классической саморегулирующейся системы управления (рис. 2а) во многом повлияло на развитие кризисных явлений во многих странах постсоветского пространства в 1990–2000-е годы.

Использование деформированной саморегулирующейся системы управления (рис. 26) принесло не меньший урон государствам Восточной Европы и постсоветского пространства, чем разрыв хозяйственных связей.

Кроме того, новые государственные системы оказались неготовыми к переходу от командно-административной системы управления к саморегулирующейся системе управления, поскольку разрыв между технологиями и условиями эффективной реализации командно-административной и саморегулирующейся систем оказался чрезвычайно велик.

Таким образом, последние события на территории ряда стран Восточной Европы и ближайших юго-западных соседей свидетельствуют о том, что открытая социальная система, в которой объект управления подвержен внешнему возмущающему воздействию, достаточно быстро становится нестабильной.

Это происходит в условиях, когда ставка на саморегулируемую систему управления социального объекта, подразумевающую, что регулирование в ней осуществляется без вмешательства извне, слишком высока. Наличие определенного вакуума в социальном управлении приводит к интенсивному воздействию сил, стремящихся разрушить приемлемый облик социальной системы.

При этом речь идет не только и не столько об использовании запрограммированной системы управления, когда обеспечена жесткая прямая связь между субъектом и объектом управления, по которой поступают управляющие воздействия, сколько об использовании регулируемой системы управления (рис. 3а).

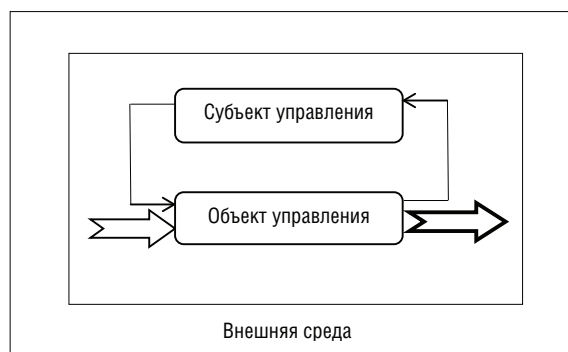

Рис. 3а. Схема классической регулируемой системы управления социально-экономическим развитием общества

Отметим, что классическая регулируемая система управления социально-экономическим развитием общества опирается на комплексное использование административных и экономических методов, учитывающих интересы людей, составляющих это общество.

Фактическая реализация регулируемой системы управления (рис. 3б) в странах постсоветского пространства, являющихся участниками ЕАЭС, в современных условиях осложняется рядом обстоятельств.

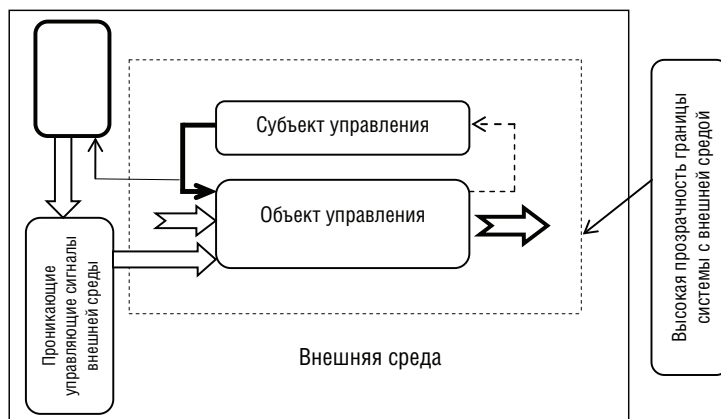

Рис. 3б. Схема фактически реализуемой регулируемой системы управления в странах постсоветского пространства в современных условиях

С одной стороны, обратная связь в системах управления подобного рода существенно слабее прямой связи между субъектом и объектом управления (рис. 3б). С другой стороны, в условиях достаточно высокой прозрачности границ управляемой системы для внешней среды субъекты управления внешней среды, анализируя уязвимые места в сигналах субъекта управления внутренней среды, формируют целенаправленные проникающие управляющие сигналы внешней среды на объект управления (рис. 3б), которые для рассматриваемого объекта управления далеко не всегда носят созидательный характер.

Слабость обратной связи субъекта управления внутренней среды с объектом управления в подобных условиях, как показывает практика, нередко приводит к тому, что сигналы воздействия на объект управления из внешней среды оказываются мощнее, чем сигналы прямого воздействия субъекта управления на объект управления внутри системы (рис. 3б).

Во многом это связано с тем, что административные методы воздействия субъекта управления на объект управления недостаточны на фоне экономических, политических и иных методов воздействия на объект управления, используемых субъектами управления внешней среды.

Неравноценность прямой и обратной связи в схеме фактически реализуемой регулируемой системы управления в странах постсоветского пространства в современных условиях приводит к нарушению одного из основополагающих принципов функционирования систем управления (табл. 2) – принципа обратной связи.

Таблица 2

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

№	Принцип	Характеристика принципа
1	Принцип обратной связи	Подразумевает учет результатов управления системы на процесс этого управления в обратном воздействии, основанном на использовании информации, поступающей с выхода объекта управления
2	Принцип внешнего дополнения	Предполагает, что для развития системы любых масштабов эффективны внешние дополнения, вписываемые в прямую связь, и корректирующие тем самым управляющие воздействия с учетом характера развития внешней среды

3	Принцип необходимого разнообразия	Предполагает, что возможности управляющей системы по уровню разнообразия управляющих воздействий не должны ограничивать возможности управляемой системы. Многообразие потенциальных управленческих воздействий позволяет для управляющей системы найти рациональные варианты воздействия на управляемую систему с учетом особенностей ее состояния и состояния внешней среды
4	Принцип черного ящика	Предполагает представление управляемой системы в виде объекта с неизвестным содержимым (неизученным содержанием и структурой) – «черного ящика». Изучение неопознанного объекта происходит на основе исследования изменений, обусловленных реакцией на выходе системы на те или иные входные воздействия

По этой же причине затруднено применение в интересах социально-экономического развития общества адаптивной системы управления (рис. 4).

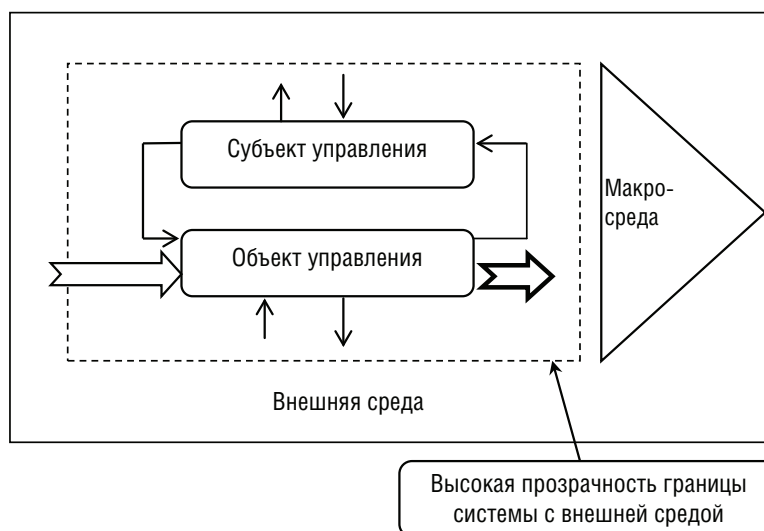

Рис. 4. Схема классической адаптивной системы управления социально-экономическим развитием общества

Напомним, что адаптивные системы управления представляют собой открытые системы, в которых как объект управления, так и вышестоящий субъект управления подвержены возмущающему воздействию внешней среды.

Применение в интересах социально-экономического развития общества адаптивной системы управления затруднено также из-за агентских конфликтов между представителями субъекта и объекта управления, а также между объектами управления в наднациональном формировании, выражающихся в огромных разрывах как по уровню экономического благосостояния, так и по социальному статусу. При этом надо отметить, что эти разрывы, характеризующиеся в том числе оценкой дистанции власти, в России (до этого в СССР) одни из самых значительных в мире [2].

Следует также отметить, что и внутри субъекта управления между его представителями в рамках наднациональных формирований могут усиливаться (в том числе стимулироваться извне) противоречия между группами управления. Степень развития этих противоречий может достигать достаточно серьезного уровня, затрудняя гармонизацию международных отношений в рамках наднационального формирования.

Не меньшие внешние возмущающие воздействия могут быть направлены на подсистемы объекта управления. При этом для дестабилизации состояния объекта управления используются различия подсистем объекта управления: религии, этноса, языка, культуры, обычаев, других межнациональных различий, исторических противостояний и, конечно, неравномерности уровня экономического развития.

С другой стороны, именно обилие различий подсистем объекта управления способно обеспечить синергетический эффект развития социально-экономической системы, подобной ЕАЭС.

В целом, для эффективного управления социально-экономическими системами управляющим основным воздействием субъекта управления на объект управления должны предшествовать пробные (диагностические) сигналы управления с обязательной оценкой опорной реакции через обратную связь. Фактически речь идет о разновидности регулируемой системы управления социально-экономическим развитием общества (рис. 5), в которой основные управляющие воздействия строятся с учетом оценки результатов пробно-диагностических воздействий.

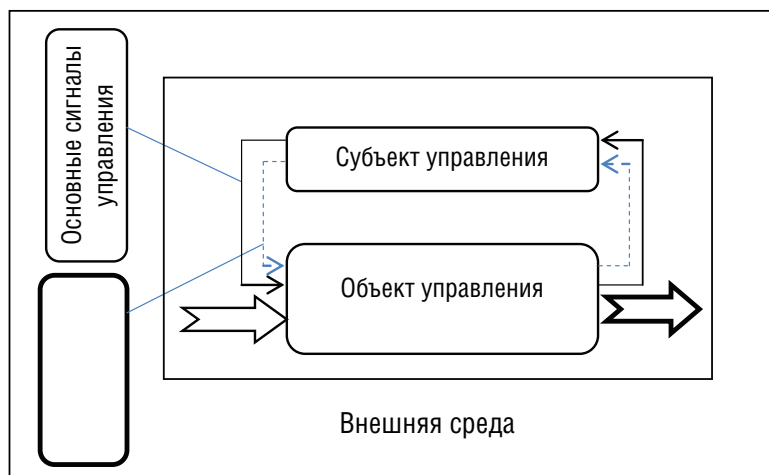

Рис. 5. Модифицированная схема регулируемой системы управления социально-экономическим развитием общества с пробно-диагностическими воздействиями

Таким образом, рассматривая проблему совершенствования государственного регулирования внешнеторговой деятельности как инструмента развития наднациональных формирований, необходимо отметить, что одним из основополагающих вопросов развития ЕАЭС сегодня является формирование достаточно надежной теории управления.

Опираясь на эту теорию, можно обеспечить научную основу экономическим и политическим решениям, применяемым к сложнейшему объекту управления – наднациональному экономическому союзу.

Экономические системы стран – участников ЕАЭС, их национальные политики – не только сами по себе сложнейшие с точки зрения управления объекты, но и объекты, находящиеся в постоянном изменении под влиянием внешних воздействий (как в рамках ЕАЭС, так и за пределами этого союза) и внутренних изменений.

Отсутствие должного учета динамики происходящих процессов как в практической деятельности ЕАЭС, так и в обеспечивающих ее теоретических работах могут объяснить относительные неудачи конкретных мероприятий, направленных на развитие ЕАЭС с позиций поведения стран-участников союза как системообразующих и взаимосвязанных объектов.

Таким образом, на основе известной методологии систем управления можно в дальнейшее развитие теории управления национальной политики строить схему методологии с выделением трех компонент:

- общая характеристика функционирования ЕАЭС как системы (принципы, нормы, условия и особенности);
- логическая структура функционирования ЕАЭС как системы (объект, субъект, предмет, средства, методы, ожидаемые результаты);
- временная структура функционирования ЕАЭС (этапы, стадии, фазы).

Предлагаемая модифицированная схема регулируемой системы управления социально-экономическим развитием ЕАЭС с пробно-диагностическими воздействиями (рис. 5) позволит более эффективно решать проблему функционирования этого наднационального формирования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Тебекин А. В., Касаев Б. С. Менеджмент организации. М. : КноРус, 2011. 424 с.
2. Тебекин А. В. Менеджмент. М. : Инфра-М, 2014. 384 с.

A.V. Tebekin

IMPROVEMENT OF GOVERNMENT REGULATION OF FOREIGN TRADE AS AN INSTRUMENT OF SUPRANATIONAL FORMATIONS DEVELOPMENT: THE SOCIOECONOMIC, POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS

The article deals with improvement of government regulation of foreign trade from the standpoint of the managerial systems evolution of the state social and economic development. Within the framework of the modified circuit of socioeconomic development of society regulated system Eurasian Economic Union is studied as a dynamic management object, which is under the constant influence of external factors.

Key words: foreign trade, government regulation, managerial system, social and economic development, Eurasian Economic Union.

УДК 311.42

С.Э. Тамразян

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена изучению общих вопросов, связанных с показателями по оценке эффективности управления рисками в таможенных органах России. Предложена классификация и рассмотрена система показателей, установленных Правительством Российской Федерации, Федеральной таможенной службой и нижестоящими таможенными органами. Определены возможные направления дальнейшего развития рассмотренной системы показателей эффективности.

Ключевые слова: таможенный риск, управление риском, оценка эффективности, показатели эффективности.

Таможенная служба России в целях обеспечения соблюдения законодательства и одновременного содействия ускорению товарооборота применяет в своей деятельности систему управления рисками (далее – СУР). Выступая в качестве инструмента поддержки принятия решений, СУР позволяет осуществлять выбор объектов, форм и степени таможенного контроля. Одним из этапов процесса управления рисками является мониторинг и анализ результатов принятых мер по минимизации рисков. Его значимость объясняется тем, что эффективное применение СУР обусловлено рациональным использованием ресурсов таможенных органов. В связи с этим необходимо на постоянной основе осуществлять оценку текущей ситуации по данному направлению.

Кроме того, установление критериев результативности управления рисками является важным инструментом административного характера, способствующим достижению целей и задач, которые стоят перед Федеральной таможенной службой (далее – ФТС) России (противодействие правонарушениям в области таможенного дела, сокращение издержек таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), обеспечение полноты поступления таможенных платежей и др.).

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена противоречием между необходимостью объективной и точной оценки достигнутых результатов управления рисками, с одной стороны, и наличием определенного потенциала для развития системы показателей оценки эффективности СУР – с другой. Целью исследования является формулировка ключевых положений о данной системе показателей, а также разработка предложений по ее дальнейшему совершенствованию.

С научной точки зрения проблематику оценки деятельности как в области реализации СУР, так и по иным направлениям можно отнести к вопросам методологии экономико-статистических исследований, направленных на измерение эффективности функционирования организаций. В данном случае оцениваются результаты решений, принятых в отношении объектов таможенного контроля в условиях неопределенности, т.е. риска.

За последние годы в рамках реализации СУР в таможенных органах РФ сложился широкий ряд показателей, позволяющих делать заключения о различных аспектах данной деятельности. Поскольку процесс управления рисками носит законодательно регламентированный характер, сведения по рассматриваемому вопросу содержатся в ряде правовых актов Правительства РФ и таможенных органов.

Имеющееся количество и разнообразие показателей позволяет представить их в виде определенной системы (рис. 1).

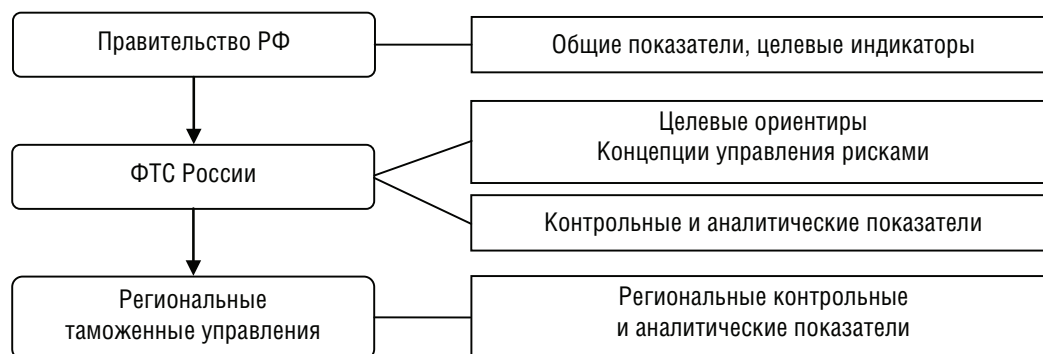

Рис. 1. Система показателей эффективности деятельности таможенных органов РФ по управлению рисками

Независимо от содержательной стороны того или иного показателя, реализация его единообразного расчета требует, во-первых, наличия обрабатываемого источника информации (баз данных, установленных форм статистической отчетности) и, во-вторых, установления конкретной методики его расчета, которая определяет условия отбора данных и формулы для вычисления показателя и его параметров.

Показатели деятельности по управлению таможенными рисками можно классифицировать по следующим основаниям:

1) субъект, установивший конкретные показатели или их совокупность (Правительство Российской Федерации, ФТС России или нижестоящий таможенный орган, в частности региональное таможенное управление либо таможня, непосредственно подчиненная ФТС России);

2) тип показателя (контрольный или аналитический, установленный для всех таможенных органов РФ или для некоторых из них);

3) оцениваемый аспект реализации СУР (эффективность профилей рисков, доля применения мер по минимизации рисков по различным направлениям и др.).

Показатели эффективности деятельности в области управления рисками, устанавливаемые Правительством РФ, направлены на оценку наиболее общих результатов реализации СУР. Например, согласно положениям Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, доля правонарушений, выявленных с применением СУР при декларировании товаров, в общем объеме таких нарушений, выявленных по результатам таможенного контроля, должна достичь 95 % к 2020 году [1].

Кроме того, в целях определения эффективности противодействия преступлениям и административным правонарушениям рассчитываются:

– доля партий ввозимых (вывозимых) товаров, в отношении которых проведен таможенный досмотр, в общем количестве партий;

– доля товарных партий, подвергнутых таможенному досмотру, в результате которого были выявлены нарушения таможенного законодательства либо в результате которого в выпуске товаров было отказано, в общем объеме досматриваемых партий товаров [2].

Часть из приведенных показателей отражена также в постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие внешнеэкономической деятельности”».

В математическом представлении значения показателей данной группы вычисляются в виде дробей, например, по формуле (1):

$$ДДП = \frac{КД}{КТП} \times 100, \quad (1)$$

где $ДДП$ – доля товарных партий, в отношении которых проведен таможенный досмотр, в общем количестве товарных партий;

$КД$ – количество товарных партий, в отношении которых проведен таможенный досмотр;

$КТП$ – общее количество задекларированных за аналогичный период товарных партий.

Одно из новых направлений оценки применения СУР представлено целевыми ориентирами реализации Концепции управления рисками в таможенных органах Российской Федерации 2014 года [3]. Условно их можно разбить на три группы:

– связанные с расчетом доли товарных партий в соответствии с определенными критериями (например, доля декларируемых партий товаров, в отношении которых были проведены таможенные досмотры при ввозе или вывозе);

– оценивающие общую эффективность примененных профилей рисков (общероссийских, региональных и зональных, целевых), в том числе в части проведения таможенных досмотров;

– характеризующие общие результаты применения инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК), имеющих важное значение в рамках реализации СУР.

Подобно рассмотренным выше показателям целевые ориентиры носят общий, стратегический характер и также рассчитываются в виде простого отношения количества объектов, выделяемых по определенному признаку, к их общему количеству.

Посредством контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов (КПЭД), которые устанавливаются ФТС России, оценивается применение отдельных видов профилей рисков, а также деятельность по проведению таможенных осмотров с использованием ИДК. Данная группа показателей отличается большей степенью детализации. Так, в рамках КПЭД по эффективности профилей рисков рассчитывается подпоказатель (2), направленный на отдельное вычисление результативности проведенных таможенных досмотров:

$$K_{\text{досм}} = \frac{N_{\text{рез.досм}}}{N_{\text{досм}}} \times \frac{(6 + N_{\text{кат}})}{10} \times 100, \quad (2)$$

где $K_{\text{досм}}$ – значение подпоказателя;

$N_{\text{рез.досм}}$ – количество товарных партий, досмотры которых привели к положительному результату (выявлению нарушений законодательства);

$N_{\text{досм}}$ – количество товарных партий, в отношении которых проведены таможенные досмотры;

$N_{\text{кат}}$ – количество категорий результативности, по которым достигнуты контрольные значения [4].

Аналитические показатели эффективности деятельности таможенных органов (АПЭД) также устанавливаются ФТС России, однако играют меньшую роль в оценке

деятельности таможенного органа в целом. Так, отдельный АПЭД характеризует эффективность применения мер по минимизации рисков в отношении товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования [5].

Таможенные органы, подчиненные ФТС России, дополнительно устанавливают КПЭД и АПЭД, которые способствуют решению тех или иных частных задач, например достижению конкретного целевого ориентира, повышению эффективности профилей рисков по отдельным направлениям.

Учитывая постоянное совершенствование методик расчета рассмотренных показателей, изменение их контрольных значений, можно предположить следующие перспективные направления их дальнейшего развития:

1. Детализация некоторых показателей (в том числе характеризующих результативность профилей рисков) в рамках конкретных технологических операций, при которых выявляются риски. В частности, их можно рассчитывать в отдельности по партиям, декларируемым с подачей декларации на товары, помещаемым под таможенную процедуру таможенного транзита, прибывающим на таможенную территорию Евразийского экономического союза или убывающим с данной территории и т.д.

2. Разбиение мер по минимизации рисков, учитываемых при оценке показателей, на категории, например выделение мер, направленных на осуществление документального или фактического контроля, либо мер, которые требуют наибольших затрат временных и иных ресурсов со стороны участников ВЭД.

3. Учет фактов не только начисления, но и фактического взыскания таможенных платежей по результатам применения СУР. Данный подход позволил бы дополнительно оценивать конечный результат в части пополнения федерального бюджета.

Таким образом, на сегодняшний день в таможенных органах РФ реализована комплексная система показателей результативности управления рисками, которая постоянно совершенствуется в соответствии с задачами, стоящими перед ФТС России. В ходе исследования были сформулированы основные положения о показателях, в том числе об их упорядоченной иерархии, математическом содержании, критериях классификации, а также выработаны предложения по их совершенствованию. Развитие применяемых алгоритмов расчета показателей может потребовать дополнительного научного обоснования методов обработки имеющихся статистических данных о результатах деятельности таможенных органов по управлению рисками.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.04.2014) : по состоянию на 29.10.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга : постановление Правительства РФ от 29.09.2012 № 994 : по состоянию на 29.10.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. О решении коллегии ФТС России от 29 мая 2014 года «О современном состоянии и перспективах развития системы управления рисками в таможенных органах Российской Федерации»: приказ ФТС России от 18.07.2014 № 1385 : по состоянию на 29.10.2015. Режим доступа: информационно-справочная система «ВЭД-Инфо».

4. О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2015 год : приказ ФТС России от 13.01.2015 № 26 (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2015) : по состоянию на 29.10.2015. Режим доступа: информационно-справочная система «ВЭД-Инфо».

5. Об аналитических показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2015 год : приказ ФТС России от 23.01.2015 № 112 (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.05.2015) : по состоянию на 29.10.2015. Режим доступа: информационно-справочная система «ВЭД-Инфо».

S.E. Tamrazyan

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF RISK MANAGEMENT PERFORMANCE INDICATORS IN CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of general issues related to the indicators of risk management efficiency assessment in customs authorities of Russia. The classification is offered and the system of indicators set by the Government of the Russian Federation, the Federal Customs Service and subordinate customs authorities is reviewed. The possible directions of further development of the viewed system of the performance indicators are identified.

Key words: *customs risk, risk management, efficiency assessment, performance indicators.*

УДК 339.543.5:339.564:633.1

З.В. Удалова, В.В. Соловьев

ПРОВЕДЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЭКСПОРТ ЗЕРНА

В данной статье представлены основные нарушения, встречающиеся при экспорте зерна за пределы Российской Федерации, а также показан механизм работы таможенных органов Российской Федерации по предотвращению злоупотреблений в сфере внешней торговли. Немаловажную роль в данном механизме играет сверка данных, заявленных в таможенной декларации, с данными бухгалтерского учета и отчетности проверяемого лица.

Ключевые слова: *таможенный контроль после выпуска товаров, экспорт зерна, учет экспортных операций, учет затрат, себестоимость зерна.*

Экспорт товаров, работ, услуг за пределы Российской Федерации всегда считался одним из приоритетных направлений развития отечественной экономики. Таможенным кодексом Таможенного союза [1] определено, что экспорт – это таможенная процедура, при которой товары Таможенного союза вывозятся за пределы таможенной территории Таможенного союза и предназначаются для постоянного нахождения за ее пределами. Одним из условий помещения товаров под таможенную процедуру экспорта является уплата вывозных таможенных пошлин. Базовым принципом установления экспортных пошлин является принцип, при котором экспортные пошлины взимаются с сырьевых товаров и не взимаются с готовой продукции.

Как известно, целью любой предпринимательской деятельности является извлечение прибыли. При установлении экспортной таможенной пошлины у участников внешнеэкономической деятельности всегда появляется соблазн минимизировать ее уплату тем самым, повысив собственную прибыль. Задача таможенных органов как при таможенном декларировании товаров, так и при таможенном контроле после выпуска товаров, – обеспечить достоверность заявления участниками внешнеэкономической деятельности сведений, влияющих на уплату таможенной пошлины при экспорте товаров. При этом необходимо руководствоваться приказами ФТС России «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при взаимодействии подразделений таможенного контроля после выпуска товаров и структурных подразделений таможенных органов при организации таможенного контроля после выпуска товаров» [2], «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при

проведении таможенного контроля в форме таможенной проверки» [3], «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при взаимодействии подразделений таможенного контроля после выпуска товаров, правоохранительных подразделений и подразделений по противодействию коррупции таможенных органов при организации и проведении таможенной проверки» [4].

Одним из сырьевых товаров, в отношении которого установлена высокая комбинированная ставка таможенной пошлины, является пшеница. В соответствии с постановлением правительства РФ от 28.05.2015 № 513 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» с 01.07.2015 года установлена ставка таможенной пошлины в размере 50 % от таможенной стоимости минус 5500 рублей за тонну, но не менее 50 рублей за тонну [5].

Анализ показал, что за 8 месяцев 2015 года объем вывоза пшеницы из Российской Федерации составил 17 млн тонн, на сумму 3,35 млрд долларов США. Сумма таможенных платежей, уплаченных в федеральный бюджет, составила 114,8 млн долларов США. При этом основной объем экспорта пшеницы осуществляется в регионе деятельности Южного таможенного управления на сумму 3 млрд долларов США, объемом 15,5 млн тонн.

Учитывая значительную суммовую составляющую вывозной таможенной пошлины, существует высокий риск нарушения участниками внешнеэкономической деятельности таможенного законодательства в данном направлении. Одним из действенных инструментов со стороны таможенных органов РФ по минимизации риска заявления недостоверных сведений о товаре с целью уклонения от уплаты таможенных платежей является проведение после выпуска товаров таможенной проверки.

Наиболее характерным нарушением таможенного законодательства при экспорте товаров, облагаемых высокими адвалорными ставками вывозных таможенных пошлин, является занижение таможенной стоимости. При этом участники внешнеэкономической деятельности, как правило, занижают либо стоимость самого экспортируемого товара, либо не включают в нее расходы, связанные с погрузочными работами на территории Таможенного союза.

Приведем примеры подобных ситуаций.

Так, в 2015 году службой таможенного контроля после выпуска товаров была проведена проверка организации ООО «Х», экспортировавшей по контракту с фирмой «TRADING SA» пшеницу продовольственную в Турцию по стоимости примерно 11 000 рублей за тонну.

В результате анализа документов по закупке пшеницы продовольственной установлено, что основным поставщиком, согласно документам, представленным ООО «Х» в ходе таможенной проверки, является ООО «У» (поставлено 25929,57 тонн пшеницы). Цена закупки пшеницы колебалась в пределах от 10 500 до 10 700 рублей за тонну.

В то же время при анализе документов по закупке пшеницы на внутреннем рынке РФ обществом «У» для дальнейшей реализации в адрес ООО «Х» установлено, что основная часть пшеницы закупалась по цене значительно выше, примерно 12 000 рублей за тонну, чем в дальнейшем реализовано в адрес ООО «Х», т.е. в убыток обществу «У».

Согласно статье 50 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] в качестве основной цели своей деятельности коммерческая организация преследует извлечение прибыли. Практика торговой деятельности свидетельствует о том, что объектом торговли является товар, продажная цена которого складывается из двух элементов: из цены его приобретения и торговой надбавки, обеспечивающей коммерческой организации возмещение затрат и получение прибыли.

Факты реализации ООО «У» зерна пшеницы в адрес ООО «Х» ниже их себестоимости ставят под сомнение целесообразность экономической деятельности общества. Кроме того, это может указывать на наличие взаимосвязи между данными организациями. О существовании взаимосвязи также свидетельствуют данные, полученные в ходе таможенной проверки, согласно которой ООО «У» в 2010 году являлось владельцем

ООО «Х» (99,97 % доли в уставном капитале), а единственный участник общества «У» владел 0,03 % доли в уставном капитале ООО «Х». По документам, представленным в ходе таможенной проверки, директор ООО «Х» также являлся главным бухгалтером ООО «У».

Согласно информации, полученной из отделения Пенсионного фонда РФ по Ростовской области, плательщиками пенсионных взносов для директора являлись ООО «У» и ООО «Х». Кроме того, согласно документам и сведениям, полученным в ходе проверки из МИФНС России № 25 по Ростовской области, с 2013 года одним из совладельцев ООО «У» является швейцарская фирма «TRADING SA» (95 % доли в уставном капитале), т.е. фирма, которая являлась покупателем пшеницы, экспортированной ООО «Х» по проверяемой декларации на товар (ДТ).

Проверка ДТ № 10313010/100215/0001237 показала, что таможенная стоимость товара «пшеница продовольственная» весом 4486,95 тонн составляет 49 356 450 рублей.

Стоимость закупки пшеницы на внутреннем рынке России (рассчитано согласно письму ООО «Х» и первичным документам по приобретенной пшеницы) составляет 48 010 365 рублей (сумма указана без учета налога на добавленную стоимость (далее – НДС)).

Приемка-отгрузка, хранение и подработка пшеницы (рассчитано согласно письму ООО «Х») составляет 278 457 рублей.

Транспортировка сформированных партий из пункта хранения до пункта перевалки на судно (рассчитано согласно письму ООО «Х») составляет 346 276 рублей.

Перевалка груза (рассчитано по документам, представленным ООО «Х») составляет 972 815 рублей.

Расходы на сертификацию и ТЭО (рассчитано по документам, представленным ООО «Х») составили 602 496 рублей.

Итого понесенных расходов – 50 210 409 рублей.

Таким образом, стоимость пшеницы продовольственной, заявленная ООО «Х» при таможенном декларировании по ДТ № 10313010/100215/0001237, ниже реальной себестоимости вывезенного товара.

Согласно пункту 4 статьи 65 ТК ТС заявляемая таможенная стоимость товаров и предоставляемые сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации. Установленные в ходе таможенной проверки факты несоблюдения ООО «Х» структуры таможенной стоимости товаров (не учтены либо учтены не в полном объеме составляющие структуры цены сделки) свидетельствует о недостоверности сведений о таможенной стоимости пшеницы, заявленных ООО «Х» при таможенном декларировании товаров.

Другим примером является камеральная таможенная проверка ООО «Z». Экспортируемый товар – пшеница. Поставка товаров на экспорт осуществлена морским транспортом. К таможенному оформлению представлен контракт, заключенный ООО «Z» (Продавец) с компанией «Trade Ltd», Кипр (Покупатель). Согласно условиям контракта и сведениям, заявленным в декларации на товар, поставка товаров совершена на условиях FAS-Астрахань (ИНКОТЕРМС-2000). Следует отметить, что в соответствии с Международными правилами по толкованию используемых торговых терминов ИНКОТЕРМС-2000 поставка товаров на условиях FAS означает, что продавец считается выполнившим свои обязательства после того, как товар будет поставлен вдоль борта судна. Заявленная таможенная стоимость пшеницы, задекларированной по ДТ, определена методом по стоимости сделки с вывозимыми товарами.

В ходе таможенной проверки был запрошен банк, в котором у ООО «Z» были открыты расчетные и валютные счета. В результате анализа сведений о движениях денежных средств на банковских счетах ООО «Z» установлено, что от компании «Trade Ltd», Кипр поступали денежные средства в сумме, превышающей размер предоплаты, установленный внешнеторговым контрактом на поставку пшеницы. Согласно справкам о валютных операциях установлено, что вышеуказанные денеж-

ные средства распределялись ООО «Z» в соответствии со сведениями, указанными в справках о валютных операциях по паспортам сделок, оформленным по договорам на транспортно-экспедиционное обслуживание и перевалку экспортных грузов, заключенных с компанией «Trade Ltd», Кипр.

Факты организации ООО «Z» погрузки рассматриваемого товара на суда подтверждены полученными в ходе камеральной таможенной проверки документами – поручениями на погрузку, выписанными ООО «Z», а также актами выполненных погрузо-разгрузочных работ пшеницы, счетами-фактурами, выставленными фирме ООО «Z» за работу порталных кранов при погрузке пшеницы на суда и осуществляемыми, согласно сведениям о движении денежных средств на счетах ООО «Z», в счет их исполнения расчетами.

В ходе проведения камеральной таможенной проверки установлено, что товар – пшеница, задекларированный по ДТ, фактически был помещен ООО «Z» на транспортные средства и передан покупателю – компании «Trade Ltd», Кипр, на борту судов, что соответствует условиям поставки FOB, в соответствии с ИНКОТЕРМС 2000.

В соответствии с ИНКОТЕРМС 2000 FOB – «Free on Board» / «Свободно на борту» означает, что продавец выполняет поставку с момента перехода товара через борт судна в поименованном порту отгрузки. С этого момента покупатель несет все риски утраты или повреждения товара.

Данные факты свидетельствуют о фактическом исполнении ООО «Z» в рамках внешнеторгового контракта условий и обязательств, предусмотренных условиями поставки FOB, что свидетельствует о недостоверном заявлении при таможенном декларировании рассматриваемых товаров сведений об условиях поставки – FAS.

Относимость договора на транспортно-экспедиционное обслуживание и перевалку экспортных грузов к контракту купли-продажи и партиям отправленного товара, сопоставимость обязательств ООО «Z» по внешнеторговому контракту и договору на транспортно-экспедиционное обслуживание и перевалку экспортных грузов, поступление авансовых платежей по внешнеторговому контракту и договору на транспортно-экспедиционное обслуживание и перевалку экспортных грузов одной суммой либо в один день свидетельствуют о том, что фактической ценой рассматриваемых товаров при их продаже на экспорт является общая сумма поступивших денежных средств в соответствии с паспортами сделок, открытыми по данным внешнеторговым контрактам. Следовательно, при проведении камеральной таможенной проверки установлен факт занижения таможенной стоимости продовольственной пшеницы на величину стоимости погрузки экспортируемых товаров.

Как следует из вышеуказанных примеров, при проведении таможенного контроля после выпуска товаров таможенными органами исследуются как документы и сведения сторонних организаций (например, транспортных организаций, банков и т.д.), так и документы участника внешнеэкономической деятельности. При этом важным аспектом при проведении таможенной проверки является аудит бухгалтерского учета и бухгалтерских документов участников ВЭД, а также знания специфики деятельности сельскохозяйственного производства.

Рассмотрим операции по учету затрат в сельскохозяйственных организациях, представленные на рисунке 1.

Нормативное регулирование бухгалтерского учета осуществляется в соответствии с ФЗ № 402 «О бухгалтерском учете» [8]. В бухгалтерском учете при формировании себестоимости зерна необходимо учитывать производственные затраты. Еще Э. Уайлман отмечал, что не нужно обладать незаурядными умственными способностями, чтобы взять под контроль такую составляющую бизнеса, как затраты [9, с. 19]. В Российской Федерации порядок формирования затрат на производство сельскохозяйственной продукции и определение термина «себестоимость» раскрывают Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат, согласно которым «себестоимость характеризуется величиной затрат в денежном выражении на производство конкретных видов выпущенной (валовой) продукции и на ее калькуляционную единицу» [10].

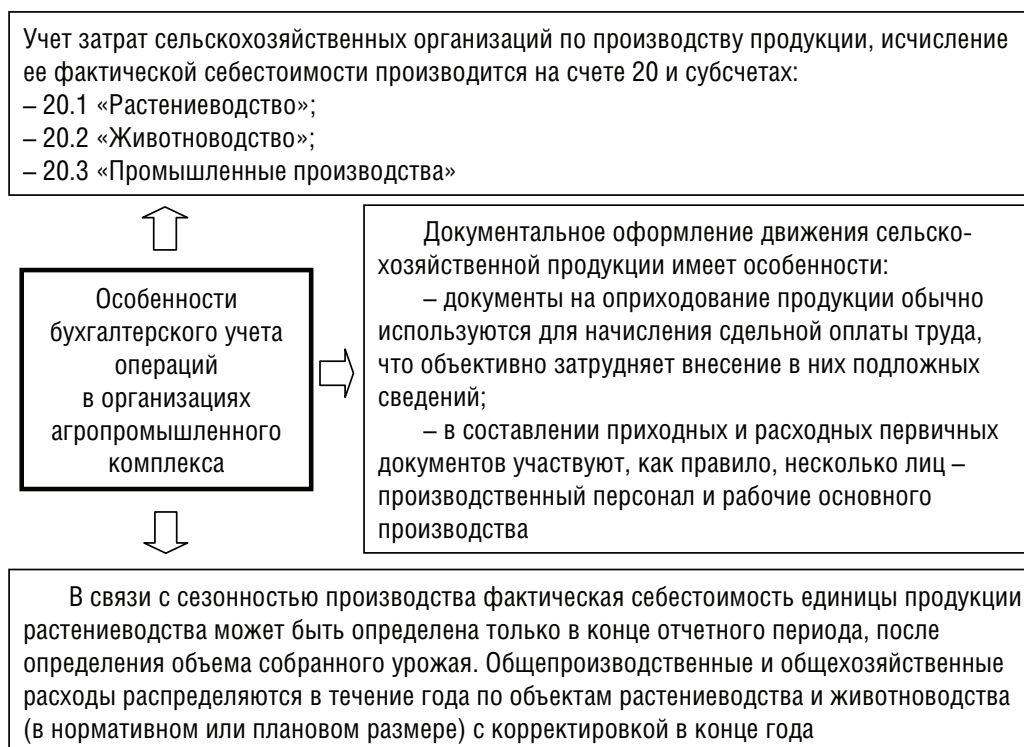

Рис. 1. Особенности бухгалтерского учета операций в организациях агропромышленного комплекса [7, с. 18-19]

Объектом проверки учета затрат в сельскохозяйственных организациях являются соответствующие бизнес-процессы, которые подразумевают использование трудовых, материальных и других ресурсов. Для сельскохозяйственных организаций была предложена следующая цепочка ценностей, представленная на рисунке 2.

Рис. 2. Функции бизнеса, создающие цепочку ценностей в сельскохозяйственных организациях [11, с. 66]

Остановимся на особенностях бизнес-процессов, связанных с проверкой формирования себестоимости зерна для целей дальнейшего экспорта и определения таможенной стоимости.

Во-первых, проверке подлежат растения, которые развиваются на основе биологических законов. Контроль предполагает знания по специфике выращивания биологических ресурсов и бизнес-процессов, связанных с их производством (посев зерновых, обработка, сбор урожая и т.д.). Контроль включает проверку норм и нормативов (норматив семян на посев, норматив топлива при посеве, нормы удобрений при подкормке озимых зерновых и яровых культур и т.д.).

Во-вторых, особенностью контроля учета затрат является процесс оценки биологических активов и расчет себестоимости зерна. В течение года продукция приходится по плановой себестоимости, а в конце года, после составления отчетных калькуляций, корректируется до фактической себестоимости методом «красное сторно» или дополнительной бухгалтерской записью Дт43 Кт20. При расчете себестоимости необходимо учитывать, что в растениеводстве характерно получение нескольких видов продукции (основной, побочной и сопряженной).

В ходе проведения проверки важно помнить и о том, что документальное оформление прихода и расхода сельскохозяйственной продукции имеет две главнейшие особенности, усиливающие защитные функции учета: документы на оприходование продукции, как правило, используются и для начисления сдельной заработной платы, что объективно затрудняет внесение в них заведомо ложных сведений; в составлении многих приходных и расходных документов участвуют работники управленческого персонала и рабочие основного производства, что также должно затруднять совершение подлога.

Третья особенность контроля учета затрат заключается в том, что территориальное размещение сельскохозяйственного производства связано с перевозками зерна. Следовательно, контролировать целесообразно проверку процесса транспортировки зерна.

Четвертая особенность контроля учета затрат состоит в том, что, проверяя начисление заработной платы работников растениеводства, следует учитывать, что в сельском хозяйстве не совпадает рабочий период с периодом производства продукции. Период производства определяется из времени, когда процесс происходит под воздействием труда человека (культивация почвы, лущение стерни, посев, подкормка удобрениями, уборка урожая и др.) и непосредственно под воздействием естественных факторов (выращивание озимых зерновых культур, сбор урожая и т.д.). Этот момент должен быть принят во внимание при контроле затрат бизнес-процессов сельскохозяйственной организации.

Следующая, пятая, особенность контроля учета затрат включает проверку начисленной амортизации сельскохозяйственной техники, участвующей в процессе производства зерна. В связи с тем, что в сельском хозяйстве транспортные средства изнашиваются быстрее, они подлежат ускоренной амортизации, и это необходимо учитывать при проверке.

Шестой особенностью контроля учета затрат является неодинаковая природа отраслей сельского хозяйства и происходящие в них изменения (посев, уборка т.д.). Например, при посеве применяют информацию по списанию семян (ц/га) (Дт 20 «Основное производство» субсчет «Растениеводство» Кт 10 «Материалы» субсчет «Семена»), согласно акту расхода семян и посадочного материала (форма № 13–СП), при уборке прослеживают такой показатель информации, как урожайность (ц/га), согласно реестру приема зерна и другой продукции (форма № СП–2) (Дт 43 «Готовая продукция» Кт 20 «Основное производство» субсчет «Растениеводство»).

Также при проверке учета затрат на производство зерна следует проверить правильность применения экономическим субъектом классификаций затрат, так как их несоблюдение может привести к неверному раскрытию информации о затратах в бухгалтерской финансовой отчетности. Контроль учета затрат и формирование себестоимости зерна необходимы для установления соответствия используемой в организации методики расчета себестоимости, действующей в проверяемом периоде, нормативно-правовым документам, а также подтверждению правильности ее исчисления.

Ученые выделяют следующие методы калькуляции себестоимости продукции: по-процесный, простой, коэффициентов, реализационных цен, выделения прямых затрат, поперечный, комбинированный и другие. В международной практике для учета затрат и определения себестоимости продукции также существует большое количество методов и методик, наиболее распространенными среди которых являются «стандарт-кост», «таргет-костинг», «директ-костинг», метод PFC, метод ABC, метод ABB и другие. Классификации методов учета затрат и калькулирования себестоимости выбираются самостоятельно каждой организацией, исходя из отраслевой принадлежности, особенностей технологического процесса производства продукции, размера и характера производимой продукции и рядом других факторов.

Также в ходе контроля должны быть выполнены аналитические процедуры, которые позволяют выявить закономерности и взаимосвязь между основными факторами производства и нахождения количественного значения некоторых факторов в фор-

мировании себестоимости сельскохозяйственной продукции. Использование анализа затрат ставит своей целью подтвердить обоснованность формирования показателей себестоимости и гарантировать реальность этих показателей как по сумме, так и по содержанию. Контроль учета затрат зерна необходимо начать с изучения общей суммы затрат на производство продукции в целом и по основным элементам затрат. Затраты, относимые на себестоимость продукции, как правило, должны отвечать следующим требованиям: обоснованность (экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме); документальное подтверждение (оформление затрат документами в соответствии с законодательством); расходами признаются затраты при условии, что они осуществлены для деятельности, направленной на получение дохода.

Выделенные отраслевые особенности бизнес-процессов, методы учета затрат, анализ затрат в целом влияют на процесс формирования себестоимости зерна в сельскохозяйственном производстве, и их целесообразно учитывать при контроле после выпуска товаров при исчислении таможенной стоимости.

Особенностью учета хозяйствующих субъектов, осуществляющих экспортные операции, является организация раздельного учета затрат на производство товаров, реализуемых на экспорт и внутри страны. Цель раздельного учета – точное и своевременное исчисление сумм НДС, подлежащего уплате в бюджет при реализации товаров по разным ставкам НДС. В учетной политике должен быть зафиксирован порядок ведения раздельного учета затрат на производство продукции. При этом следует помнить, что экспортные операции не облагаются НДС.

Учет затрат на производство производится на счете 20 «Основное производство».

К счету открываются субсчета:

- «Производство продукции, работ, услуг, реализуемых на внутреннем рынке»;
- «Производство продукции, работ, услуг, реализуемых на экспорт»;
- «Производство продукции, работ, услуг, не облагаемых НДС».

Условием отражения выручки от экспортных операций в бухгалтерском учете является переход права собственности на продукцию, товары, услуги от поставщика к покупателю. Для отражения выручки используется счет 90 «Продажи».

В бухгалтерском учете признание выручки отражается записью:

– Дебет счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Расчеты с иностранными покупателями».

– Кредит счета 90 «Продажи».

Поступившая от иностранных покупателей валютная выручка зачисляется на валютный счет и отражается записью:

– Дебет 52 «Валютный счет».

– Кредит счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Расчеты с иностранными покупателями».

Если курс иностранной валюты на дату расчета изменился по сравнению с курсом на дату отражения выручки, в бухгалтерском учете производится списание курсовой разницы. Положительная курсовая разница списывается в кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы», а отрицательная – в дебет счета 91 «Прочие доходы и расходы».

В данном случае бухгалтерская запись будет выглядеть так:

– Дебет счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Расчеты с иностранными покупателями».

– Кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы».

Или:

– Дебет счета 91 «Прочие доходы и расходы».

– Кредит счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Расчеты с иностранными покупателями».

Списание отгруженной продукции или товаров отражается следующими бухгалтерскими записями:

– Дебет 90 «Продажи».

– Кредит 43 «Готовая продукция», 41 «Товары».

До момента перехода права собственности на отгруженный товар и исполнение других условий, дающих основание для признания выручки в учете экспортируемый товар учитывается на счете 45 «Товары отгруженные», субсчет «Товары экспортируемые, отгруженные в пути».

При использовании счета 45 «Товары отгруженные», субсчет «Товары экспортируемые», отгруженные в пути», в момент отгрузки товара (продукции) делается запись:

– Дебет 45 «Товары отгруженные» субсчет «Товары экспортируемые».

– Кредит 41 «Товары», 43 «Готовая продукция».

В момент перехода права собственности к покупателю стоимость отгруженных товаров или продукции будет списана проводкой:

– Дебет 90 «Продажи».

– Кредит 45 «Товары отгруженные» субсчет «Товары экспортируемые».

Расходы, которые несет российский экспортер при осуществлении экспортных операций, учитываются на счете 44 «Расходы на продажу», субсчет «Расходы по экспортным операциям».

Списание расходов на продажи осуществляется записью:

– Дебет счета 90 «Продажи».

– Кредит 44 «Расходы на продажу» субсчет «Расходы по экспортным операциям».

Начисление экспортных таможенных пошлин и иных таможенных платежей отражается бухгалтерской записью:

– Дебет 44 «Расходы на продажу», субсчет «Расходы по экспортным операциям».

– Кредит 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами» субсчет «Расчеты по таможенным платежам».

Анализ бухгалтерских счетов организации позволяет установить полную сумму понесенных участником внешнеэкономической деятельности затрат на производство, приобретение, хранение и транспортировку товаров, поставляемых на экспорт, следовательно, достоверно определить уровень заявленной таможенной стоимости.

При контроле таможенной стоимости признаком занижения таможенной стоимости является низкий индекс таможенной стоимости (далее – ИТС) для товаров, экспорт которых осуществляется на постоянной основе различными организациями, и завышенный ИТС в сравнении со средним значением по региону или стране в целом для товаров «разового» перемещения или перемещения товара, не характерного для региона деятельности таможни. Для установления реальной стоимости экспортируемых товаров необходимо проводить анализ движения денежных средств по расчетным и валютным счетам с целью выявления организаций, у которых на территории РФ приобреталась продукция, установления иных затрат, влияющих на себестоимость продукции (оценка эксперта; оплата перевозчику; оплата услуг по хранению, погрузке, иные затраты); анализ ценовой информации, полученной от организаций, реализующих идентичный товар на российском рынке, с целью установления количественных параметров и стоимости товаров при реализации.

К источникам информации, при проверке которых можно выявить нарушения таможенного законодательства при экспорте, следует отнести:

– сведения, указанные в декларации на товар и документах, представленных к таможенному оформлению;

– данные бухгалтерского учета: документы по закупке товаров (производству товаров), по иным затратам, влияющим на формирование себестоимости экспортируемых товаров;

– данные, полученные от коммерческих банков, о движении по расчетным рублевым и валютным счетам, о предоставлении справок о подтверждающих документах, о валютных операциях;

– данные, полученные от сторонних организаций, осуществляющих реализацию проверяемому лицу товаров, отправляемых на экспорт, либо продукции, результаты переработки которой были отгружены на экспорт; оказывающих услуги по хранению, перевозке, перевалке и т.д.;

- документы, полученные от таможенных органов, в зоне деятельности которых производится таможенное оформление однородных и идентичных товаров;
- сведения, полученные от государственных органов, уполномоченных выдавать разрешительные документы на определенные виды деятельности.

Таким образом, проведение таможенного контроля после выпуска товаров является мощным превентивным фактором, обеспечивающим соблюдение участниками ВЭД таможенного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при взаимодействии подразделений таможенного контроля после выпуска товаров и структурных подразделений таможенных органов при организации таможенного контроля после выпуска товаров : приказ ФТС России № 1372 от 06.07.2012 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2014) : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного контроля в форме таможенной проверки : приказ ФТС России № 1373 от 06.07.2012 : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при взаимодействии подразделений таможенного контроля после выпуска товаров, правоохранительных подразделений и подразделений по противодействию коррупции таможенных органов при организации и проведении таможенной проверки : приказ ФТС России № 949 от 17.05.2012 : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о таможенном союзе : постановление Правительства РФ № 513 от 28.05.2015 : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Сафонова М. Ф. Особенности методики бухгалтерской экспертизы затрат на производство в сельскохозяйственных организациях // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. 2011. № 7. С. 18–19.

8. О бухгалтерском учете : федер. закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.11.2014) : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

9. Уайлман Э. Сокращение затрат / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. 198 с.

10. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях : утв. приказом Министерства сельского хозяйства РФ № 792 от 06.06.2003 : по состоянию на 29.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

11. Удалова З. В. Современные концепции формирования учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями (теория и методология) : монография. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2011. 528 с.

Z.V. Udalova, V.V. Soloviov

CARRYING OUT CUSTOMS CONTROL AFTER RELEASE OF GOODS OF THE ORGANIZATIONS WHICH ARE CARRYING OUT GRAIN EXPORT

The main violations which are found when exporting grain out of borders of the Russian Federation are presented in this article and also the mechanism of work of customs authorities of the Russian Federation on prevention of abuses in the sphere of foreign trade is shown. The important role in this mechanism is played by verification of the data declared in the customs declaration with data of accounting and the reporting of the checked face.

Key word: *customs control after release of goods, grain export, the accounting of export operations, the accounting of expenses, prime cost of grain.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.9:339.543

Т.А. Бугаева

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АДМИНИСТРАТИВНО- ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, которой присущи общие черты, образующие нормативно-правовую основу административно-юрисдикционной деятельности в целом. Исследователи проблематики административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ особо подчеркивают, что она имеет ярко выраженный правоохранный характер, призвана обеспечить экономическую безопасность путем превентивного воздействия на правонарушителей и практической реализации мер административной ответственности, а также направлена на защиту прав физических и юридических лиц.

Ключевые слова: защита прав, физические лица, юридические лица, законодательство, таможенные органы, проблемы, повышение эффективности.

Отличительной чертой современного российского общества является низкий уровень доверия к органам государственного управления вообще и к их готовности обеспечивать защиту прав граждан в частности. Об этом свидетельствуют данные многочисленных исследований, например исследования Левада-центра, проведенного в октябре 2012 года, о доверии к институтам власти [1].

Данный факт был подтвержден экспериментальным путем. Специально для настоящей статьи было проведено исследование общественного мнения, целью которого было выявление степени уверенности населения в том, что государственные органы желают и могут обеспечить защиту прав граждан (рис. 1). В социальных сетях нами было опрошено 500 человек, из них 250 человек – жители Москвы и Санкт-Петербурга, а 250 – жители регионов. Полученные результаты показали, что уровень доверия к государственным органам в части защиты прав граждан низкий, при этом у жителей регионов он ниже, чем у жителей «двух столиц». Для данного исследования важным является тот факт, что на таможенные органы распространяется отношение к государственным органам власти в целом, т.е. в большинстве случаев (43 % для двух столиц и 48 % для регионов) происходит перенос отношения независимо от деятельности собственно таможенных органов. Такой вывод был сделан на основе ответов на вопрос «Считаете ли вы, что государственные органы, вне зависимости от сферы управления, желают и могут обеспечить защиту прав граждан».

Один из показателей, формирующих доверие граждан, – это административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов и, в частности, обеспечение защиты прав физических и юридических лиц в ходе ее осуществления. Важность административно-юрисдикционной деятельности в структуре деятельности таможенных органов подчеркивают многие исследователи, в том числе Н.В. Шибанова, А.В. Зубач, П.Н. Сафоненков, М.В. Костенников, И.Б. Кардашова.

Принципы защиты прав физических и юридических лиц в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов определяются, во-первых, правилами и нормами административно-юрисдикционной деятельности органов государственной власти в Российской Федерации в целом, а во-вторых, структурой полномочий таможенных органов Российской Федерации.

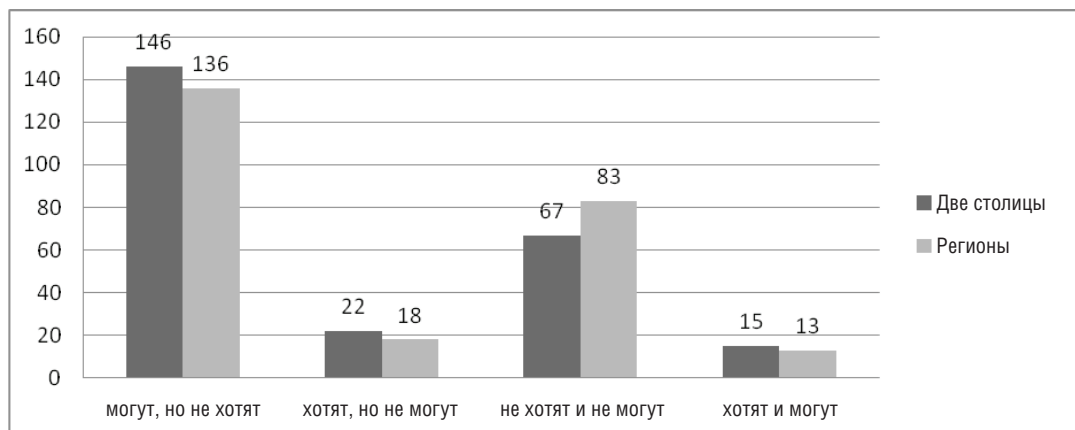

Рис. 1. Уверенность в готовности органов государственной власти обеспечить защиту интересов граждан в Российской Федерации, чел

Административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов присущи общие черты, образующие нормативно-правовую основу административно-юрисдикционной деятельности в целом. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что понятие «административная юрисдикция» хорошо изучено и описано в современной научной литературе, а также закреплено законодательными актами (в первую очередь, ст. 118 Конституции РФ, третьим разделом КоАП РФ), среди исследователей нет единого мнения по вопросу данного понятия. На это, в частности, обращает внимание Н.В. Шибанова [2], указывающая на существование некоторых расхождений в определениях и установлении перечня полномочий при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности. Однако при любом подходе к трактовке данного понятия, с одной стороны, всегда выступает осуществляющий управленческую деятельность орган, отношения которого со второй стороной (физическим или юридическим лицом или лицами) носит сложный императивный характер. Исходя из этого обязательного условия, предлагается рассматривать термин «юрисдикция» как круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, включая и разрешение споров с применением санкций, предусмотренных законом, а термин «административная юрисдикция» трактовать как административно-процессуальная деятельность с целью рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер. При этом данная деятельность может осуществляться как в судебном, так и в несудебном порядке, а ее конечной целью является разрешение споров и применение санкций, предусмотренных законом. Административная юрисдикция предполагает ведение административно-правовых споров, связанных с защитой прав и законных интересов физических и юридических лиц и с учетом специфического административно-правового характера, особого положения участников спорного правоотношения, а также особого порядка рассмотрения и разрешения. Специфическое правовое и процессуально-правовое урегулирование подобного рода споров призвано обеспечить в первую очередь защиту прав физических и юридических лиц, находящихся в правоотношениях с тем или иным органом, осуществляющим управленческую деятельность. Именно данное положение представляется особенно важным и требует пристального рассмотрения и исследования.

На основании вышесказанного можно определить следующие характерные признаки административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов:

1. Имеет место рассмотрение индивидуального административно-правового спора, являющегося по своей сути либо спором о праве, вытекающем из норм административного права, либо спором о возможности применения мер административного принуждения.

2. В обязательном порядке имеет место правовая оценка совокупности фактов в рамках индивидуального административно-правового спора, что позволяет осуществля-

яющему управленческую деятельность органу принимать решение о применении либо отказе от применения мер административного принуждения. Как особо подчеркивает И.Е. Махров [3], такое решение может быть принято как в судебном, так и во внесудебном порядке. Критерии отнесения споров к судебным или внесудебным устанавливаются на основе санкций, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях за то или иное административное правонарушение.

3. Данная деятельность регулируется нормами административного права, устанавливающими особые процессуальные права и обязанности для ее участников, а основной ее целью является восстановление нарушенного права.

4. Применительно к административно-юрисдикционной деятельности речь всегда идет о срочном характере и процессуальном оформлении.

Исследователи проблематики административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ особо подчеркивают, что она имеет ярко выраженный правоохранительный характер, призвана обеспечить экономическую безопасность путем превентивного воздействия на правонарушителей и практической реализации мер административной ответственности, а также направлена на защиту прав физических и юридических лиц.

О.В. Гречкина [4] проводит углубленный анализ нормативно-правовых и ведомственных актов, обеспечивающих административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов, и выделяет следующие направления, призванные обеспечить защиту прав физических и юридических лиц:

- обжалование решений и действий таможенных органов и их должностных лиц (федеральный закон «О таможенном урегулировании в Российской Федерации», статьи 39–49);

- возможность применения должностными лицами таможенных органов специальных средств, оружия и физической силы (федеральный закон «О таможенном урегулировании в Российской Федерации», статьи 26–30);

- порядок и принципы организации дисциплинарного производства (приказ ФТС России от 2 августа 2012 года № 1557 «Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации»);

- правила и порядок рассмотрения обращений;

- организация производства по делам об административных правонарушениях (приказ ФТС России от 24 апреля 2007 года № 523 «Об утверждении Инструкции о порядке истребования сведений, подготовки и исполнения поручений, запросов по делам об административных правонарушениях» и приказ от 25 июля 2014 года № 1437 «Об утверждении Инструкции о порядке подготовки и направления запросов о правовой помощи по делам об административных правонарушениях, международных запросов в связи с проведением проверок по делам и материалам, находящимся в производстве оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, исполнения запросов таможенных служб, компетентных органов иностранных государств и международных правоохранительных организаций»). Регламентации в соответствии с внутриведомственными актами подлежат также административные расследования, применение мер обеспечения производства и процессуальных действий, квалификация правонарушений, рассмотрение жалоб, хранение изъятых вещей и документов и т.д.

Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов строго регламентирована на всех этапах производства – от исследования и анализа ситуации до принятия окончательного решения по делу и исполнения данного решения. Это положение справедливо для всех видов производств, выделяемых в составе административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, а именно: по административно-правовым жалобам, по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, по административно-процессуальным процедурам таможенного контроля, а также дисциплинарное.

На защиту прав физических и юридических лиц направлены и принципы, устанавливаемые для данного вида деятельности. Эти принципы выделяет, в частности,

Н.В. Шибанова [5]: законность, эффективность, оперативность, непосредственность, равенство участников процесса, публичность, гласность, состязательность, национальный язык, объективность и диспозитивность.

Однако, к сожалению, несмотря на все указанное выше, исследователи отмечают существенные недостатки в правовом регулировании административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, влекущие за собой недостаточность защиты прав физических и юридических лиц. На эти недостатки указывает, в частности, И.В. Давыдович [6]. Прежде всего, это то, что правовое регулирование данного вида деятельности не создает в полной мере условий для одинакового правового уровня участников возникших административно-процессуальных отношений. Помимо этого, нуждается в доработке правовое обеспечение защиты физических и юридических лиц не только на этапе вынесения решения, но и на всех этапах производства на условиях четкой регламентации принципа законности, и в первую очередь при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. И.В. Давыдович [7] отмечает, что формулировке нормы о принципе законности административно-юрисдикционного производства препятствует специфичность структуры Кодексом об административных правонарушениях и проблема декодификации законодательства об ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела. Должны быть разработаны дополнительные правовые гарантии по обеспечению процессуальных прав граждан на всех этапах производства, а также по привлечению к ответственности должностных лиц в случае выявления нарушений в части обеспечения такой защиты.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о важности и необходимости дальнейших исследований в области обеспечения защиты прав физических и юридических лиц в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Доверие к институтам власти [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/2012/11/02/doverie-institutam-vlasti/> Загл. с экрана (дата обращения: 12.09.2015).
2. Шибанова Н. В. Основные элементы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 552–555.
3. Махров И. В. Административная юрисдикция органов исполнительной власти // Право и экономика. 2009. № 12. С. 14–20.
4. Гречкина О. В. Нормотворчество таможенных органов в сфере административной юрисдикции на современном этапе // Вестник Южно-Уральского Государственного университета. Серия: Право. 2013. Выпуск № 4. Том 13. С. 87–92.
5. Шибанова Н. В. Основные элементы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 552–555.
6. Давыдович И. В. Обеспечение законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. Ростов н/Д, 2008. 206 с.
7. Давыдович И. В. Обеспечение законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. Ростов н/Д, 2008. 206 с.

T.A. Bugaeva

ON SOME ISSUES OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES IN ADMINISTRATIVE-JURISDICTIONAL ACTIVITY OF THE CUSTOMS AUTHORITIES

The article is devoted to administrative and jurisdictional activity of customs bodies, which are common factors that form the legal basis of administrative and jurisdictional activity as a whole. The researchers perspective of the administrative-jurisdictional activity of the

customs bodies of the Russian Federation emphasize that it has a distinct law-enforcement in nature, is designed to provide economic security by preventive against offenders and practical implementation of measures of administrative liability, also aimed at protecting the rights of individuals and legal entities.

Key words: *protection of rights, natural persons, legal entities, legislation, customs, problems, increasing efficiency.*

УДК 343.37:339.543

В.В. Лавринов

ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье анализируются вопросы, связанные с определением понятия таможенных преступлений, определением круга деликтов, входящих в данную группу, а также проблемы квалификации действий лиц, совершающих таможенные преступления, в том числе должностных лиц таможенных органов.

Ключевые слова: *должностные лица, таможенные органы, соучастие, должностные преступления, таможенные преступления, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, таможенная граница, перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, товарная контрабанда.*

Преступления, совершаемые сотрудниками таможенных органов, в первую очередь в таможенной сфере, причиняют существенный вред как нормальной деятельности органов государственной власти, так и общественным отношениям в области установленного порядка перемещения товаров и иных предметов.

Анализ преступлений, совершенных сотрудниками таможенных органов на территории оперативного обслуживания Южного следственного управления на транспорте СК России, показал, что подавляющее число преступлений сотрудниками таможенных органов совершается именно в профессиональной сфере. В первую очередь, это такие должностные преступления, как получение взятки, подлог, халатность, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий.

Обращает на себя внимание то, что отсутствуют факты привлечения сотрудников таможенных органов к уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений. Это, конечно, не может говорить о том, что таможенные преступления никогда не совершаются в соучастии с сотрудниками Федеральной таможенной службы. Вопрос в первую очередь связан как с доказанностью факта соучастия сотрудника таможенного органа в совершении таможенного преступления, так и с квалификацией действий соответствующего должностного лица, что затрагивает проблему соотношения таможенных и должностных преступлений.

В связи с этим следует сказать несколько слов о понятии указанных преступлений. Если отнесение тех или иных преступлений к категории должностных вопросов, как правило, не вызывает, то проблематика отнесения тех или иных деликтов к категории таможенных до настоящего времени не находит однозначного решения. Несмотря на то, что уголовный закон предусматривает ряд составов, связанных с нарушением таможенных норм, в самом уголовном законе не указано, какие уголовно-правовые нормы следует относить к таможенным преступлениям.

Если мы попробуем выбрать те преступления, которые имеют хотя бы отдаленное отношение к внешнеэкономической деятельности, таможенным правоотношениям, к

перемещению через границу, то выявится значительный перечень таковых, в том числе следующие:

- целая группа преступлений против личности и против порядка управления, связанных с осуществлением потерпевшим служебной деятельности (в данном случае сотрудника таможенной службы) – п. «б», «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, ст. 318, 319 и т.п.;
- преступления, которые совершаются сотрудниками таможенных органов, находящимися при исполнении служебных обязанностей, в том числе ст. 285, 286, 288, 289, 290, 292, 293 и т.п.;
- преступления, которые могут совершаться по поводу перемещаемых предметов при перемещении через таможенную границу и осуществления соответствующих выплат либо облегчения осуществления таковых – ч. 2 ст. 146, ст. 159, 222, 228, 228-1, 327 и т.п.

Большинство из этих преступлений с таможенными правоотношениями имеет лишь отдаленную, косвенную связь. И нам необходимо выявить именно те преступления, которые непосредственно посягают на правоотношения в таможенной сфере.

Пункт 2 ч. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) закрепил, что таможенные преступления (термин, используемый в ТК ТС) – преступления, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза. То есть данный акт (имеющий прямое действие на территории России) отсылает нас не к уголовному закону, что было бы логичным, а к закону уголовно-процессуальному – к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ).

Но здесь мы опять сталкиваемся с непоследовательной логикой законодателя, который в разных нормативных актах выражает свое отношение к рассматриваемой проблематике.

В УПК РФ отсутствует понятие «относящийся к ведению». Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ [1] производство дознания было изъято из компетенции таможенных органов (п. 5 ч. 3 ст. 152 УПК РФ, который закреплял компетенцию дознавателей таможенных органов, утратил силу). К компетенции таможенных органов было отнесено только возбуждение органом дознания уголовного дела и производство неотложных следственных действий (при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно) по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 189, 190, 193, 194, 226.1, 229.1 УК РФ.

Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [2] в УПК РФ внесены изменения и в настоящее время дознавателями таможенных органов Российской Федерации осуществляется дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ст. 194 и ч. 1, ст. 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, таможенные органы могут осуществлять производство неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194, ч. 2 ст. 200.1, ст. 200.2, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленных таможенными органами Российской Федерации.

Таким образом, как неоднократные изменения уголовно-процессуального законодательства, так и действующее уголовно-процессуальное законодательство не дают однозначного критерия отнесения тех или иных преступлений к категории таможенных.

В связи с этим трудно согласиться с мнением, что отнесение тех или иных преступлений может подтверждать либо опровергать уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее совершенно иной круг правоотношений, нежели законодательство уголовное. Следует применять иной критерий определения преступлений таможенными.

Мнение о том, что таможенные преступления следует называть так потому, что борьба с ними является компетенцией таможенных органов, представляется не совсем верным, так как с таможенными преступлениями, так же как и с иными таможенными право-

нарушениями, борьбу осуществляют не только сотрудники Федеральной таможенной службы, но и иных правоохранительных органов – пограничных органов Федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и др.

Ранее, до 07.12.2011, исходя из анализа диспозиций статей таможенных преступлений, их местонахождения в Особенной части УК РФ и вышесказанного, можно было определить видовой объект таможенных преступлений как охраняемые уголовным законом общественные отношения по поводу установленного порядка перемещения через таможенную границу товаров и иных предметов, денежных средств, взимания и уплаты таможенных платежей. Однако на настоящий момент часть деликтов, так или иначе связанных с таможенными правоотношениями, изменила свое положение в Особенной части УК РФ.

Так, контрабанда предметов, не изъятых из оборота и не ограниченных в нем (иногда называемая «товарная, торговая» контрабанда, хотя на самом деле термин не в полной мере выражал суть данного преступления), ранее была предусмотрена ч. 1 ст. 188 УК РФ, находившейся в главе «Преступления в сфере экономической деятельности», что было абсолютно логично. Однако в декабре 2011 г. законодатель посчитал, что данное деяние не обладает повышенной общественной опасностью и перевел его в разряд административных деликтов (добавив впоследствии ст. 200.1 и 200.2 УК РФ, предусматривающие ответственность за контрабанду денежных средств и денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий). Преступление, ранее предусмотренное ч. 2 ст. 188 УК РФ, законодатель разделил на два самостоятельных состава – ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ.

Если не брать частности, то суть рассматриваемых преступлений не изменилась. Однако законодатель несколько изменил приоритеты. Ранее объектом контрабанды являлся порядок и правила перемещения предметов через таможенную границу, а общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности и здоровья населения выступали в роли дополнительных объектов. В настоящее время законодатель поставил общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности и здоровья населения на первое место. Но и в первом, и во втором случае имеется общий признак, связанный с объективной стороной, – «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС».

Все таможенные преступления так или иначе посягают на отношения, регулируемые таможенным законодательством. Если мы обратимся к Таможенному кодексу Таможенного союза, то увидим, что данным нормативным актом в соответствии с ч. 1 ст. 1 осуществляется правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории Таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что таможенные преступления – это общественно-опасные уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, представляющие собой нарушения таможенного законодательства, связанные с перемещением товаров и иных предметов через таможенную (государственную) границу.

Какие же преступления следует отнести к категории «таможенных»? Безусловно, это деликты, посягающие на таможенные правоотношения, то есть так или иначе связанные с перемещением через таможенную либо государственную границу товаров, транспортных средств и иных предметов. К таковым можно отнести преступления, предусмотренные ст. 189, 190, 193, 194, 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ.

Эти преступления, по мнению законодателя, на сегодняшний день имеют несовпадающие между собой родовые объекты, однако во всех указанных случаях виновное лицо совершает нарушение таможенного законодательства, имеющее повышенную опасность, определяемую либо перечнем предметов преступления (например, при контрабанде), либо размером или стоимостью (например, при уклонении от уплаты таможенных платежей).

Остальные преступления могут иметь определенную прикосновенность к таможенным правоотношениям, но которая ни в коем случае не позволяет их отнести к таможенным преступлениям, так как такая прикосновенность является внешней, формальной, не влияющей на сущностную характеристику этих преступлений.

Так, должностные преступления, которые совершаются сотрудниками таможенных органов, находящимися при исполнении служебных обязанностей (например, ст. 285, 286, 288, 289, 290, 292, 293 УК РФ), назвать таможенными нельзя, так как совершение данных преступлений именно сотрудниками Федеральной таможенной службы не является основополагающим при квалификации данных деяний. Прохождение таможенной службы – лишь признак отнесения данных лиц к числу субъектов рассматриваемых преступлений (в том числе этот признак позволяет их считать должностными лицами в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ).

Часть из таможенных преступлений предусматривает квалифицирующий признак, связанный с совершением преступления специальным субъектом, – совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения. К таковым относятся преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 194, п. «б» ч. 2 ст. 200.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

Совершение контрабанды, уклонение от уплаты таможенных платежей должностным лицом, использующим свое служебное положение, означает, в первую очередь, что исполнителем этих преступлений выступает государственный служащий, в обязанности которого входит осуществление контрольных функций и иных требований таможенного законодательства, т.е. должностное лицо таможенных органов РФ, а также специалист по таможенному оформлению, являющиеся сотрудниками Федеральной государственной таможенной службы. Иные лица, предусмотренные в примечании к ст. 285 УК РФ, также могут быть субъектами рассматриваемых преступлений, если они совершили их с использованием своего служебного положения. Должностное лицо – представитель таможенных органов, оказавшее содействие другому лицу в незаконном перемещении через таможенную границу предметов контрабанды, уклонении от уплаты таможенных платежей, подлежит ответственности за соучастие в этих преступлениях.

Субъектами данных преступлений могут быть также лица, освобожденные от определенных форм таможенного контроля, например указанные в ст. 324 ТК ТС, а также лица, пользующиеся определенными льготами (например, указанными в ст. 317, 318, 320, 325 ТК ТС). Руководители негосударственных коммерческих и иных организаций, виновные в совершении вышеуказанных преступлений, при отсутствии квалифицирующих признаков подлежат ответственности по соответствующим уголовно-правовым нормам, предусматривающим ответственность за таможенные преступления (по части 1 при отсутствии иных квалифицирующих признаков).

Аналогичной позиции по рассматриваемым вопросам придерживался и Верховный Суд РФ, который в постановлении Пленума от 27.05. 2008 № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» [3] (ныне не действующем) указал, что под должностным лицом при решении вопроса о контрабанде следует понимать должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, а также других должностных лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. К указанным лицам, в частности,

относятся должностные лица, обладающие правом находиться в зонах таможенного и пограничного контроля, осуществлять надзор за перемещением грузов; должностные лица, освобожденные на основании таможенного законодательства от определенных форм таможенного контроля и использующие свое служебное положение для совершения контрабанды (при этом надо иметь в виду изменения, связанные с определением понятия должностного лица, внесенные федеральным законом от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]).

Виновные в совершении незаконного перемещения через таможенную (государственную) границу товара и иных предметов руководители коммерческих или иных организаций независимо от формы собственности и иные лица, выполняющие управленческие функции в таких организациях (например, в организации, являющейся таможенным перевозчиком или таможенным посредником (брокером)), при отсутствии квалифицирующих признаков подлежат ответственности по соответствующей части ст. 194, 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения, не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ, так как соотносятся как общая и специальная норма. Действия организаторов, подстрекателей и пособников контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей, совершенной должностным лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и соответственно п. «а» ч. 3 ст. 194, п. «б» ч. 2 ст. 200.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ. Если, не будучи исполнителем контрабанды или уклонения от уплаты таможенных платежей, должностное лицо участвует в совершении указанных деликтов иными лицами, его действия (бездействие) подлежат квалификации по соответствующим частям ст. 33 и соответствующего таможенного преступления (в зависимости от вида соучастия, предмета преступления и наличия квалифицирующих признаков), а также по соответствующим статьям главы 30 УК РФ, если содеянное содержит все признаки состава какого-либо преступления, предусмотренного этой главой.

С учетом изложенного следует отметить, что при совершении должностным лицом преступления в таможенной сфере необходимо устанавливать степень и форму участия сотрудника таможенного органа в совершении соответствующего деликта, умысел на его совершение, так как согласно требованиям УК РФ соучастие представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Учет указанных требований позволит избежать ошибок при осуществлении квалификации преступлений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 420-ФЗ от 07.12.2011 : по состоянию на 25.11.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : федер. закон № 134-ФЗ от 28.06.2013 : по состоянию на 25.11.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 27.05.2008 : по состоянию на 25.11.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 265-ФЗ от 13.07.2015 : по состоянию на 25.11.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

V.V. Lavrinov

CUSTOMS OFFENSE: CONCEPT AND QUALIFICATION PROBLEMS

In the article the questions connected with definition of concept of customs crimes, definition of a circle of the delicts entering into this group, and also problems of qualification of actions of persons, making customs crimes, including officials of the customs authorities committing customs crimes in partnership are analyzed.

Key words: officials, customs authorities, complicity, malfeasance, customs offences, smuggling, evasion of customs payments, the customs border movement of goods and vehicles across the customs border, commodity smuggling.

УДК 342.9:339.543

К.В. Савицкая

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматривается понятие доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, сроки проведения административного расследования, особенности процесса доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, обстоятельства, подлежащие доказыванию, административное правонарушение, производство по делам об административных правонарушениях.

Институт доказывания занимает важное место в теории административного процесса, а именно в производстве по делам об административных правонарушениях. Для органов управления доказывание также является неотъемлемой частью в деле познания истины, так как их деятельность, направленная на установление фактических обстоятельств дела, также является специальным видом познания.

В отличие от уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной отраслей права, в административном процессе теория доказательства не получила должного развития. В частности, остаются нерешенными многие вопросы, связанные с доказыванием при производстве по отдельным категориям дел об административных правонарушениях [1]. Не исключением из этого правила являются и дела о нарушении таможенных правил, которые характеризуются как правонарушения, наносящие существенный вред экономическим интересам государства.

Исходя из этого, следует провести анализ, определить сущность доказывания в административном процессе, а также рассмотреть особенности и проблемы доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела.

Согласно презумпции невиновности, закрепленной в ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), на субъект административной юрисдикции, устанавливающий вину лица в совершении административного правонарушения, возлагается бремя доказывания. Это предполагает выявление лица, совершившего противоправные действия (бездействие), выяснение событий административного правонарушения и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также причин и условий совершения админи-

стративного правонарушения [2]. Все эти сведения и обстоятельства устанавливаются исключительно путем доказывания.

Процесс доказывания представляет собой практическую деятельность судьи, органа, должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, осуществляющуюся в рамках и порядке, установленных законом. В ходе этой деятельности осуществляется познание имеющих значение для дела фактов, их удостоверение, которое обеспечивается точным соблюдением норм административно-процессуального закона с целью всестороннего, полного и объективного выявления обстоятельств дела.

Процесс доказывания связан со сбором доказательств и их использованием в целях правильного разрешения дела об административном правонарушении.

В КоАП РФ отсутствует понятие доказывания, а также не определены его пределы и цели. В гл. 26 КоАП РФ раскрывается лишь предмет доказывания.

Анализ научных работ позволяет выделить ряд мнений относительно содержания доказывания как вида процессуальной деятельности.

Е.В. Додин дает такую характеристику доказыванию: «Доказывание есть единство собирания, исследования и оценки доказательств, единство практической и мыслительной деятельности, направляемой и регулируемой в определенных пределах законом» [3].

Б.Г. Гаприндашвили определяет доказывание как урегулированную нормами административно-процессуального права, основанную на принципе состязательности познавательную и удостоверительную деятельность судьи, должностного лица, органа, рассматривающего дело об административном правонарушении и участников производства по делу по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления формальной истины об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела [4].

А.А. Пеков считает, что доказывание представляет собой вид процессуальной деятельности лиц (органов), правомочных принимать решение по делу об административном правонарушении, и других участников производства по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления истины и решения иных задач производства по делу об административном правонарушении [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие «доказывание» в большей степени отражено в административно-правовой теории, чем в законодательстве.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях согласно ст. 24.1 КоАП РФ являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений [2].

Итак, выяснение обстоятельств дела об административном правонарушении, а именно в области таможенного дела, представляет собой одну из форм процесса доказывания.

Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела довольно специфичен. Он имеет свои особенности, которые определяются внутренней структурой и содержанием обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Согласно ст. 26.1 КоАП РФ доказыванию по делу об административном правонарушении подлежат следующие обстоятельства:

- 1) наличие события административного правонарушения;
- 2) лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность;
- 3) виновность лица в совершении административного правонарушения;
- 4) обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность;
- 5) характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;
- 6) обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;

7) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Первая особенность процесса доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела заключается в том, что обнаружение уполномоченным должностным лицом таможенного органа административного правонарушения не препятствует ему участвовать в доказывании по данному делу, т.е. выступать субъектом доказывания.

Следующей особенностью является то, что протокол об административном правонарушении должен быть составлен только правомочным должностным лицом, указанным в КоАП РФ. В целях реализации положений ст. 23.8, ч. 4 ст. 28.3, ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ в таможенных органах перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять производство, определен приказом Федеральной таможенной службы Российской Федерации «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» от 02.12.2014 № 2344.

Еще одной особенностью доказывания являются его сроки. Согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении [2]. В ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ предусмотрен механизм продления срока проведения административного расследования. Он может быть продлен только в исключительных случаях по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело.

По общему правилу срок проведения административного расследования продлевается: решением руководителя органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя – на срок не более одного месяца; решением руководителя вышестоящего таможенного органа или его заместителя либо решением руководителя федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя – на срок до шести месяцев.

Соблюдение установленных сроков является обязательным условием обеспечения законности в деятельности таможенного органа и его должностных лиц, способствует повышению эффективности мер административной ответственности.

Следующая особенность доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела состоит в широком выборе процессуальных средств для обнаружения и закрепления имеющихся доказательств. К ним относятся: устный опрос физических лиц, их представителей, а также лиц, являющихся представителями организаций, обладающими полномочиями в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, без оформления объяснений указанных лиц в письменной форме; таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; арест товаров, транспортных средств и иных вещей и другие средства.

Итак, доказывание по делам об административных правонарушениях представляет собой не только мыслительную деятельность по установлению искомых фактов на основе доказательств, но и непосредственную практическую деятельность по их исследованию, собиранию и закреплению с целью установления объективной и правдоподобной истины по делу об административном правонарушении.

Процесс доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела весьма важен как для государства, так и для общества в целом, так как совершение административных правонарушений в данной области имеет повышенную общественную и административную опасность.

Анализируя правоприменительную практику в области таможенного дела, можно сделать вывод, что количество протестов на постановление по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела увеличивается с каждым годом. Причиной этого является отсутствие события или состава преступления, а также недоказанность совершенного административного правонарушения.

Учитывая данный факт, следует обязать должностных лиц таможенных органов фиксировать процесс доказывания от начала до конца, что поможет опровергнуть факт нарушения прав лица, в отношении которого ведется производство. Также следует привлекать специалистов и экспертов к проверке доказательств по делам об административных правонарушениях и законодательно закрепить критерии оценки доказательств.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Бабаян К. А.* Совершенствование доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела : дис. канд. юрид. наук: 12.00.14 // Российская таможенная академия. Люберцы, 2014. 220 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12. (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.10.2015) : по состоянию на 30.10.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. *Додин Е. В.* Доказательства в административном процессе : монография. М. : Юридическая литература, 1973. 192 с.
4. *Гаприндашвили Б. Г.* Доказательства в административном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 // Ростовский юридический институт МВД России. Ростов н/Д, 2009. 23 с.
5. *Пеков А. А.* Доказательства и доказывание по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 // Волгоградская академия государственной службы. Волгоград, 2000. 27 с.

K.V. Savitskaya

OF PROOF IN CASES OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE CUSTOMS BUSINESS: PROBLEMS AND PECULIARITIES

The paper discusses the concept of proof, facts to be proved in the proceedings of an administrative offense, the dates of the administrative investigation, especially the process of proof in cases of administrative violations in the field of customs.

Key words: *proof, evidence, facts to be proved, administrative offense proceedings in cases of administrative offenses.*

АНАЛИЗ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается понятие, сущность, структура, правовая природа административно-юрисдикционной деятельности, выявляются основные принципы административного процесса. Особое внимание уделяется деятельности таможенных органов Российской Федерации в части административной юрисдикционной деятельности, которая, в свою очередь, делится на следующие виды: производство по обращениям граждан; дисциплинарное производство; производство по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: юрисдикция, административный процесс, административно-юрисдикционная деятельность, уполномоченный орган (должностное лицо).

Рассматривая понятие административной юрисдикционной деятельности, прежде всего, следует определить, что понимается под юрисдикцией вообще и административной юрисдикцией в частности.

Юрисдикция – это установленная законом совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности либо неправомерности, применять юридические санкции к правонарушителям [1]. Такая деятельность является характерной и для административного процесса, поэтому часть производств в структуре административного процесса следует охарактеризовать как административно-юрисдикционные. К ним относятся:

- производство по жалобам граждан;
- дисциплинарное производство;
- производство по применению мер административного предупреждения и пресечения;
- производство по делам об административных правонарушениях.

Исходя из теории административного права, административная юрисдикция определяется как административно-процессуальная деятельность, которая осуществляется во внесудебном либо судебном порядке с целью рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер [2].

Вследствие этого главный участник административно-юрисдикционного процесса – это субъект административной юрисдикции, которым является предусмотренный нормами административного права орган (должностное лицо), уполномоченный рассматривать и разрешать административно-правовые конфликты.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что система субъектов административной юрисдикции характеризуется своим разнообразием. Это и обуславливает необходимость ее рассмотрения с позиции системного подхода, который позволяет определить не только отдельные элементы той или иной системы, но и связи между ними, характеризующие организацию взаимодействия различных элементов в процессе их деятельности.

В большинстве случаев рассмотрение дел об административных правонарушениях возлагается на органы, основной задачей которых является осуществление исполнительно-распорядительных функций в разных областях государственного управления.

Суды занимают особое место в системе административно-юрисдикционных органов, притом что административное судопроизводство по делам об административных правонарушениях выступает как разновидность обычного правосудия. Его нельзя рассматривать как форму управленческой деятельности, потому что суд не является органом

управления. В противном случае не будет действовать принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Судья осуществляет не исполнительно-распорядительную деятельность, а функцию правосудия, когда применяет меры административного взыскания за административные правонарушения. При рассмотрении судом административного деликта вся процедура должна соответствовать процессуальной форме и базироваться на принципах правосудия. Помимо правосудия по административным делам, также следует рассматривать и деятельность суда по решению жалоб граждан на неправомерные действия (бездействие) органов и должностных лиц, которые нарушили права граждан. Из вышеизложенного следует, что такой институт по административным делам называется «административной юстицией».

Таким образом, органы, которые рассматривают административно-правовые споры и дела об административных правонарушениях, являются административно-юрисдикционными, а суд, который осуществляет правосудие по административным делам, выступает органом административной юстиции.

Административно-юрисдикционная деятельность базируется на определенных принципах, которые позволяют отобразить объединенные в ней черты исполнительно-распорядительной деятельности и правосудия по административным делам. Такими принципами являются:

- законность;
- равенство сторон;
- гласность процесса;
- полнота и объективность исследования обстоятельств;
- защита интересов государства и личности;
- охрана чести и достоинства личности;
- объективная истина;
- состязательность;
- экономичность и другие.

Таким образом, принципами административно-юрисдикционного процесса являются основные исходные положения процессуальной системы, которые отражены в нормах права и имеют качественные особенности, определяющие ход и назначение процесса.

Проблема административной юрисдикции вновь становится актуальной, когда дело касается эффективного использования административных наказаний в области таможенного дела для укрепления правопорядка. В данном случае административно-юрисдикционная деятельность по своему содержанию имеет четко выраженный правоохранный характер.

В соответствии со статьей 7 Таможенного кодекса Таможенного союза, таможенные органы осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза [3].

Одним из направлений в административной деятельности таможенных органов является производство по обращениям граждан. Понятие «обращение» в данном случае носит обобщающий характер и включает изложенные в устной или письменной форме заявления, предложения, жалобы или ходатайства граждан [4].

Следующее направление в административной деятельности таможенных органов – дисциплинарное производство. Суть его заключается в том, что к лицам, которые совершили дисциплинарные проступки, будут применены меры дисциплинарных взысканий в соответствии с предусмотренными нормами права.

Согласно статье 2.4 и статье 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должностные лица таможенных органов за совершение административного правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей несут дисциплинарную ответственность [5]. Также на государственных служащих (должностных лиц) таможенных органов распространяются нормы трудового законодательства и правила внутреннего трудового распорядка.

Административный процесс связан с осуществлением какой-либо деятельности либо совокупности действий субъектами исполнительной власти, установлением порядка

принятия решений в сфере государственного управления, реализацией норм материального права с помощью процессуальных норм, а также оформлением в официальных документах промежуточных и окончательных результатов.

Необходимость в административном процессе возникает:

- при разработке и принятии нормативно-правовых актов либо индивидуальных актов управления;
- при рассмотрении обращений и жалоб граждан или юридических лиц;
- при принятии управленческих решений;
- при применении мер административного принуждения органами исполнительной власти и привлечении лиц к административной ответственности;
- при возмещении материального ущерба и др.

Последнее из направлений, которое необходимо рассмотреть в административной деятельности таможенных органов, – это производство по делам об административных правонарушениях, которое, в свою очередь, является составной частью административно-процессуальной деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти (должностными лицами) [6].

Важно выделить значимость принципов разрешения административных споров, так как они определяют средства достижения целей административно-юрисдикционной деятельности. Принципы административной юрисдикции характеризуются некоторыми особенностями: они присущи в целом государственно-управленческой деятельности; отражают специфику административной юрисдикции; имеют схожий характер с принципами правосудия [7].

На основании вышеизложенного можно выделить основные элементы административно-юрисдикционной деятельности в таможенных органах Российской Федерации:

1. Административно-юрисдикционная деятельность урегулирована нормами административного права, наделяющими ее участников особыми процессуальными правами и обязанностями.
2. Субъектами административно-юрисдикционной деятельности являются суд и иные органы (должностные лица) государственных органов в пределах своих компетенций.
3. Основной целью административной юрисдикционной деятельности является восстановление нарушенного права.
4. Содержанием административно-юрисдикционной деятельности является правовая оценка совокупности фактов, которые имеют отношение к рассматриваемому индивидуальному административно-правовому спору.
5. Административно-юрисдикционная деятельность – это деятельность по рассмотрению и разрешению административно-правового спора, сущностью которого является либо спор о праве, либо возможность применения мер административного принуждения.
6. Административно-юрисдикционная деятельность сопровождается процессуальным оформлением и имеет срочный характер.
7. Результатом административной юрисдикционной деятельности является принятие решения о разрешении спора либо применении мер административного принуждения.

Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность представляет собой административно-процессуальную деятельность с негативной материальной основой, которая порождает административно-юрисдикционный процесс в виде рассмотрения жалоб, дисциплинарного производства либо производства по делам об административных правонарушениях.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Большой юридический словарь. М. : Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003.
2. Сафоновков П. Н., Зубач А. В., Сафоновкова О. А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов : учебник для вузов. Серия: Специалист. Издательство Юрайт, 2014. 356 с.

3. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к договору, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС № 17 от 27.11.2009 : по состоянию на 07.05.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении форм решения по жалобе и акта о рассмотрении жалобы в упрощенном порядке : приказ ФТС России № 2613 от 27.12. 2010 (зарег. в Минюсте РФ 17.02.2011 № 19880). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2015) : по состоянию на 03.06.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Авдонин Д. А. Взаимодействие таможенных органов и иных правоохранительных органов Российской Федерации при производстве по делам об административных правонарушениях / Сборник статей по проблемам правоохранительной деятельности // Поиск. 2009. № 11(2). С. 178–181.

7. Шибанова Н. В. Основные элементы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 552–555.

Z.N. Bagieva

THE THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROVISIONS OF THE ADMINISTRATIVE-JURISDICTIONAL ACTIVITIES

The article examines the concept, nature, structure, legal nature of administrative-jurisdictional activity, identifying the basic principles of the administrative process. Special attention is paid to the activities of the customs bodies of the Russian Federation in administrative jurisdictional activity, which in turn is divided into types: production by citizens; disciplinary proceedings; proceedings on cases of administrative offences.

Key words: jurisdiction, administrative process, administrative and jurisdictional activity, the authorized body (official).

УДК 340.12:159.9:37

И.В. Бухарова

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА Л. ПЕТРАЖИЦКОГО

В статье проводится анализ концепции правового воспитания Л.И. Петражицкого как средства правового воздействия. Автор в данном контексте аргументирует положение о том, что концепция правового воспитания Л.И. Петражицкого резюмирует его психологическую теорию права и должна рассматриваться в качестве важнейшего элемента его правовой концепции и теории правового воздействия. Изучение правовой доктрины Л.И. Петражицкого может способствовать решению проблем, связанных с заполнением пробелов и неясностей, современной теории правового воспитания.

Ключевые слова: право, правовое воспитание, правовое воздействие, интуитивное право.

Учитывая ту роль, которую играет правовое сознание в правовом воздействии, обеспечивая правомерное поведение, следует указать и на правовое воспитание, которому Л.И. Петражицкий отводил особое место. Правовое воспитание направлено на формирование такого качества сознания индивида, которое отличается не только

осведомленностью представлений о позитивном праве, но признанием права в качестве высокой ценности общества.

Л.И. Петражицкий рассматривает правовое воспитание в качестве функции активного правового сознания, сущность которого заключается в осознании субъективного права и, по оценке правоведа, сведении к этическому санкционированию пользования правом при соблюдении права другого. Рассматривая активную правовую мотивацию в качестве существенного и необходимого фактора социальной и политической организации общества, ученый указывал, что «при отсутствии этого фактора социальный строй в том виде, как он существует, не мог бы существовать» [1, с. 13]. Дело в том, что «существующее распределение имущества и соответственный экономический строй и экономическая жизнь зиждутся не только на том, что члены общества уважают и соблюдают имущественные права других, но и на том, что эти другие приписывают себе соответственные права и поступают сообразно с этим» [1, с. 13].

Фактически Л.И. Петражицкий, таким образом, ставит проблему правосознания и правового воспитания в одной плоскости с проблемой правовой социализации личности. Причем правовое воспитание выступает в качестве важного условия правовой социализации.

Нужно сказать, что проблема правового воспитания являлась злободневной не только в годы жизни Петражицкого. Сегодня эта проблема стоит в ряду основных проблем юридической и педагогической практики и теории, а подход к этой проблеме данного ученого несет в себе много полезных идей, которые могут найти как практическое, так и теоретическое применение.

В современной юридической литературе можно выделить несколько точек зрения на содержание правового воспитания и его функции. Очевидно, что данный вид воспитания следует рассматривать как «...планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание, психологию граждан... всей совокупности многообразных правовоспитательных форм, средств и методов, имеющих в арсенале современной правовой деятельности, с целью формирования в их правосознании глубоких и устойчивых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения» [2].

Однако в таком подходе, делающем акцент на содержании процесса правового воспитания, отсутствует его структурная характеристика. Поэтому следует согласиться с тем, что правовое воспитание сводится к передаче, накоплению и усвоению «...принципов и норм права, а также формированию соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умению использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности», предполагая «...необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву». «Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать предписаниям, а затем – во внутреннюю потребность соблюдать закон» [3].

По сути дела, ученые солидарны в том, что правовое воспитание – это «целенаправленная деятельность государства, общественных объединений по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм» [4], так же как и в том, что правовое просвещение следует рассматривать в качестве метода правового воспитания [5].

В то же время следует усомниться в справедливости точки зрения В.А. Александрова, утверждающего, что целью правового воспитания должно быть формирование законопослушного гражданина [6]. Ведь, как показывают исследования, именно ценностное отношение к праву является основным компонентом правового сознания, на формирование которого, в конечном счете, и направлено правовое воспитание [7].

Именно так понимал правовое воспитание Л.И. Петражицкий, акцентировавший внимание на ценностном характере правосознания, обеспечивавшим эффективное воздействие права на индивида.

В целом, можно констатировать, что целью правового воспитания является формирование соответствующего содержания правосознания, таких правовых ценностей, установок, правовых идеалов, знаний о праве, которые являются необходимым и достаточным условием правомерного поведения, путем создания соответствующей системы мотивации индивида не только на интеллектуальном, но и на психологическом уровне. Человек с развитым правовым сознанием руководствуется в акте поведения не только и не столько интересом, но, согласно Л.И. Петражицкому, правовой совестью, интуитивным правом, развитие которого на индивидуальном уровне правовой психики соответствует идеалам справедливости, культивируемым соответствующим культурно-историческим контекстом.

В современном понимании правовое сознание представляет собой особый вид восприятия правовой действительности, основное звено которой – система формально определенных, государственно-обязательных норм, исполнение которых гарантируется государственным принуждением. Правосознание, согласно философской трактовке этого феномена, является лишь одним из существующих форм общественного сознания, которое структурируется по двум принципам: по сфере отражения действительности и по уровню отражения. Так, например, политическое сознание определяется особенностями политической жизни общества, которая отражается в сознании в виде соответствующих ее образов, знаний, ценностей и идеалов, а также всевозможных теорий, концепций, доктрин, раскрывающих указанные особенности. В то же время очевидно, что отражение политической действительности происходит по-разному, зависит от того, насколько глубоко она постигается. Так, в обыденной жизни, человек, опирающийся на свой жизненный опыт, отражает ее поверхностно, в отличие от политолога, который изучает ее, используя соответствующие приемы и методы познания, свойственные политической науке.

Общественное сознание формирует соответствующее отношение человека к социальной действительности. Именно отношение, поскольку наряду с достоверным научным знанием о ней (теоретически обоснованные идеи, взгляды, теории и пр.), которое доступно ограниченному кругу людей, общественное сознание включает и чувства, эмоции, настроения и переживания и др.

Поэтому, раскрывая сущность правосознания, современная правовая теория делает акцент именно на ценностном отношении к правовой действительности, которое в нем фиксируется в виде оценки действующего права, в виде идеалов, выражающих желаемое право, и рассматривается в качестве важного средства воздействия на правовую систему общества [8].

В соответствии с глубиной отражения правовой действительности правосознание подразделяется на правовую идеологию и правовую психологию. Если правовая идеология представляет собой систему «...идей, взглядов, теорий о сущности, социальном значении права, о возможностях его использования для решения социальных проблем» [9, с. 77], то правовая психология есть система «...чувств, эмоций, настроений и переживаний, возникающих у людей под действием права, по поводу правовой действительности» [9, с. 77].

При этом важным обстоятельством является то, что если правовая идеология претендует на теоретическое отражение права и с этой позиции стремится раскрыть закономерности правовой действительности как части общественной жизни, то правовая психология отличается непоследовательностью и неустойчивостью, иррациональностью, во многом – интуитивностью. В целом, правовая психология представляет собой эмоционально-чувственную реакцию на правовую действительность, в ходе которой и возникают соответствующие настроения, правовые привычки, традиции и пр. [10].

Так или иначе, по нашему мнению, идейной основой правосознания выступает идея справедливости в качестве основы оценки как всей правовой действительности, так и отдельных нормативно-правовых актов, правовых норм. Поскольку в правосознании в силу его ценностной природы «справедливость» выходит за пределы формально-юридической интерпретации и смысла и значения права для индивида, то он (индивид)

в каждой норме права стремится распознать ценностное значение, ценность, важную как для себя, так и для общества. А если этого не происходит, то она (правовая норма) не рассматривается в качестве права, являясь условием правового нигилизма.

Поскольку же правовые ценности, как и любые ценности, отличаются неустойчивостью, непостоянством, они нуждаются в идеологическом обосновании, на котором базируется правовая политика [11], формирующая соответствующий этим ценностям правовой порядок общества и направление его развития. Именно поэтому правовое воспитание, имеющее целью формирование соответствующего содержания правосознания, отношения к правовой действительности, является проблемой правовой политики и элементом механизма правового воздействия.

По нашему мнению, в теории правового воздействия Л.И. Петражицкого данные положения получили значительное развитие и являются фундаментальными для его теории психологического правопонимания.

Во-первых, его подход к праву базируется на отказе от традиционного классического позитивистского правопонимания, отождествляющего право и правовую норму (закон), на признании в качестве права императивно-атрибутивной эмоции.

Во-вторых, Л.И. Петражицкий обращает внимание на ключевое значение отношения к праву, обусловленного правовым сознанием, его ценностным содержанием, в котором в качестве права выступает лишь такое правило поведения, которое не просто характеризуется императивностью и атрибутивностью, но получает признание в сознании, то ли благодаря признаваемому авторитету, то ли благодаря «правовой совести» – интуитивному праву (очевидному, естественно-правовому представлению о справедливости).

В-третьих, правовое воспитание, согласно Л.И. Петражицкому, должно быть направлено на формирование такого ценностного отношения к праву, которое основано на уважении к праву, человеческому достоинству, признании собственных прав и обязанностей в качестве важного ценностного условия социализации и может рассматриваться в качестве основы общественного и политического порядка.

В-четвертых, в силу важности для функционирования права в обществе правового воспитания, оно должно стать предметом правовой политики как интегрированной научной дисциплины и деятельности государственной власти по управлению обществом.

Очевидно, что правовое воспитание должно учитывать мотивационную природу правового действия. Поэтому здесь важную роль играют те интеллектуально-эмоциональные состояния, которые и определяют ценностное отношение к праву как к представлению соответствующего образа действия.

Рассматривая правовую мотивацию в качестве важного элемента правового воздействия, ученый пишет, что «существенное значение этических переживаний и нравственного, и правового типа в человеческой жизни состоит в том, что они: 1) действуют в качестве мотивов поведения, побуждают к совершению одних действий, к воздержанию от других (мотивационное действие этических переживаний); 2) производят известные изменения в самой (диспозитивной) психике индивидов и масс, развивают и усиливают одни привычки и склонности, ослабляют и искореняют другие (педагогическое, воспитательное действие этических переживаний)» [1, с. 127].

При этом Л.И. Петражицкий делает акцент на том, что именно сознание правомочия является активной правовой мотивацией, играющей роль решающего фактора социального развития, поскольку «при отсутствии этого фактора социальный строй в том виде, как он существует, не мог бы существовать [1, с. 130]. Дело в том, что решающее значение имеет не только уважение, например, имущественных прав других людей, но признание за собой тех же самых прав.

Данный принцип положен Л.И. Петражицким в основу его учения о правовом воспитании, а именно отражение мотивационного действия права в правосознании индивида.

Именно осознание своего права ставит человека в особое положение социального субъекта, субъекта правоотношений, вступающего на основе равенства, опосредован-

ного правом, в отношении с другими людьми. «...Эмоционально здоровое и достаточно интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно делает его «гражданином» по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения, связанных с отсутствием надлежащего сознания собственного достоинства и уважения к самому себе» [1, с. 131].

Поэтому, используя современную терминологию, правовое воспитание является средством правовой социализации личности. А значит, процесс правового воспитания должен начинаться с детского возраста, когда родители должны брать на себя ответственность воспитателей. В ходе правового воспитания ребенок должен усвоить целый ряд важнейших для правовой жизни общества правовых ценностей: «...им следует заботиться о внушении детям не только нравственности, но и права; притом важно развитие, так сказать, обеих сторон права, внушение прав других и их святости, сильного уважения к ним, но точно так же и собственных (воспитываемого) прав и уважения к ним. Надлежащее развитие сознания и уважения чужих прав дает твердую опору для надлежащего, отдающего должное, отношения к ближним (в том числе для надлежащего уважения к личности других); развитие сознания собственных прав сообщает воспитаннику надлежащее личное достоинство и связанные с этим черты характера (открытость, прямоту...). Воспитание «без права» дает в результате отсутствие прочной этической почвы и гарантии против житейских искушений, а что касается специального отношения к человеческой личности, чужой и своей, то естественный продукт такого воспитания – «рабская душа» и вместе с тем неуважение чужой личности, деспотизм и самодурство» [1, с. 131].

Однако правовое воспитание, по мнению Л.И. Петражицкого, не должно ограничиваться воспитанием подрастающего поколения. Это непрерывный процесс деятельности государственной власти, объектом которой является все государство. А средства воспитания, соответственно, не ограничиваются педагогическими приемами изучения юридических дисциплин и внушения правовых ценностей. Сама правовая действительность во многом обуславливает содержание правосознания, что налагает отпечаток на правовой воспитательный процесс. «Сказанное о воспитании детей относится и к воспитанию народа, и к могучему средству этого воспитания – к политике права, к законодательной политике» [1, с. 132–133].

Таким образом, во-первых, правовое воспитание представляет собой процесс правовой социализации личности, в ходе которого правовое сознание индивида приобретает соответствующее качество, характеризующееся уважительным отношением к правам и обязанностям, законности и правопорядку на основе осознания атрибутивности права как значимой ценности личности и общества, реализация которой в правовой жизни является гарантией прогрессивного развития.

Во-вторых, правовое воспитание как целенаправленное воздействие на правовое сознание индивида является важной частью правовой политики и охватывает не только подрастающее поколение, но все категории населения. Средства правового воспитания не ограничиваются педагогическими приемами и правовым просвещением, но, учитывая психологическую природу права, включают и законотворческую деятельность, законодательную политику, которая должна строиться на принципе законности, развитии системы субъективных прав, незыблемости прав и свобод человека.

В-третьих, правовое воспитание является важным элементом механизма правового воздействия, что определяется мотивационной структурой поведения, в которой в интеллектуально-эмоциональном контексте правомочие выступает значимым фактором мотивации правового действия. Эмоциональное переживание атрибутивности права, играющее ключевую роль в правовом воздействии, получает реализацию в правосознании индивида лишь при условии его осознания как ценности. Поэтому правовое воспитание, создавая необходимые интеллектуально-эмоциональные условия реализации права, включено в механизм правового воздействия, реализуя по отношению к праву познавательные, аксиологические, трансляционные функции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М., 1909. Т. 2. 356 с.
2. Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 88.
3. *Кваша А. А.* Правовые установки граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18.
4. *Жинко А. Н.* Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 87.
5. *Зубенко В. М.* Роль правового воспитания сотрудников закрытых воспитательных учреждений в обеспечении и защите прав несовершеннолетних // Адвокат. 2008. № 6. С. 15–18.
6. *Александров В. А.* Формирование законопослушного гражданина – приоритетное направление правовой политики современной России // Правоведение. 1998. № 1. С. 13–17.
7. Теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 76.
8. *Попков В. Д.* Правосознание // Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1996. С. 124.
9. *Вопленко Н. Н.* Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 88.
10. *Полянский Н. Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 70.
11. *Малько А. В., Петров М. П.* Правовая политика как направление научных исследований, область юридической практики и учебная дисциплина // Государство и право. 2012. № 10. С. 11–16.

I.V. Buharova

LEGAL EDUCATION IN THE STRUCTURE THE LEGAL EFFECTS IN THE PSYCHOLOGICAL THEORY OF LAW L. PETRAZHITSKY

In the article the concept of legal education L.I. Petrazhitzke, as a means of legal action is analysed. The author in this context argues the position that the concept of legal education L.I. Petrazhitzky sums up his psychological theory of law and should be treated as a critical element of its legal concepts and theory of legal action. It is concluded that the study of the legal doctrine of L. I. Petrazhitzky can contribute to solving the problems associated with the filling of holes and gray areas of the legal education.

Key words: law, legal education, legal impact, intuitive right.

УДК [343.5+343.359]:339.543

Л.С. Гамидуллаева

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ ОБЪЕКТОВ ФАУНЫ И ФЛОРЫ

Статья посвящена проблеме борьбы с контрабандой объектов фауны и флоры, ее экономической, экологической, социальной составляющей. Рассматриваются особенности привлечения к юридической ответственности за контрабанду биоресурсов как преступление против общественной безопасности и общественного порядка. Дана оценка места и роли таможенных органов в защите национальных интересов государства в экологической сфере.

Ключевые слова: контрабанда, объекты фауны и флоры, административные правонарушения.

Раскрывая особенности привлечения к юридической ответственности за незаконное перемещение объектов фауны и флоры, включающее как контрабанду, так и их перемещение через таможенную границу Таможенного союза с нарушением установленного порядка и правил, ответственность за которое предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), необходимо заметить, что отечественное законодательство ответственность за контрабанду объектов фауны и флоры (диких живых животных и дикорастущих растений, их частей и дериватов) в состав экологических преступлений не включает. Не включено в состав экологических правонарушений и перемещение объектов фауны и флоры с нарушением установленного порядка и правил, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ.

Следует отметить, что законодатель контрабанду объектов фауны и флоры относит к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, а не к экологическим, при этом вплоть до 2012 г. контрабанда объектов фауны и флоры относилась к преступлениям в экономической сфере. В настоящее время контрабанда объектов фауны и флоры относится к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, то есть к умышленным и неосторожным общественно опасным деяниям, причиняющим существенный вред или создающим реальную угрозу причинения вреда безопасным условиям жизни общества. В то же время контрабанда как вид уголовного преступления включает еще две составляющие – экономическую и экологическую. Экономическая составляющая борьбы с контрабандой объектов фауны и флоры заключается в предупреждении, выявлении и пресечении контрабанды продукции охотничьего, рыболовного, зверобойного и иных видов промыслов, иными словами, специфических товаров животного и растительного происхождения, перемещаемых через таможенную границу для производственных целей. Главная цель экономической составляющей борьбы с контрабандой объектов фауны и флоры – защита и охрана биоресурсов страны, в том числе отечественных видов фауны и флоры в интересах граждан России.

С появлением в международном и российском законодательстве последней четверти XX в. такой категории природных объектов, как подлежащие охране редкие дикие животные и дикорастущие растения, контрабанда биоресурсов помимо экономического приобрела характер экологического преступления. Экологическая составляющая борьбы с контрабандой объектов фауны и флоры заключается в предупреждении, выявлении и пресечении контрабанды редких видов диких животных и дикорастущих растений, их частей и дериватов, выведенных из торгового оборота и охраняемых российским и международным законодательством, наносящей значительный ущерб биологическому разнообразию.

Главная цель экологической составляющей борьбы с контрабандой объектов фауны и флоры – защита и охрана биоразнообразия в интересах настоящего и будущих поколений людей. Эти же составляющие присущи пресечению правонарушений, совершаемых при перемещении через таможенную границу объектов фауны и флоры, ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ.

По нашему мнению, проблема контрабанды объектов фауны и флоры носит и социальный аспект, неслучайно законодатель отнес ее к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. Главное управление по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы РФ не раз отмечало: «Контрабанда, связанная с редкими видами фауны и флоры, а также их дериватами, подчас сопряжена с хищнической, на грани уничтожения, эксплуатацией биоресурсов и массовым браконьерством. Тем самым подрываются целые отрасли экономики, например рыболовство, что ведет к деградации социальной среды и порождает такие явления, как безработица, вынужденная миграция населения, преступность» [1].

Предметом контрабанды объектов фауны является незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров, наносящих ущерб экологической безопасности как составляющей общественной безопасности. Необходимо заметить, что объекты фауны и флоры входят в состав стратегически важных товаров и ресурсов. В начале 90-х гг. постановлением Правительства РФ от 26.06.1992 г. № 434 «Об утверждении Перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными МВЭС России» [2], а также постановлением Правительства РФ от 01.07.1994 г. № 758 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования экспорта товаров и услуг» [3] был утвержден и дополнен «Перечень стратегически важных сырьевых товаров, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу РФ». В частности, в этот Перечень были включены: дикие животные, дикорастущие растения, слоновая кость, рога, копыта, кораллы, лекарственное сырье растительного и животного происхождения. Экспорт перечисленных товаров осуществлялся предприятиями и организациями, зарегистрированными МВЭС РФ. Согласно постановлению Правительства РФ от 02.11.1993 г. № 1102 «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности» [4], к стратегически важным сырьевым товарам также относились рыба, ракообразные, икра. Принятым 18.07.1994 г. федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» за незаконное перемещение стратегически важных сырьевых товаров ст. 78 УК РСФСР предусматривалось привлечение к уголовной ответственности. Однако подобное положение дел просуществовало недолго, а принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) в ст. 188 все же упоминал стратегически важные сырьевые товары.

Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» отменил ст. 188 УК РФ и дополнил УК РФ ст. 226.1, которая в настоящее время предусматривает ответственность за контрабанду товаров, способных нанести значительный ущерб общественной безопасности, в том числе за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, а также особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных.

В Примечании 1 к Федеральному закону от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, к статье 226.1 УК РФ указано, что Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации. Принятым постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923 к стратегически важным ресурсам относятся рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные, мясо и продукты из мяса осетровых рыб, икра осетровых рыб, пушнина и лесоматериалы [5]. К стратегически важным ресурсам флоры и фауны относятся виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 03.03.1973 г. [6] или занесенные в Красную книгу Российской Федерации [7].

Объектом контрабанды объектов фауны и флоры являются интересы либо общественные отношения, связанные с обеспечением экологической безопасности, выражающиеся в сохранении биоразнообразия.

В данном случае юридическая ответственность за контрабанду стратегически важных ресурсов есть лишь одна из форм обеспечения экологической безопасности населения, охраны природной среды и рационального использования ее ресурсов. Она осуществляется, наряду с экономическими, политическими, нравственно-воспитательными, образовательными мерами, мерами по возмещению причиненного природе вреда и иными мерами.

Основанием возложения юридической ответственности в рассматриваемой сфере служит правонарушение, совершенное против общественной безопасности. Понятие

общественной безопасности включает всю совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни и здоровья граждан, материальных ценностей, охрану окружающей природной среды, в том числе охрану биологического разнообразия.

Уголовная ответственность за контрабанду объектов фауны и флоры (диких живых животных и дикорастущих растений, их частей и дериватов) в Российской Федерации предусмотрена ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 226.1 УК РФ под контрабандой как уголовным преступлением понимается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации [8].

Как показывает анализ правоохранительной деятельности таможен России, в основном к административной ответственности за нарушение установленного порядка и правил перемещения через таможенную границу объектов фауны и флоры лица привлекаются на основании: ст. 16.1 «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки»; ст. 16.2 «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров»; ст. 16.3 «Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза или из Российской Федерации» КоАП РФ [9].

За нарушение таможенных правил, в зависимости от формулировки санкции конкретной статьи КоАП РФ, может быть назначено наказание исключительно в виде предупреждения, административного штрафа и конфискации орудия совершения или предмета правонарушения. Предупреждение и административный штраф относятся к категории так называемых основных наказаний, в то время как конфискация может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания.

За совершение нарушений таможенных правил таможенные органы могут самостоятельно принимать решения о привлечении к ответственности и назначении административных наказаний только в виде предупреждения и штрафа. Решение о конфискации может приниматься только судом. Штраф, исчисляемый исходя из стоимости предмета административного правонарушения, установлен за наиболее опасные нарушения. Административный штраф, по общему правилу, должен быть уплачен лицом, привлеченным к ответственности, не позднее 30 дней со дня вступления вынесенного постановления о назначении наказания в законную силу. При этом соответствующая сумма вносится или перечисляется в банк или иную кредитную организацию. В случае неуплаты штрафа в установленный срок виновное лицо может быть привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. В соответствии с требованиями КоАП РФ административное наказание может быть назначено только в установленных законом пределах (наказание в размере «ниже низшего» предела санкции невозможно), при этом никто не может нести ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

В целом, следует отметить, что контрабанда биоресурсов, включая редкие виды животных и растений, их части и дериваты, в России приняла угрожающие масштабы. Появление еще в 1993 г. в таможенных органах России таких функций, как борьба с контрабандой, нарушениями таможенных правил и пресечение незаконного оборота через таможенную границу Российской Федерации видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов, а также содействие осуществлению мер по защите животных и растений и охране окружающей природной среды, было обусловлено национальными интересами в области экономической и экологической безопасности государства и в историческом аспекте явилось следствием формирования национальной экологической политики государства в ходе развития таможенного и природоохранного законодательства. Борьба таможенных органов России с контрабандой объектов фауны и флоры и привлечение к административной ответственности за правонарушения экологической направленности таможенными органами виновных лиц является важнейшим фактором, влияющим на соблюдение

законности пользования природными ресурсами и сохранение биологического разнообразия, и играет ключевую роль в обеспечении выполнения международных обязательств по сохранению биологического разнообразия, охране редких и исчезающих видов животных и растений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Ляпустин С. Н. Контрабанда объектов фауны и флоры и борьба с ней на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XXI в.) : монография. Владивосток : РИО ВФ РТА, 2008. 252 с.

2. Об утверждении Перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными МВЭС России : постановление Правительства РФ от 26.06.1992 № 434 // Деловой мир. 1992. № 128.

3. О мерах по совершенствованию государственного регулирования экспорта товаров и услуг : постановление Правительства РФ от 26.06.1992 № 434 // Собр. законодательства РФ. 1994. № 11. Ст. 1258.

4. О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности : постановление Правительства РФ от 02.11.1993 № 1102 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 45. Ст. 4341.

5. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 38. Ст. 5133.

6. Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 549–562.

7. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // Собр. законодательства РФ. 11.11.2013. № 45. Ст. 5814.

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

L.S. Gamidullaieva

ADMINISTRATIVE OFFENCES AND BRINGING TO JUSTICE FOR SMUGGLING OF FLORA AND FAUNA OBJECTS

The article is devoted to the problem of combatting flora and fauna object smuggling, its economic, ecological and social component. Peculiarities of bringing to justice for bio resources smuggling as the criminal offence against public security and order are being considered in the article. The estimation of the role of customs bodies in the protection of the state national interest in the ecological sphere is given.

Key words: *contraband, objects of fauna and flora, administrative offences.*

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы систематизации принципов административной юрисдикционной деятельности таможенных органов Российской Федерации, выявляются их основные черты и элементы, а также приводится понятие административной юрисдикции таможенных органов как государственно-властной деятельности.

Ключевые слова: административная юрисдикционная деятельность, принципы административно-юрисдикционного процесса, таможенные органы Российской Федерации.

Принципы административной юрисдикции обладают особенностями, которые, во-первых, отражают ее специфику, во-вторых, присущи государственно-управленческой деятельности в целом и, в-третьих, близки по своему характеру принципам правосудия. К числу таких принципов относятся: законность; экономичность; эффективность и оперативность; непосредственность; равенство участников процесса; публичность; гласность; состязательность; национальный язык; объективность; диспозитивность и другие.

Вопрос о системе принципов административного юрисдикционного процесса в научном плане окончательно не решен. Данное обстоятельство закономерно, поскольку и сам этот институт, и сама эта разновидность юридического процесса еще находятся в стадии генезиса. В юридической литературе к числу принципов административного юрисдикционного процесса относят: обеспечение гарантий неприкосновенности личности, принцип охраны чести и достоинства личности, принцип обеспечения права на защиту, принцип участия общественности, принцип публичности, непосредственность и устность процесса, оперативность, принцип непрерывности процесса, принцип экономичности (простоты), принцип самостоятельности принятия решения по делу, принцип ответственности субъектов правоприменения.

Административная юрисдикционная деятельность – это урегулированная нормами права деятельность специально на то уполномоченных государственных органов (должностных лиц) по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров и применению мер административного принуждения, протекающая в особой процессуальной форме и предусматривающая восстановление нарушенного права. Административная юрисдикционная деятельность характеризуется достаточно обширным спектром рассматриваемых и разрешаемых административно-правовых вопросов, представляя собой особый вид административно-процессуальной деятельности [1, с. 19–20].

Административная юрисдикция таможенных органов определяется как сфера государственной деятельности уполномоченных должностных лиц таможенных органов, осуществляемая во внесудебном порядке на основе административно-процессуальных норм с целью разрешения административно-правовых конфликтов и применения административно-правовых мер воздействия [2, с. 9].

О.В. Гречкина считает, что в качестве источника административной юрисдикции изначально выдвигается возникающий в сфере государственного управления между субъектами общественных отношений административно-правовой конфликт, являющийся по отношению к административно-правовому спору и административному правонарушению родовым, аккумулирующим понятием. По предметному составу конфликтов в таможенных правоотношениях выделены три производства, образующие виды административной юрисдикции таможенных органов, и предложена следующая классификация видов административной юрисдикции таможенных органов: производ-

ство по делам об административных правонарушениях (предмет конфликта – правонарушение); дисциплинарное производство (предмет конфликта – спор); производство по жалобам на решения, действия (бездействие) должностного лица таможенного органа (предмет конфликта – спор).

Теоретическое осмысление юридического наполнения различных сторон административной юрисдикции позволило сформулировать следующее определение: осуществляемая таможенными органами административная юрисдикция – это сфера государственной деятельности уполномоченных должностных лиц таможенных органов, осуществляемой во внесудебном порядке на основе административно-процессуальных норм с целью разрешения административно-правовых конфликтов и применения административно-правовых мер воздействия [2, с. 18].

Н.В. Шибанова выделяет основные элементы (черты) административной юрисдикционной деятельности таможенных органов:

1. Это деятельность по рассмотрению и разрешению индивидуального административно-правового спора, сущность которого составляет либо спор о праве, вытекающем из норм административного права, либо возможность применения мер административного принуждения.

2. Содержанием административной юрисдикционной деятельности является правовая оценка совокупности фактов, имеющих отношение к рассматриваемому индивидуальному административно-правовому спору.

3. Субъектами административной юрисдикционной деятельности выступают суд, а также иные органы (должностные лица) государственных органов в пределах своей компетенции.

4. Административная юрисдикционная деятельность урегулирована нормами административного права, наделяющими ее участников особыми процессуальными правами и обязанностями.

5. Результатом административной юрисдикционной деятельности является принятие властного решения о разрешении спора либо применении (отказе от применения) мер административного принуждения.

6. Основной целью административной юрисдикционной деятельности является восстановление нарушенного права.

7. Административная юрисдикционная деятельность имеет срочный характер и сопровождается процессуальным оформлением [3].

Таким образом, административная юрисдикция таможенных органов как государственно-властная деятельность состоит в применении закона к административно-правовым конфликтам и принятии по ним правовых актов. С точки зрения форм управления административная юрисдикция таможенных органов является правоприменительной деятельностью. Очевидно, что три административных производства (по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное производство, по обращениям граждан) обладают всеми фундаментальными признаками административной юрисдикции, что, несомненно, их объединяет, и, соответственно, их предметом является административно-правовой конфликт [4].

Административно-процессуальная деятельность регламентируется процессуальными нормами административного права и реализуется в административно-процессуальных отношениях. Вне правовых норм административный процесс как явление юридической реальности не существует. Границы административно-процессуальной деятельности, соответственно, определяются таким образом, что в рамках административного процесса разрешаются не все индивидуальные дела, а только определенные, на которые распространяется установленный административно-процессуальными нормами процессуальный порядок. Значит, различного рода действия материально-технического и организационного характера, не облеченные в правовую форму, нет оснований относить к административному процессу [5, с. 246].

В рамках юрисдикционного процесса возникают отношения не только по поводу совершения правонарушений, но также в связи с производством по жалобам и дис-

циплинарными взысканиями. Все вышеобозначенные отношения возникают в рамках системы административного процесса, подсистемой которого является административный юрисдикционный процесс.

Принципами административного юрисдикционного процесса являются воплощенные в нормах права основные, исходные положения процессуальной системы, отражающие ее качественные особенности, определяющие ход и назначение процесса [6].

Как уже отмечалось, принцип – это положение, которое определяет главные, исходные моменты процесса, а не какие-либо отдельные его этапы, отражает такие стороны процесса, без которых невозможно правильное и полное осуществление стоящих перед ним задач. Надо учитывать также и то, что каждое положение, претендующее на роль принципа, должно отвечать требованиям полноты, определенности, самостоятельности, находиться в тесной органической связи с другими положениями, в то же время не исключать и не поглощать их.

Эти обстоятельства позволяют избежать схоластического «набора» принципов, многие из которых могут рассматриваться как особенности процесса (стадии, производства), но никак не претендовать на роль принципа. С этой точки зрения серьезные возражения вызывает позиция авторов, которые включают в состав принципов такие положения, как экономичность и эффективность процесса, быстрота, самостоятельность принятия решения, двухступенность, заинтересованность масс и другие.

В связи с тем, что большинство принципов административного юрисдикционного процесса отражают динамику данного процесса, а также определяют организационно-правовой статус органов, уполномоченных осуществлять юрисдикционную деятельность, наиболее приемлемой представляется классификация принципов на две группы: организационно-функциональные и функциональные [7].

С учетом изложенного, О.В. Джуха предлагает классифицировать принципы административного юрисдикционного процесса на две системообразующие группы: институциональные и функциональные принципы, которые, в свою очередь, включают подсистему принципов общеправового и отраслевого характера [8].

К общеправовым институциональным принципам административного процесса относятся принципы законности, справедливости, компетенционности, равенства лиц, участвующих в административном деле, перед законом и юрисдикционным органом, ответственности юрисдикционного органа и лиц, участвующих в деле, за необоснованность и незаконность совершаемых в процессе действий и принимаемых решений.

К отраслевым институциональным принципам административного процесса относятся принципы публичности, сочетания начал единоличия и коллегиальности при рассмотрении административных дел, независимости административного юрисдикционного органа и подчинения его только закону.

К общеправовым функциональным принципам административного процесса относятся принципы состязательности и процессуального равноправия сторон, презумпции невиновности, государственного языка, транспарентности (прозрачности) рассмотрения административного дела, стадийности процесса.

В круг отраслевых функциональных принципов административного процесса входят принцип формальной (процессуальной) истины, принцип стадийности процесса, принцип оперативности, принцип непосредственности рассмотрения дела, принцип процессуальной экономии, принцип процессуального руководства органа административной юрисдикции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сафоненков П. Н., Зубач А. В., Сафоненкова О. А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов : учебник для вузов. Серия: Специалист. М. : Юрайт, 2014. 356 с.
2. Гречкина О. В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 40 с.

3. Шибанова Н. В. Основные элементы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ // Молодой ученый. 2014. № 21. 552–555 с.

4. Административно-юрисдикционная политика таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Выпуск 21. М., 2010. URL: <http://am.duma.gov.ru/node/8/4385/13989> (дата обращения: 25.09.2015).

5. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова. М. : Юристъ, 2002. 697 с.

6. Чекалина О. В. Административно-юрисдикционный процесс : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2003. 205 с.

7. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. : Юристъ, 2003. 108 с.

8. Джуха О. В. Система принципов административно-юрисдикционного процесса [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал // № 3. 2011. URL: <http://http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-printsipov-administrativno-yurisdiktsionnogo-protsessa> (дата обращения: 25.09.2015).

V.E. Gramotenko

THE PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITY CUSTOMS: THE PROBLEM

This article discusses the principles of systematization of administrative and jurisdictional activity of customs authorities of the Russian Federation, reveals their basic features and elements, and provides the concept of administrative jurisdiction of customs authorities, as state government activity.

Key words: administrative-jurisdictional activity, the principles of administrative and jurisdictional process, the customs authorities of the Russian Federation.

УДК 343

К.А. Гринь

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящей статье продемонстрированы статистические показатели преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. Авторами рассматривается структура преступности несовершеннолетних, влияние на нее различных факторов и тенденции ее развития в современном обществе, а также затрагиваются вопросы латентности преступности несовершеннолетних и ее профилактики.

Ключевые слова: криминология, несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, состояние и тенденции преступности; латентность преступлений; профилактика преступности.

Преступность несовершеннолетних является одной из составляющих преступности в целом. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, имеют свои особенности, которые обуславливают необходимость выделения их для самостоятельного криминологического исследования.

Преступности несовершеннолетних необходимо уделять особое внимание, поскольку она представляет собой своеобразный индикатор социальной ситуации в стране. Несовершеннолетние преступники всегда составляют лишь часть общего контингента преступников, но чем их больше и чем опаснее совершенные ими преступления, тем более очевидно нравственное неблагополучие общества.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей и современных тенденций преступности несовершеннолетних, а также определение путей совершенствования мер, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних. Достижению данной цели будет способствовать решение следующих задач: 1) исследовать структуру преступности несовершеннолетних, проследить ее динамику; 2) определить причины и условия преступности несовершеннолетних; 3) рассмотреть способы профилактики преступности несовершеннолетних.

Несовершеннолетние преступники – лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности [1].

По данным судебного департамента, за 2014 год на территории Российской Федерации осуждено 23586 лиц в возрасте от 14 до 17 лет. Из них наибольшее число, 43,8 %, осуждено за кражу; 13,6 % – за грабеж; 11,9 % – за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; 11,5 % – за преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами; 4,3 % – за разбой; 3,2 % – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 1,2 % – за вымогательство; 1 % – за убийство, покушение на убийство, 0,9 % – за изнасилование и покушение на изнасилование; 0,4 % – за незаконные действия с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами; 0,1 % – за хулиганство [2].

Таким образом, в структуре современной преступности несовершеннолетних ведущее место занимают преступления корыстной направленности. Причем на сегодняшний день указанные преступления совершаются несовершеннолетними более жестоко и агрессивно, нежели 5–10 лет назад. Рост жестокости в преступлениях лиц от 14 до 18 лет свидетельствует о том, что сама жестокость и агрессия выступают в качестве мотива их поведения, с помощью жестокости они утверждают себя в глазах группы и собственных, с ее же помощью они компенсируют свою ущемленность и обиды. Следует отметить и то, что в силу своего возраста несовершеннолетние не всегда осознают, что причиняют страдания другим, так как сами подобного не испытывали. Другие же, напротив, отвечают жесткостью на жесткость, которую они испытали на себе в детстве. Для некоторых несовершеннолетних насилие и жесткость является привычной формой поведения, которую они каждодневно наблюдают в кругу своей семьи, сверстников.

По роду занятий среди осужденных несовершеннолетних первое место занимают учащиеся, которые составляют более половины (68,2 %) от общего числа преступников-подростков. Такая статистика свидетельствует о слабой роли образовательных учреждений в организации досуга несовершеннолетних, вовлечении их в кружки дополнительного образования, спортивные секции. Снижается роль школы в воспитании подрастающего поколения. Работа педагогов и специалистов по взаимодействию с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных деяний, воспитательная работа с подростками в целях предупреждения правонарушений и формирования законопослушного поведения несовершеннолетних находятся на низком уровне.

Исследуя структуру преступности несовершеннолетних, нельзя не обратить внимания на то, что существенная часть преступлений (47,1 %) совершается несовершеннолетними в группе, в том числе с участием взрослых (18,5 %) [2]. Данный показатель характеризует повышенную степень общественной опасности рассматриваемых преступлений. Несовершеннолетние отличаются жизненной незрелостью, несформированностью личности, поэтому они могут согласиться совершить преступление, в случае если такое предложение исходит от ценимой ими группы или уважаемого человека. Подросток стремится не потерять место в группе, не отстать от своих товарищей, что и толкает его на совершение преступления. Другая причина участия в групповом преступлении состоит в том, что несовершеннолетний из-за отсутствия опыта, в том числе преступного, не может совершить преступление в одиночку и вынужден прибегать к помощи других.

В большинстве случаев при групповом противоправном поведении несовершеннолетних имеют место неустойчивые и кратковременные образования, однако в последнее время наблюдается процесс укрепления противоправных групп несовершеннолетних.

Участниками таких групп являются лица различных возрастов, что усиливает ориентацию на длительную преступную деятельность, способствует большей результативности такой деятельности.

Наиболее криминально активной выглядит группа несовершеннолетних в возрасте 16–17 лет, ее доля составляет 70,5 %. Преступления, совершаемые этой группой, как правило, более опасны, чем преступления 14–15-летних. Личность преступника в 16–17 лет уже более опытная в совершении уголовно-наказуемых деяний и чаще всего со стойкой антиобщественной ориентацией. В подростковый период разница в возрасте в 1–2 года более весома, чем в зрелости [3].

С 2008 по 2014 год прослеживается тенденция сокращения числа несовершеннолетних лиц, осужденных за те или иные преступления (табл. 1).

Таблица 1

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ В РФ В 2008–2014 гг. [2]**

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Осуждено лиц 14–17 лет	73 333	56 406	46 954	38 287	32 572	29 205	23 586

Несмотря на снижение статистических показателей, преступность несовершеннолетних не перестает быть актуальной проблемой современного общества. Прежде всего, это объясняется тем, что в ее структуре доля тяжких и особо тяжких преступлений остается на достаточно высоком уровне, возрастает степень организованности преступных групп несовершеннолетних. Кроме того, происходит увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступное деяние в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Необходимо заметить, что невозможно точно определить состояние преступности несовершеннолетних в России только по числу несовершеннолетних, осужденных к уголовному наказанию, поскольку в это число не входят несовершеннолетние, совершившие малозначительные деяния, а также не учитываются лица, освобожденные от уголовной ответственности. Не относятся к преступникам и лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, совершившие общественно опасные деяния, так как они не являются субъектами преступления. Кроме того, велика доля латентных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Одной из основных причин высокой латентности является не обращение граждан в правоохранительные органы в связи с отсутствием уверенности в эффективности их деятельности. К тому же среди населения существует не совсем правильное восприятие преступников-несовершеннолетних, значительная часть совершенных ими преступлений рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства (например, кражи, хулиганские действия). Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы, что, как следствие, увеличивает степень латентности.

Особую озабоченность вызывает устойчивая тенденция увеличения числа несовершеннолетних лиц, ранее совершавших преступления (табл. 2). Так, в 2008 году удельный вес среди общего числа выявленных лиц составлял 17,6 %, в 2009 году – 18,5 %, 2010 году – 19,1 %, 2011 году – 19,6 %, 2012 году – 21,8 %, 2013 году – 23,2 %, 2014 году – 26,1 %.

Таблица 2

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ,
РАНЕЕ СОВЕРШАВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, В РФ В 2008–2014 гг. [4]**

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Несовершеннолетние, ранее совершавшие преступления, от числа лиц, выявленных в совершении преступлений	18 972	15 795	13 913	12 956	12 942	14 079	14 093
Удельный вес в общем числе выявленных лиц, %	17, 6	18, 5	19, 1	19, 6	21, 8	23, 2	26, 1

Такая тенденция в преступности свидетельствует о том, что ранее совершавшие преступления несовершеннолетние попадают под сильное влияние криминальной среды, отказываются в дальнейшем вести законопослушный образ жизни.

Одним из главных факторов, который ставит преступность несовершеннолетних в ряд актуальных проблем, является характер ее социальных последствий: преступность подвергает социальной деградации молодое поколение страны, которое представляет собой активный субъект общественной жизни, важный ресурс и гарант национальной безопасности, экономического благополучия и духовного становления России [5].

Специфические черты преступности несовершеннолетних и привели законодателя к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, которая отступает от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. Уголовным законом предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания, освобождения их от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости. Процессуальным законодательством устанавливается особый порядок производства предварительного расследования по делам несовершеннолетних.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, каждое двадцать первое преступление по стране совершается несовершеннолетними или при их соучастии [4]. Преступность несовершеннолетних требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Необходимо регулярно совершенствовать формы и способы работы правоохранительных органов, большое внимание уделять мерам общей и индивидуальной профилактики, применяемым компетентными органами в целях устранения обстоятельств и условий, побуждающих несовершеннолетних к совершению преступлений.

Участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, имеющими намерение совершить преступление, являются обязанностями сотрудников полиции, возлагаемыми на них законом.

Меры по предупреждению подростковой преступности осуществляются различными подразделениями и службами органов внутренних дел, однако основными субъектами являются подразделения по делам несовершеннолетних, их деятельность имеет социальную составляющую, чем и отличается от деятельности других подразделений. Инспектора по делам несовершеннолетних проводят профилактическую работу не только в отношении несовершеннолетних, но и в отношении их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию несовершеннолетних, а также отрицательно влияющих на их поведение или жестоко обращающихся с ними.

Положительными результатами по уменьшению преступлений несовершеннолетних является возможность ранней профилактики отклоняющегося и преступного поведения несовершеннолетних, выявление неблагополучных, малообеспеченных семей.

Исходя из реальной современной ситуации и дальнейшего развития российского общества и государства, целью деятельности правоохранительных органов в отношении несовершеннолетних должна быть защита их прав и интересов. Необходимо обратить внимание на состояние качественного подхода к профилактической работе, центром которой должна быть не преступность, а личность, ее образ жизни, социальные связи.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Косорукова Е. В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. Т. 57. № 1. С. 78–80.
2. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 01.10.2015).

3. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ : монография. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2014 г. 240 с.

4. Статистические данные ГИАЦ МВД РФ. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353/> (дата обращения : 03.10.2015).

5. Орлова Ю. Р. Некоторые проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних в условиях трансформации Российского общества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014 № 1–2. С. 86–95.

К.А. Grin

JUVENILE DELINQUENCY IN MODERN RUSSIA

This article demonstrated statistical indicators of juvenile crime in the Russian Federation. The authors discuss the structure of juvenile delinquency, the influence of the different factors and trends of development in modern society, addresses the issues of latency of juvenile delinquency and its prevention.

Key words: *criminology, underage, juvenile delinquency, status and trends of crime, latent crimes, crime prevention.*

УДК 343.37:339.543

А.А. Подопригора

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовно-процессуальных гарантий права на реабилитацию в уголовном процессе России и вопросы частичной реабилитации. Затронуты некоторые вопросы реализации положений института реабилитации при признании невиновным по делам частного обвинения при производстве у мирового судьи.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальные гарантии; реабилитация в уголовном процессе; частичная реабилитация.*

Закрепление в Конституции РФ положений, согласно которым признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства, возложившего на себя обязательства, связанные с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 2, 53 Конституции РФ), обусловило необходимость совершенствования уголовно-процессуального закона и в части обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства, пострадавших от незаконных действий должностных лиц в ходе его осуществления. Состязательный процесс не может гарантировать отсутствие возможности существования необоснованного судебного решения в рамках разрешения уголовного дела по существу, особенно в условиях особого порядка судебного разбирательства.

А.Н. Ратьков отмечает: «Время показало, что состязательность ради состязательности не обеспечивает вынесение законного и справедливого приговора. Отстранение суда от исследования доказательств и принятие решений только на основании доводов, представленных сторонами, или вообще на основании материалов дела (при особых порядках судебного разбирательства) без устного и непосредственного восприятия судом предло-

женных в качестве доказательств сведений, являет собой отступление от основных устоев уголовного судопроизводства. Именно такое упрощенчество судебного разбирательства должно волновать неравнодушных к достижению справедливости юристов» [1, с. 167].

Следственные и судебные ошибки являются вечными спутниками человечества, они повторяются вновь и вновь в сходных формах, независимо от количества процессуальных гарантий, заложенных в юридической системе [2, с. 38].

Право на реабилитацию – средство достижения справедливости в современном уголовном судопроизводстве для лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, осуждению, ограничению прав и свобод.

Представляется, что институт реабилитации привлеченных к уголовной ответственности имеет двойственную природу, составляющие которой, однако, представлены в нем неодинаково. В большей степени институту реабилитации присущ уголовно-процессуальный характер, поскольку сам факт признания за лицом права на реабилитацию и дальнейшее возмещение материального и морального вреда, восстановление в иных правах неразрывно связан с уголовно-процессуальными отношениями, поскольку образуют единый, неделимый правовой институт. Уголовно-процессуальные нормы института реабилитации являются главенствующими, поскольку устанавливают основания для реабилитации, определяют круг субъектов, имеющих право на реабилитацию, а также предусматривают саму возможность возмещения имущественного и материального вреда. Нормы же гражданского законодательства вступают в действие при разрешении вопросов, связанных с возмещением имущественного вреда и компенсацией за причиненный моральный вред в денежном выражении. Поскольку в данном случае речь идет уже не о праве на возмещение вреда, а о конкретной сумме денежных средств, налицо гражданско-правовой спор, который, тем не менее, имеет особенности, связанные со своим происхождением из норм уголовно-процессуального права.

В настоящее время судебная практика складывается таким образом, что от приоритетного рассмотрения вопроса о возможности возмещения имущественного вреда, в порядке ст. 397, 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), суд уходит и рассматривает этот вопрос только в гражданско-процессуальном порядке.

В лучшем случае в оправдательном приговоре имеется только упоминание о том, что оправданный имеет право на реабилитацию.

Представляется, что такая тенденция обусловлена тем, что, как правило, реабилитируемый обращается в суд одновременно как за компенсацией имущественного вреда, так и морального вреда в денежном выражении, обязанность рассматривать данные взаимосвязанные (поскольку они порождены одним и тем же фактом – правом на реабилитацию) требования в различном порядке неоправданно затягивает по времени судебный процесс и усложняет процедуру доступа к правосудию.

По мнению автора, будет правильным предусмотреть в УПК РФ возможность и процедуру рассмотрения вопроса о возмещении морального вреда в денежном выражении¹. Для этого достаточно упразднить положение ч. 2 ст. 136 УПК РФ, предусматривающей возможность рассмотрения вопросов о возмещении морального вреда в денежном выражении реабилитируемым лицам только в порядке гражданского судопроизводства. А также предусмотреть в уголовно-процессуальном законе порядок разрешения данного вопроса в рамках уголовного процесса.

Реализация права на реабилитацию вызывает у правоприменителя, прежде всего у судей, ряд вопросов, без ответа на которые невозможно добиться единства судебной практики. Некоторые вопросы касаются применения института реабилитации по делам частного обвинения.

Разные мнения высказаны по решению данного вопроса Конституционным и Верховным судами Российской Федерации.

Так, Конституционный суд РФ 17.10.2011 вынес постановление № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуаль-

¹ Подобное мнение высказывалось Петрухиным И.Л. См.: Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2009. С. 191.

ного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.И. Сардыко» по вопросу о возможности применения норм о реабилитации по делам частного обвинения. В п. 8 указанного постановления Конституционный суд акцентировал внимание на том, что право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращения уголовного дела по основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения.

Буквально через месяц, 29 ноября 2011 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», в котором сформулировал следующее правило: «Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц [3], в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются».

И наконец, законодатель Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 54-ФЗ поставил точку в этом спорном вопросе, дополнив ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ. Согласно законодательным изменениям теперь предусматривается, что по уголовным делам частного обвинения подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный имеют право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, если уголовное дело в отношении данных лиц было возбуждено в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, а также данное право имеют осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом в соответствии со ст. 318 настоящего Кодекса, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Таким образом, на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность реабилитации не только по делам частного обвинения, но и возможность частичной реабилитации. Данное нововведение законодателя нуждается в дополнении положениями, отражающими регламентацию специфики процедуры реабилитации как по делам частного обвинения, так и по вопросам частичной реабилитации.

Одним из оснований возникновения права на реабилитацию является прекращение уголовного дела частного обвинения при неявке в судебное заседание потерпевшего без уважительных причин. Мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 249 по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления). Вызывает справедливые дискуссии данное обстоятельство в рамках ответа на вопрос: должно ли лицо, привлекаемое к ответственности, в этом случае обладать правом на реабилитацию?

Особенно это актуально в тех случаях, когда суд посчитал недоказанными определенные обстоятельства обвинения.

Таким образом, получается, что если частный обвинитель, не обладая специальными знаниями, не имея достаточных правовых инструментов, не смог доказать обстоятельства преступления, то государство должно реабилитировать лицо, привлекаемое к ответственности, и возместить причиненный ему вред.

Представляется правильным введение обязательного порядка дознания по делам частного обвинения. В этом случае создается возможность проведения более качественного сбора доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В УПК РФ необходимо детально регламентировать основания возникновения права на частичную реабилитацию, введя для этого специальную норму – ч. 2² ст. 133 УПК РФ²

² Аналогичное предложение изложено Татьяниным Д.В. См.: Татьянин Д. В. Реабилитация в уголовном процессе. М., 2010. С. 171.

[5, с. 171] следующего содержания: право на частичную реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

1) подозреваемый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в части, по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, по эпизодам, наличие которых было основанием для возбуждения уголовного дела, применения принудительных мер к лицу;

2) обвиняемый, подсудимый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в части, по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, по преступлениям, которые ранее вменялись в вину;

3) отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, по преступлениям, которые ранее вменялись в вину обвиняемому.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Ратъков А. Н. Состязательность в уголовном процессе: исключает ли она активность суда и необходимость установления истины по уголовному делу? // Судебная власть: ее роль и значение в истории России (к 150-летию судебной реформы 1864 г.) : сб. науч. ст. по итогам Региональной очно-заочной науч.-практ. конф. (13 ноября 2014). Ростов н/Д : Дониздат, 2015. С. 15–18.

2. Чурилов Ю. Ю. Всемирная история неправосудия. Ростов н/Д : Феникс, 2012. С. 186.

3. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 29.11.2011 : по состоянию на 20.11.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

A.A. Podoprigora

CRIMINAL PROCEDURE GUARANTEES THE RIGHT TO REHABILITATION IN MODERN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

The article deals with topical issues of criminal procedure guarantees of the right to rehabilitation in the criminal trial of Russia and issues of partial rehabilitation. Addresses some of the implementation of the rehabilitation institute of recognizing guilty on private prosecution in the production at the world judge.

Key words: *criminal proceedings, criminal procedural guarantees, rehabilitation in the criminal process, partial rehabilitation.*

УДК 347.121.2

А.Ю. Прохоров

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В МАГАЗИНЕ БЕСПОШЛИННОЙ ТОРГОВЛИ

В данной статье анализируется возможность применения российского законодательства о защите прав потребителей к правоотношениям с участием владельцев магазинов беспошлинной торговли в случае заключения ими договоров купли-продажи с физическими лицами, выезжающими за пределы таможенной территории государств – членов Таможенного союза. Изучено соотношение понятий «таможенная граница» и «государственная граница», выявлены сложности применения отдельных норм потребительского права в отношениях купли-продажи товаров в зонах таможенного контроля.

Ключевые слова: *потребитель, магазин беспошлинной торговли, таможенная граница, таможенная территория, розничная купля-продажа.*

В настоящее время накопилось достаточно много вопросов в области защиты прав потребителей в случае приобретения товаров в магазинах беспошлинной торговли. Все они, как нам кажется, вызваны недостаточной информированностью граждан об особенностях правового регулирования отношений в данной области и некоторыми проблемами, до конца не решенными на законодательном уровне.

Кроме того, специфика регулирования потребительских отношений в данной области достаточно редко становится объектом внимания со стороны ученых. На страницах научной литературы данная тема исследуется в основном в контексте вопросов таможенного права. При этом в отдельных случаях под сомнение ставится даже вопрос о возможности применения российского законодательства о защите прав потребителей в отношении купли-продажи товаров, приобретенных в зонах таможенного контроля.

Напомним, что специализированные магазины впервые появились в Ирландии в 1947 году как место, где пассажиры, делавшие транзитную пересадку на пути из Европы в США, могли приобрести товары по сниженным ценам. Было замечено, что они формально не въезжают в Ирландию, так как зал ожидания являлся некой нейтральной территорией, на которой не должно было действовать налоговое и таможенное законодательство. Позже подобные магазины стали неременным атрибутом почти каждого крупного международного аэропорта, а также появились в иных местах пропуска через таможенную и государственную границу.

Как видно, во многих упоминаниях об исторических предпосылках зарождения беспошлинной торговли говорится о «нейтральной» территории. Между тем в соответствии с Конституцией РФ территория Российской Федерации включает территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними [1]. Данная норма полностью соответствует международному праву [2], где к государственной территории традиционно относят: сухопутную территорию государства, внутренние морские воды, территориальное море, воздушное пространство над всеми перечисленными элементами и недра.

Территория является основой государства, необходимым условием его существования. Как отмечается в некоторых исследованиях, государственная территория – это пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет [3].

Под государственной понимают такую территорию, которая находится под суверенитетом определенного государства, то есть принадлежит конкретному государству, осуществляющему в ее пределах свою территориальную юрисдикцию и верховенство его законов [4]. Принадлежность и верховенство являются двумя основными признаками государственной территории.

Пределы такой территории обозначаются понятием государственная граница, которая обычно на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками. Описание и порядок установки пограничных знаков определяются международными договорами Российской Федерации и решениями Правительства Российской Федерации. Как пишет И.И. Лукашук, «юридическое оформление границы является одновременно и закреплением права на расположенную за ней территорию» [5]. Границы определяют сферу территориальной юрисдикции.

Поэтому ответ на вопрос о сфере применения отечественного законодательства о защите прав потребителей напрямую зависит от места расположения магазина беспошлинной торговли.

В соответствии с требованиями федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» торговые залы магазина беспошлинной торговли должны: быть расположены таким образом, чтобы была исключена возможность оставления товаров, приобретенных в магазине беспошлинной торговли, на таможенной территории Таможенного союза, в том числе путем передачи их физическим лицам, остающимся

на этой территории; находиться за пределами места, определенного для проведения таможенного контроля товаров, вывозимых физическими лицами при следовании этих лиц через таможенную границу Таможенного союза; располагаться таким образом, чтобы была исключена возможность доступа в эти залы физических лиц, въезжающих на таможенную территорию Таможенного союза [6]. Пределы таможенной территории Таможенного союза являются таможенной границей Таможенного союза [7].

Возможно, некоторую путаницу вносит неверное истолкование ст. 74 Конституции РФ как положения о запрете на территории Российской Федерации установления каких бы то ни было таможенных границ. Следуя этой логике, таможенная граница должна располагаться за пределами границы РФ в какой-то особой зоне. Однако это не так.

Термины «таможенная граница» и «государственная граница» не тождественны. Так, например, пересекая государственную границу РФ с Казахстаном, мы остаемся на единой таможенной территории Таможенного союза. Ведь государственная граница Российской Федерации «есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации» [8]. Таможенная граница, в свою очередь, воображаема, она очерчивает пределы действия экономического суверенитета РФ и других стран Таможенного союза.

Для многих пересечение государственной границы обусловлено прохождением таможенного и пограничного контроля. Так, по мнению некоторых авторов, даже отдельные сотрудники пограничной службы ошибочно полагают, что «государственная граница в пунктах пропуска проходит» через кабину паспортного контроля [9]. Такому пониманию способствует неоднозначное толкование изучаемого термина. В научных кругах встречается множество интерпретаций понятия «государственной границы»: от «границы-линии» до «границы – переходной зоны». По некоторым оценкам, сегодня с учетом состояния инфраструктуры государственной границы России ее сложно понимать как некоторую линию, на которой физически невозможно разместить пограничные столбы, вышки, контрольно-следовые полосы, технические средства охраны, военные городки, пункты пропуска и т.д. [10].

Как представляется, все эти объекты располагаются в особой зоне, до пересечения государственной границы. Кроме того, согласно действующему законодательству, в отдельных случаях пограничный, таможенный контроль могут осуществляться вне пунктов пропуска через государственную границу.

Таким образом, после паспортного и таможенного контроля физическое лицо по-прежнему остается на территории России, где, собственно, и располагаются магазины, которые реализуют товары, не облагающиеся налогами. Объявив «зал ожидания» нейтральной зоной, пришлось бы вывести некоторые территории из-под юрисдикции государства. Скорее это всего лишь нейтральная зона для действия отдельных правил, в частности касающихся уплаты налогов и сборов. В остальном на данной территории действуют законы РФ, в том числе регулирующие потребительские отношения. Подтверждение этому мы находим и в требованиях таможенного законодательства о статусе владельца магазина беспошлинной торговли (российское юридическое лицо, которое создано и функционирует по нормам российского права). Кроме того, в соответствии со ст. 444 Гражданского кодекса «если в договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте жительства гражданина или месте нахождения юридического лица, направившего оферту». А, как известно, место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа. То есть место заключение договора – территория Российской Федерации.

В преамбуле закона РФ «О защите прав потребителей» [11] сказано, что он регулирует отношения, возникающие между потребителями и продавцами при продаже товаров. Понятие владельца магазина беспошлинной торговли, имеющееся в таможенном законодательстве, и продавца, сконструированного в упомянутом выше законе, совпадают по смыслу. Указание на то, что владелец магазина беспошлинной торговли осуществляет

хранение и реализацию в розницу товаров, помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли, физическим лицам, заставляет сделать вывод о том, что с участием данных субъектов могут заключаться только договоры розничной купли-продажи, предполагающие отсутствие предпринимательских целей у покупателя. Поэтому второй стороной данного договора может быть только потребитель.

Однако, помимо целей приобретения товаров, данный потребитель должен выезжать с таможенной территории Таможенного союза. В противном случае будет усматриваться нарушение таможенного законодательства. Ведь беспошлинная торговля – это таможенная процедура, которая осуществляется без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования только потому, что статус потребителя специфичен (либо покидает пределы таможенной территории Таможенного союза, либо является дипломатическим агентом, консульским должностным лицом или членом их семей, который проживает вместе с ними [12]). Если, заключив договор купли-продажи в магазине беспошлинной торговли, по каким-то причинам потребитель не покинет территорию Таможенного союза, то это никак не скажется на статусе договора, законодательство о защите прав потребителей будет распространяться и на данный случай. Аналогичным образом должна рассматриваться ситуация, когда, возвращаясь на таможенную территорию Таможенного союза, потребитель ввозит товар, купленный ранее в российском магазине беспошлинной торговли.

Как видно, действие российского потребительского права всецело распространяется на случаи заключения договора розничной купли-продажи в специализированных магазинах, расположенных в зонах таможенного контроля. Однако сам факт расположения на территории, где действуют специальные публичные режимы, где создана сложная контрольно-пропускная система, затрудняет реализацию отдельных положений закона РФ «О защите прав потребителей».

Так, в случае обмена недовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар у потребителя возникнут трудности с доступом в данный магазин. При желании вернуть деньги за некачественный товар, приобретенный за иностранную валюту, он также столкнется с возможной квалификацией ситуации возврата уплаченных средств как запрета совершения валютных операций между резидентами РФ.

Месторасположение торговых объектов, безусловно, отражается на возможностях для злоупотребления своим положением со стороны владельца магазина беспошлинной торговли. При этом, в первую очередь, под угрозой находятся информационные права потребителя. Кроме того, существенно затруднен контроль за деятельностью подобных субъектов со стороны общественных организаций, да и некоторых государственных органов.

Все это требует включения в действующее законодательство дополнительных норм, учитывающих отмеченную выше специфику розничной купли-продажи, повышение гарантий реализации прав потребителей. Для этих целей достаточно принятия подзаконного акта, который мог бы предусматривать особенности реализации прав потребителей в случае возникновения правоотношений с участием владельцев магазинов беспошлинной торговли.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. М. : Омега-Л, 2015. 42 с.
2. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне // Ведомости Верховного Совета СССР от 16 ноября 1964 г. № 43. Ст. 467.
3. Паламарь Н. Г. Об установлении и изменении прохождения Государственной границы Российской Федерации // Миграционное право. 2010. № 1. С. 2–5.
4. Гальчук Р. Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности: сущность, структура и критерии эффективности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: защищена 24.12.08: утв. 20.03.09. Белгород, 2008. 181 с.
5. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть : учебник. М. : БЕК, 2004. С. 312.
6. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 // Российская газета. № 269. 29.11.2010.

7. Таможенный кодекс Таможенного союза // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615.

8. О Государственной границе Российской Федерации : закон РФ № 4730-1 от 01.04.1993 // Российская газета. № 84. 04.05.1993.

9. Лобода В. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования организации пропуска через Государственную границу Российской Федерации // Юридический мир. 2011. № 8. С. 38–39.

10. Чеканов В. Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса Государственной границы Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». 2014. Выпуск № 1.

11. О защите прав потребителей : закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 // Российская газета. № 8. 16.01.1996.

12. Об утверждении Порядка организации беспощинной торговли и Требований к расположению, обустройству и оборудованию магазинов беспощинной торговли для иностранных дипломатических представительств, приравненных к ним представительств международных организаций, консульских учреждений, а также дипломатических агентов, консульских должностных лиц и членов их семей, которые проживают вместе с ними : проект Постановления Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 24.08.2015).

A.Yu. Prokhorov

SOME FEATURES OF THE APPLICATION OF THE LEGISLATION ON PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF GOODS THAT WERE PURCHASED IN THE DUTY FREE SHOP

The possibility of application of the Russian legislation on consumer protection to the legal relations with the participation of owners of duty free shops, if they entered into contracts of purchase with individuals who are outside of the customs territory of the member States of the customs Union is analyzed in this article. The relationship between the concepts of “customs border” and “state border”, reveals the complexity of the application of certain provisions of consumer law in the relations of purchase and sale of goods in the customs control zones studied in this article.

Key words: consumer, duty free shop, customs border and customs territory, retail purchase and sale.

УДК 34.01

В.В. Русских

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается вопрос о соотношении принципов юридической ответственности. На основе анализа положений нормативных правовых актов, регламентирующих применение юридической ответственности, автор делает вывод о существовании иерархии принципов ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, принципы юридической ответственности.

Важнейшую роль в формировании и согласованном функционировании комплекса норм права, входящих в межотраслевой институт юридической ответственности, играют принципы юридической ответственности. Указанные принципы – это «отправные идеи, представляющие собой интеллектуальные духовные положения, характеризующие

содержание, социальное назначение, функционирование и развитие юридической ответственности» [1, с. 4]. Их можно уподобить остоу, каркасу юридической ответственности. Именно эти идеи, основополагающие положения определяют содержание конкретных материальных и процессуальных норм, регламентирующих применение такого вида государственного принуждения, как юридическая ответственность. Б.Т. Базылев указывает, что принципы юридической ответственности определяют характер правового регулирования деликтных отношений [2, с. 56]. Благодаря принципам ответственности, законодатель оказывается способен осмысленно, связно строить систему правил, регулирующих привлечение к юридической ответственности. А.Н. Чураков подчеркивает всепроникающее действие принципов ответственности, отмечая, что они проявляются во всех субинститутах юридической ответственности [3, с. 5].

Интересным представляется вопрос о соотношении основополагающих положений юридической ответственности. Существует ли «пирамида», «лестница» принципов?

Первое, что мы можем предположить: все принципы равноправны, равнозначны, равновелики. Но как быть, если принципы начинают соперничать, конкурировать друг с другом, предъявляя требования, которые не могут быть исполнены одновременно? В этом случае нам придется сделать выбор: предпочесть один из принципов другому.

Если мы говорим о «системе» принципов, а не просто об их совокупности, то предполагаем их согласованность, упорядоченность, логическую взаимосвязь. Свойство системности некой общности явлений может сообщить принцип иерархичности элементов. Именно эта идея организует объединение компонентов системы в целое. Благодаря субординации мы получаем возможность разрешения конфликтов между составляющими частями: в случае противоречия между различными уровнями элементов системы приоритет отдаем тому, что расположен на более высокой ступени иерархии. Итак, можно ли расставить принципы ответственности «по ранжиру»?

В научной литературе встречаются мнения относительно «первостепенной важности», особой значимости некоторых принципов. Например, К.М. Геворгян считает принцип целесообразности ведущим по отношению к принципам законности, справедливости и неотвратимости [4, с. 6].

Попробуем составить представление об иерархии принципов юридической ответственности, полагаясь исключительно на положения нормативных правовых актов.

Ни один нормативный правовой акт, в котором содержатся нормы-принципы юридической ответственности, не содержит прямолинейного указания на какое-то соподчинение принципов. Можно ли расположить принципы «по старшинству», используя приемы формальной логики и систематический прием толкования норм? Пытаясь найти ответ на этот вопрос, мы сталкиваемся с рядом принципиальных трудностей.

Первая сложность – это перечень принципов ответственности. Некоторые принципы юридической ответственности прямо закреплены в нормативных правовых актах (законность, гуманизм, справедливость), некоторые признаются юристами как аксиомы, не находя при этом непосредственного отражения в текстах правовых документов (например, неотвратимость ответственности). Вторую группу принципов права Р.З. Лившиц именовал «принципами, выводимыми из норм», остроумно сравнивая их с режиссером-постановщиком за сценой [5, с. 196]. Существование таких принципов обуславливает парадоксальный факт: все ученые признают огромное значение принципов юридической ответственности, но при этом до сих пор спорят относительно их набора.

Чезаре Беккариа Бонесано, один из тех, кто внес наиболее значительный вклад в развитие юридической мысли, еще в 1764 г. составил свод принципов юридической ответственности: «наказание должно быть гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах» [6, с. 247]. Современная наука, увы, все еще далека от единства в определении исчерпывающего списка принципов. Так, например, принцип неотвратимости ответственности выделяют С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев [7, с. 128], тогда как И.Э. Звечаровский не считает идею неотвратимости самостоятельным принципом уголовного права [8, с. 40].

Вторая сложность, учитывать которую необходимо при рассуждениях о соотношении принципов, – отсутствие однозначной интерпретации их содержания. Даже среди тех ученых, которые согласны друг с другом относительно перечня принципов юридической ответственности, ведутся дискуссии по поводу их смысла. Например, Л.А. Морозова понимает принцип целесообразности ответственности как необходимость индивидуализации мер наказания или взыскания с учетом тяжести правонарушения, личности правонарушителя, обстоятельств совершения деяния [9, с. 253], а Р.А. Ромашов видит его как соответствие избираемой в отношении правонарушителя меры воздействия целям юридической ответственности [10, с. 211].

Учитывая все вышесказанное, в попытках установления соотношения принципов ответственности никуда не деться от известной доли субъективизма в выделении самих принципов и объяснении их смысла. Один из вариантов системы принципов юридической ответственности может выглядеть так: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип неотвратимости ответственности, принцип справедливости, “non bis in idem”, принцип целесообразности, запрет обратной силы закона, устанавливающего или усиливающего ответственность, принцип гуманизма.

Законодатель откровенно не ранжирует принципы, не расставляет их явным образом по степени значимости. Но можно предположить, что последовательность упоминания принципов в нормативных правовых актах (там, где законодатель счел нужным их перечислить) является своеобразным индикатором важности основополагающих начал юридической ответственности. В самом деле, есть лишь два объяснения существующего порядка перечисления: случайная последовательность (почему бы и нет?) и обдуманное решение. Не следует думать, что, обращая внимание на расположение принципов в тексте нормативного правового акта, мы уподобляемся искателям скрытых смыслов, зашифрованных посланий человечеству от авторов нормативных актов и предполагаем у создателей документов вкус к правотворческим загадкам. В текстах нормативных правовых актов, впрочем, как и любых других писанных источников права, нет мелочей и второстепенных деталей. В то же время, допустив, что в самом чередовании принципов есть некоторый смысл, мы оказываемся перед трудноразрешимой проблемой: какой именно метод, способ сообщить нам об иерархии принципов выбрал законодатель? В каком порядке он их перечисляет: от самого, по его мнению, важного до наименее значимого или наоборот – по степени возрастания их веса и авторитетности?

Взглянем на размещение принципов юридической ответственности в важнейших нормативных правовых актах, устанавливающих основания и порядок привлечения к различным видам юридической ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 25.07.2015) перечисляет принципы уголовной ответственности в таком порядке: принцип законности (ст. 3), принцип равенства граждан перед законом (ст. 4), принцип вины (ст. 5), принцип справедливости (ст. 6) (ч. 2 ст. 6 упоминает о правиле “non bis in idem”, которое можно рассматривать и как самостоятельный принцип ответственности, и как одну из граней принципа справедливости; в ч. 1 указанной статьи можно, при желании, выделить два самостоятельных принципа: соразмерность ответственности и индивидуализация ответственности), принцип гуманизма (ст. 7), запрет обратной силы закона, устанавливающего преступность деяния, усиливающего наказание или иным образом ухудшающего положение лица (ст. 10).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. от 05.10.2015) упоминает о принципах административной ответственности в следующей последовательности: принцип равенства перед законом (ст. 1.4), презумпция невиновности (ст. 1.5) (в ч. 1 этой статьи провозглашается идея, которая в Уголовном кодексе РФ именуется «принципом вины»), принцип законности (ст. 1.6). В ч. 3 ст. 1.6 присутствует запрет при применении мер административного принуждения решений и действий (бездействия), унижающих человеческое достоинство (то есть принцип гуманизма в классической его интерпретации). Стоит заметить, что законодатель посчитал возможным объединить под одной «вывеской» («Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением»)

требования двух принципов юридической ответственности: законности и гуманизма. Наконец, в ст. 1.7 формулируется принцип запрета обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего ответственность.

Что же, можно предположить, что если бы в последовательности упоминания принципов был какой-то смысл, то в обоих документах мы бы обнаружили одинаковый порядок. Этого мы не наблюдаем. Предположение о том, что для административной и уголовной ответственности одни и те же принципы могут иметь разное значение, едва ли переживет сколько-нибудь серьезный критический разбор. Еще можно допустить мысль, что гражданско-правовая ответственность имеет какую-то специфику в «табели о рангах» принципов, но и эта гипотеза подрывает идею о целостности института юридической ответственности.

Остается косвенный путь определения соотношения принципов – с помощью анализа положений нормативных правовых актов: чему законодатель отдает предпочтение в случае конкуренции принципов, какой принцип в ситуации противоречия между ними имеет больший «вес» для современного государства.

Потенциально «конфликтными» являются отношения принципа гуманизма с принципом равноправия граждан и принципом справедливости. Принцип равенства граждан перед законом – универсальный. Применительно к юридической ответственности он означает, что за одинаковое правонарушение все лица несут одинаковую ответственность и привлекаются к ней в одинаковом порядке (равенство в отношении материальных и процессуальных норм). Российское законодательство допускает множество изъятий из конституционного принципа равноправия граждан. Те отступления от принципа, что касаются норм материального права (то есть исключение определенных видов наказания из круга возможных в отношении ряда лиц), могут быть объяснены, главным образом, проявлением приоритета принципа гуманизма. Так, в рамках уголовной ответственности осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, суд может отсрочить наказание до достижения ребенком возраста 14 лет (ч. 1 ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации); несовершеннолетним может быть назначено наказание из перечня, состоящего всего из 6 видов наказаний (ч. 1 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации) против 13 для совершеннолетних (ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации); исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ч. 5 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации); принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста (ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации); арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет (ст. 54 Уголовного кодекса Российской Федерации); пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (ст. 57, ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации); женщины могут отбывать наказание в виде лишения свободы на определенный срок в колонии-поселении или в колонии общего режима, а мужчины – также в колониях строгого режима, особого режима, тюрьме (ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также допускает определенные изъятия из идеи равноправия граждан в сфере юридической ответственности. Так, например, обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам 1 и 2 групп (ч. 3 ст. 3.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

административный арест не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам 1 и 2 групп (ч. 2 ст. 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях); лишение специального права в виде права осуществлять охоту не может применяться к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию (ч. 1 ст. 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Похожие отступления от принципа равноправия можно найти и в Трудовом кодексе Российской Федерации (применительно к дисциплинарной ответственности). Скажем, расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (ст. 261 Трудового кодекса Российской Федерации).

Очевидно, что принцип гуманизма в глазах современного законодателя «перевешивает» такую идею, как равноправие граждан. Его место выше в иерархической системе. В случае противоречия требований указанных принципов современное государство делает выбор в пользу гуманизма.

То же самое можно сказать о взаимоотношениях принципа гуманизма и принципа справедливости. Справедливость требует, чтобы правонарушитель пережил соразмерные причиненному вреду неблагоприятные последствия своего деяния. Жизнь правонарушителя должна измениться в худшую сторону, его права должны быть в чем-то ограничены, и у этого ограничения есть определенная мера. Однако существование, например, амнистии (ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации) и помилования (ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации) не позволяет принципу справедливости реализоваться в полной мере. Ведь некоторые амнистированные даже не успели пережить хоть какие-то негативные последствия своего деяния! К слову сказать, «уступка» принципу гуманизма в ущерб справедливости может сталкивать между собой не только принципы юридической ответственности. Принципы ответственности могут конфликтовать с принципами организации государственной власти. Сама возможность применения амнистии и помилования противоречит принципу разделения властей, поскольку именно суд возлагает на виновное лицо уголовную ответственность. Фактическая корректировка решения суда, назначившего справедливое, законное наказание и, что особенно важно, наказание, при закреплении и выборе которого УЖЕ учитывался принцип гуманизма, означает «вторжение» органов власти, представляющих другие «ветви власти», на «территорию», подведомственную суду. Кстати, нет ли здесь двойного учета требований гуманизма? «Избыточности» гуманизма? В любом случае гуманизм и в споре с принципом справедливости выходит победителем.

Еще одной «особо уважаемой» для современного законодателя идеей ответственности является принцип целесообразности. Так, мы можем наблюдать, как под действием принципа целесообразности трансформируется принцип неотвратимости юридической ответственности. Принцип неотвратимости ответственности в современной трактовке можно сформулировать следующим образом: ответственность неизбежна, но, как правило, в пределах сроков давности. Сроки давности предусмотрены всеми видами юридической ответственности: ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 196, 197 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, ст. 113 Налогового кодекса Российской Федерации. Ответственность лишь за очень незначительное число правонарушений не предполагает наличие сроков давности по ним (ч. 5 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации). Существование сроков давности объясняется обычно так: во-первых, с течением времени страдает доказательственная база (какие-то детали стираются из памяти, теряются документы, предметы, служившие доказательствами и т.п.); во-вторых, если лицо с момента совершения правонарушения не совершило нового, то обесмысливается, якобы, такая цель юридической ответственности, как исправление (лицо уже изменилось, степень

его общественной опасности понизилась). Оба аргумента весьма спорные. В любом случае справедливость не признает ссылки на время. Таким образом, в связке справедливость – целесообразность ведущим принципом стоит признать целесообразность. Превосходство этого принципа проявляется в ряде положений российского законодательства: возможности условно-досрочного освобождения (ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации), возможности замены неотбытой части наказания на более мягкое наказание (ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации), возможности снятия дисциплинарного взыскания работодателем до истечения года (ст. 194 Трудового кодекса Российской Федерации), возможности снятия судимости (ч. 5 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Следует иметь в виду, что не все принципы могут сталкиваться, оспаривая свое первенство, требуя противоположных решений. Некоторые из них мирно уживаются друг с другом: например, принцип справедливости и запрет обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего юридическую ответственность. Иногда принципы не входят в прямой конфликт, а лишь ограничивают друг друга, определяя границы, рамки реализации другого принципа. Скажем, принцип справедливости предполагает, в том числе, воздаяние равным за правонарушение, восстановление покачнувшегося равновесия, симметричный ответ государства на причиненное зло. В то же время принцип законности указывает формы такого восстановления, его порядок. Сотрудничество принципов иногда напоминает симбиоз в растительном мире. Так, принцип законности, удерживая нас в рамках закона, не позволяет немедленно осуществлять возмездие, требует подчинения процедуре, оттягивает (нередко – значительно) момент восстановления справедливости, но тем самым дает возможность исключить ошибки в определении виновного, что как раз и приводит к подлинному торжеству справедливости.

Можно говорить об определенной иерархичности принципов в другом смысле. Некоторые идеи юридической ответственности можно рассматривать как своего рода подпринципы – грани, аспекты более общего принципа. Так, можно рассматривать как составные части принципа справедливости следующие принципы «второго порядка»: “non bis in idem”, индивидуализация ответственности, соразмерность наказания и причиненного вреда, запрет обратной силы закона, устанавливающего либо ужесточающего ответственность. Здесь также вполне уместно вести речь об «уровнях» принципов.

В любом случае выявленная нами иерархия принципов подвижна, зависит от предпочтений и установок законодателя, которые определяются исторической эпохой, уровнем культуры, условиями жизни общества и еще множеством уникальных факторов. Даже в современном мире несложно отыскать национальные правовые системы, в которых приоритеты расставлены иначе, чем, скажем, в России. Какие ориентиры будут у российского законодателя через 50 лет, мы сейчас можем только догадываться. Очевидно одно: вопрос о соотношении принципов юридической ответственности своей актуальности еще долго не утратит.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Мироненко М. Б.* Принципы юридической ответственности в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2001. 26 с.
2. *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. 120 с.
3. *Чураков А. Н.* Принципы юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 2000. 20 с.
4. *Геворгян К. Б.* Принцип целесообразности в механизме реализации юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2012. 27 с.
5. *Лившиц Р. З.* Теория права. М. : БЕК, 1994. 208 с.
6. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М. : Стелс, 1995. 304 с.
7. *Келина С. Г. Кудрявцев В. Н.* Принципы советского уголовного права. М., 1988. 176 с.
8. *Звечаровский И. Э.* Современное уголовное право России. СПб. : Юридический центр пресс, 2001. 100 с.

9. Морозова Л. А. Теория государства и права. М. : Юрист, 2005. 414 с.
10. Ромашов Р. А. Теория государства и права. СПб. : Питер, 2006. 256 с.

V.V. Rooskich

CORRELATION OF PRINCIPLES OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article considers the correlation of principles of legal responsibility. On the base of analysis of legal system, the author makes conclusion that hierarchy of principles of legal responsibility exists.

Key words: *legal responsibility, principles of legal responsibility.*

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2014 ГОДУ

Выполнен анализ внешней торговли Южного федерального округа в 2014 году. Показано, что товарооборот Южного федерального округа сократился под влиянием внешних и внутренних экономических факторов, а также геополитической ситуации, связанной с Украиной.

Ключевые слова: экспорт, импорт, товарная структура экспорта, товарная структура импорта, внешнеторговый оборот, продовольственный импорт, сырьевой экспорт, внешняя торговля, участник внешнеэкономической деятельности.

Южный федеральный округ обеспечивает около 4 % внешнеторговых потоков России, а Ростовская область и Краснодарский край входят в 15 крупнейших по товарообороту субъектов России. По отдельным статьям же позиции округа весьма значительны или даже являются определяющими. Так, Юг России обеспечивает более половины экспорта страны по зерновым культурам, масличным, овощам, треть – по жирам и маслам, четверть – по табаку. В импорте это четверть российских объемов овощей, фруктов, зерновых, шестая часть металлов. Округ обеспечивает почти 30 % внешней торговли России с Египтом, четверть – с Израилем, Ираном и Кипром, шестую часть – с Турцией.

Внешняя торговля округа [1] в прошедшем году находилась в прямой зависимости от внутренних и внешних факторов, которые оказывали негативное влияние на динамику и характер внешнеторговых операций, и особенно в конце года. К таким факторам следует отнести:

1. Отрицательный ценовой тренд на нефтяном рынке.
2. Сложную геополитическую ситуацию и полномасштабный экономический кризис в Украине, обозначившие устойчивый тренд сокращения объемов внешней торговли. Товарооборот по итогам 2014 г. сократился на треть относительно аналогичного периода прошлого года. В текущем году снижение объемов внешней торговли ЮФО с Украиной продолжилось: по итогам января – августа 2015 г. – в 2,5 раза, по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.
3. Экономическую ситуацию в России, обусловленную, в том числе внешними условиями и падением курса рубля.

На этом фоне по итогам 2014 года внешнеторговый оборот ЮФО [2] сохранился на уровне 2013 г. и составил около 30 млрд долл. США, а по весу увеличился на 10 % – до 50 млн тонн (рис. 1). Торговый баланс стал более активным. Положительное сальдо 9 млрд долл. США возросло на 2,5 млрд долл. (2013 г. – 6,5 млрд долл. США). Торговый дефицит отмечен только в республиках ЮФО.

В 2014 г. сократилось число субъектов ВЭД. Если в 2013 г. свыше 6300 участников ВЭД осуществляли внешнеторговую деятельность, то в 2014 году на 700 участников ВЭД меньше – 5600. При этом концентрация объемов внешней торговли в «руках» крупных субъектов ВЭД с товарооборотом свыше 50 млн долл. США увеличилась. Эта категория участников ВЭД оказалась менее чувствительна к проявлениям обозначенных негативных факторов. Так, объемы внешней торговли крупных субъектов ВЭД в 2014 г. сократились на 8 %, в то время как по остальным участникам ВЭД – на 20 %.

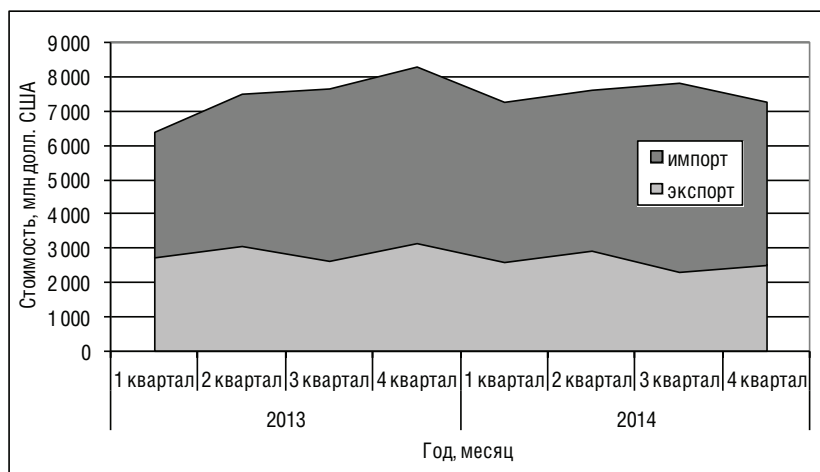

Рис. 1. Динамика внешней торговли ЮФО в 2013–2014 гг.

Доминирующую роль во внешней торговле округа играют страны дальнего зарубежья, на долю которых приходится 4/5 товарооборота. Резкий спад внешней торговли с Украиной обусловил усиление этой тенденции. Основные торговые партнеры округа (в порядке убывания стоимости товарооборота) – Турция, Италия, Украина, Китай, Египет.

В 2014 году вывезено 42 млн тонн товаров стоимостью 19,5 млрд долл. США, что больше на 7 % по стоимости и на 20 % по весу относительно 2013 г.

Основные объемы экспортных поставок обеспечили Краснодарский край (около 50 % стоимости), Ростовская область (около 25 %), Волгоградская область (около 20 %).

Товарная структура экспорта сохраняет основные пропорции и приверженность сырьевой направленности на протяжении последних лет (рис. 2).

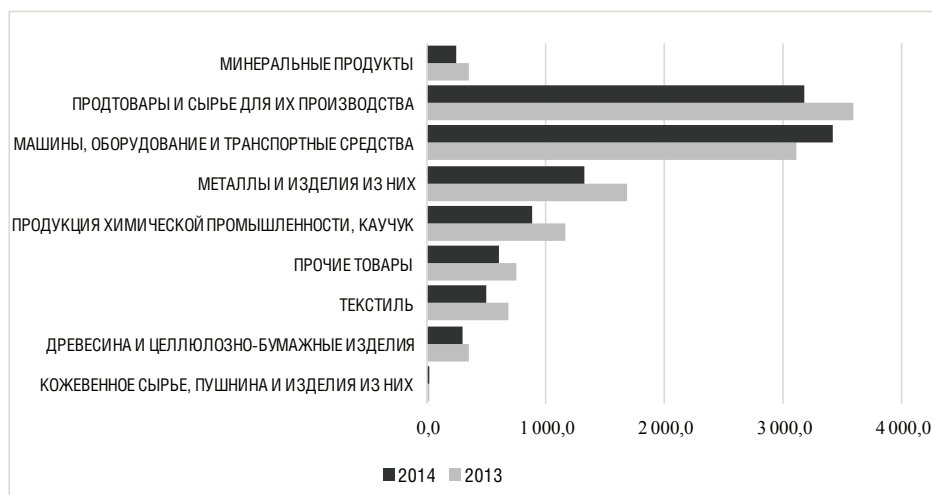

Рис. 2. Товарная структура экспорта ЮФО, 2013–2014 гг., млн долл. США

Более половины стоимости экспортных поставок приходится на минеральные продукты, представленные в основном нефтепродуктами. В 2014 г. вывезено более 19 млн тонн минеральных продуктов стоимостью 10,8 млрд долл. США. Несмотря на негативный ценовой тренд, физические объемы относительно 2013 г. увеличились на 12 %, в том числе и во втором полугодии – в период наиболее пикового снижения цен. Особенность 2014 г. – изменение географической направленности экспортных поставок нефтепродуктов. Лидирующие позиции, как и прежде, за Италией, Украиной и Турцией. Однако вместо таких стран как, Швейцария, Нидерланды, Кипр, Греция, в десятку крупнейших

в 2014 г. вошли Корея (четвертое место), а также Египет и Израиль. В каждую из этих стран вывезено свыше 700 тыс. тонн нефтепродуктов.

Поставки угля за рубеж увеличились на 50 % и составили в 2014 г. 1,6 млн тонн. Треть объемов вывезена в Украину, треть – в Индию, пятая часть – в Турцию.

Продовольственный экспорт занял второе место – четверть объемов экспорта. В целом за год цифры такие – свыше 19 млн тонн стоимостью 5,2 млрд долл. США. Причем половину этих объемов обеспечила Ростовская область, 43 % – Краснодарский край.

Рекордный урожай зерна в 2014 г. обусловил расширение экспортных поставок наполовину – до 15 млн тонн стоимостью 3,4 млрд долл. США (2013 г. – вес около 10 млн тонн, стоимость – 2,4 млрд долл. США). География поставок – в основном Африка (Египет, Кения, Ливан), а также Турция, Корея. Поставки в эти страны увеличились в разы. Из Европейских стран в 2014 г. отмечен вывоз кукурузы в Германию весом свыше 100 тыс. тонн. Отличительной особенностью 2014 г. стало наращивание объемов вывоза зерновых и расширение круга импортеров в основном за счет контрагентов африканского континента (Малави, Зимбабве) и Азии – Кувейт.

Кроме того, в сегменте продовольственного экспорта в значительных объемах осуществлялся вывоз жиров и масел (763 млн долл. США), остатков и отходов пищевой промышленности (356 млн долл.), табака и табачных изделий (197 млн долл.).

В 2014 г. вывезено на 20 % больше металлов, вес которых составил 2,7 млн тонн, а стоимость – 1,6 млрд долл. США (2013 г. – 2,2 млн тонн, 1,4 млрд долл. США). При этом Турция, доминируя в списке стран-контрагентов, увеличила объемы ввоза незначительно, в то время как поставки в Египет увеличились в 5 раз и составили 300 тыс. тонн. В списке крупнейших импортеров появились такие страны-контрагенты, как Доминиканская Республика, Тунис, Колумбия, Ливия. Из европейских стран – Италия, Румыния, Германия, Австрия.

Около 40 % стоимостных объемов экспортируемых металлов обеспечены поставками Волгоградской области, треть приходится на Ростовскую область, треть – на Краснодарский край.

По-прежнему доля машиностроительной продукции в экспорте незначительна – около 5 %. В 2014 г. отмечена устойчивая тенденция сокращения экспортных поставок по широкой номенклатуре товаров, за исключением ряда позиций отдельных видов сельхозтехники, насосов, трансформаторов. Такая ситуация имеет место как по дальнему зарубежью, так и по странам СНГ. Проблема конкурентоспособности продукции машиностроения на внешних рынках, включая СНГ, не теряет актуальности. Экспорт в основном осуществляли Ростовская область (около 50 % стоимости), Астраханская область (около 30 %), Краснодарский край (около 16 %). Основные направления экспорта – Туркмения, Турция, Литва, Украина.

В 2014 г. участниками ВЭД ЮФО ввезено 8,1 млн тонн товаров на сумму 10,4 млрд долл. США. Стоимость относительно 2013 г. снизилась на 10 %, а вес – почти на 30 %.

Кроме уже обозначенных факторов, импортные операции осуществлялись в условиях очередного этапа имплементации таможенного тарифа, затронувшей практически половину номенклатуры ввозимых товаров ЮФО и обусловившей снижение средневзвешенной ставки на 2 % (с 12 до 10 %) в сегменте импорта товаров, подпадающих под снижение ставок таможенных пошлин. Ослабление уровня тарифной защиты способствовало расширению поставок по отдельным видам оборудования, пластмасс, фруктов, однако кардинальным образом не отразилось на общих объемах импорта округа.

Значительное сокращение импортных поставок произошло по широкой номенклатуре товаров (рис. 3). Так, продовольственные товары сократились на 12 %, металлы – на 20 %, химическая продукция – почти на четверть. Более глубокое снижение объемов импорта имеет место по минеральным продуктам – на треть и продукции легкой промышленности – на 27 %. При этом по машиностроению отмечен рост объемов поставок на 10 %. Однако основные пропорции в товарной структуре сохранились.

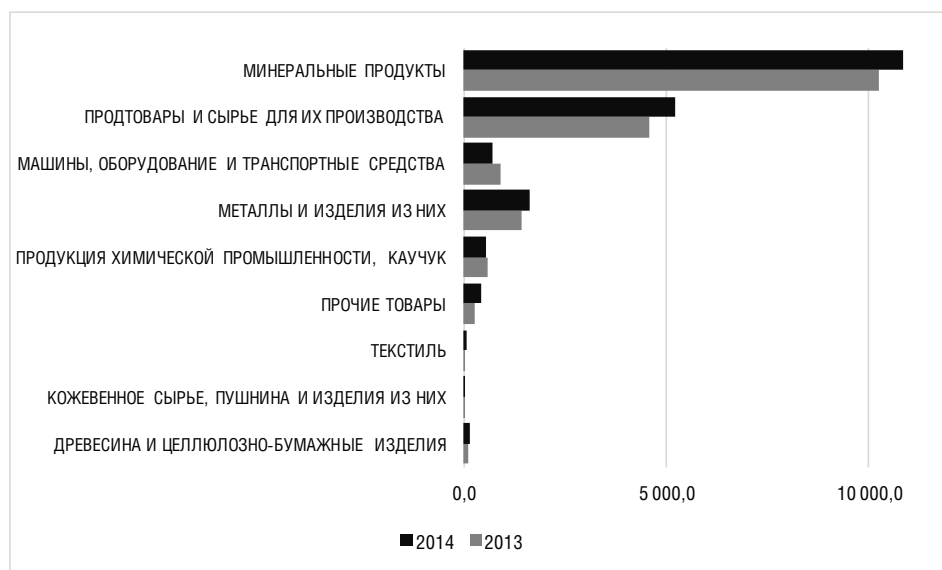

Рис. 3. Товарная структура импорта ЮФО, 2013–2014 гг., млн долл. США

Доминируют продовольственные товары, являющиеся в значительной степени сырьевыми (кофе, чай, табак, сахар-сырец), что объясняется наличием на Юге России производственных мощностей по их переработке. Преобладают в продовольственном импорте фрукты (треть стоимости продовольственного импорта) и овощи (пятая часть). В 2014 г. в округ ввезено около 2,8 млн тонн продовольствия стоимостью 3,2 млрд долл. США, что на 7 % по весу и на 11 % по стоимости меньше, чем в аналогичном периоде 2013 г. Пик снижения объемов импорта этих товаров пришелся на 4 квартал 2014 г.

На долю товаров, подпадающих под действие запрета на ввоз, приходится только 2 % весовых объемов продовольственного импорта округа. Так, из Европы в 2013 г. ввезено около 58 тыс. тонн фруктов, в том числе: из Польши – яблоки, из Италии – виноград, из Испании – цитрусовые.

В период действия санкций обозначилась тенденция изменения географической направленности товарных потоков. Многократно увеличились поставки яблок из Сербии, Китая, Турции. Появились и новые торговые партнеры – Аргентина, Македония, Босния и Герцеговина. Новые контрагенты появились и при ввозе винограда – Перу, Армения, Албания и Китай.

Определенные коррективы в импортные потоки продовольственных товаров вносит и взаимная торговля. Увеличиваются объемы импорта из Беларуси и Казахстана овощей, продуктов переработки овощей и фруктов, молочной продукции.

В 2014 г. ввезено 1,3 млн тонн металлов и изделий из них стоимостью 1,3 млн долл. США, что на 25 % меньше, чем в 2013 г. Экономический кризис в Украине обусловил сокращение импорта металлов задолго до обострения геополитической обстановки. Эта ситуация способствовала активизации процессов как импортозамещения, так и изменения географии товарных потоков. Так, положительная динамика импорта ЮФО отмечалась по Китаю на протяжении всего года. В первом квартале 2014 г. из Китая ввезено 17 тыс. тонн металлов, в 4 квартале – 65 тыс. тонн. Около половины ввезенных в округ металлов приходится на Ростовскую область, треть – на Краснодарский край, пятая часть – на Волгоградскую область.

Импорт машиностроительной продукции в 2014 г. оценивается в 3,4 млрд долл. США. Как отмечалось, относительно прошлого года прирост стоимостных объемов составил 10 %. Номенклатура машиностроительной продукции традиционно включает комплектующие для сборки автомобилей, холодильники, технологическое оборудование

(в данном случае – для нефтеперерабатывающих предприятий), сельскохозяйственную технику. Ведущими поставщиками машиностроительной продукции выступали: Украина (16,9 % стоимости), Китай (12,3 %), Италия (12 %), Германия (10,8 %), Испания (5,2 %), Франция (4,8 %).

Стоимостные объемы импорта химической продукции сократились относительно уровня 2013 г. на 24 % и составили 885,7 млн долл. США, физические снизились в 1,8 раза – до 508 тыс. тонн. Ассортиментный ряд химической продукции включает пластмассы и изделия из них (43,7 % стоимости), прочие химические продукты (11,4 %), экстракты и красители (9,9 %), изделия из каучука и резины (9,8 %), органические химические соединения (8,2 %), мыло и моющие вещества (5,7 %) и другие товары.

Основными импортерами химической продукции являются Ростовская (42 % стоимости) и Волгоградская (21 %) области, а также Краснодарский край (36 %). Шесть стран – Турция, Китай, Германия, Украина, Италия и США покрывают суммарно более двух третей стоимостных объемов импортных поставок продукции химической промышленности в ЮФО.

Импорт продукции легкой промышленности составил около 0,5 млрд долл. США и это на 27 % меньше, чем в 2013 г. Снижение импортных поставок зафиксировано почти по всем основным видам товаров этой отрасли – одежде, хлопку, обуви, химическим нитям и волокнам, специальным тканям, трикотажным полотнам, коврам. Эти товары находятся в прямой зависимости от покупательского спроса населения, чем и объясняется более глубокое сокращение объемов по отношению к общим объемам импорта.

Основные объемы товаров легкой промышленности поступили в Ростовскую область (63 %) и Краснодарский край (27 %) преимущественно из Китая (46 % стоимости), Вьетнама (9 %), Турции (8 %) и Украины (6 %).

Вошла в привычное «русло» номенклатура импорта минеральных продуктов. Если в 2013 г. в связи со строительством олимпийских объектов нетрадиционно высокими были поставки цемента, гравия, гальки, то в 2014 г. их доля сократилась. Именно поэтому стоимостные объемы импортных поставок минеральных продуктов из Турции снизились более чем на треть – до 81 млн долл. США. При этом Турция, на долю которой приходится более 34 % стоимостных объемов поставок минеральной продукции, остается ведущим поставщиком этой категории товаров.

На долю Украины приходится четверть стоимости импорта минеральных продуктов. По сравнению с 2013 г., объемы поставок из Украины сократились в 1,9 раза, составив около 55 млн долл. США, а номенклатура включала каменный уголь, машинные масла, соль, глину и другую продукцию.

Кроме того, минеральные продукты импортировались из Великобритании (14 %), Ирана (8 %), Германии (4 %) и других стран. Основными их потребителями в 2014 г. были Ростовская область (58 %), Краснодарский край (24 %), Волгоградская область (9 %).

Обозначенные в 2014 г. тенденции усилились в 2015 г. Внешнеторговая деятельность ЮФО сокращается как в экспортной, так и в импортной составляющих. При этом сырьевая направленность экспортных операций сохраняется, что свидетельствует о недостаточных позициях отечественной продукции на внешних рынках. Неблагоприятный ценовой тренд по основным статьям экспорта ЮФО является одной из причин сокращения физических объемов экспортных поставок. Более глубокое снижение объемов имеет место по импорту. Основными причинами являются падение курса рубля по отношению к основным валютам (доллар США, евро), а также действие внешних и внутренних факторов, обозначенных выше. При этом для импорта характерно изменение географической направленности товарных потоков, и особенно в продовольственном импорте, что обусловлено запретом на ввоз товаров из стран Европейского союза и ряда других стран. Так, увеличиваются поставки товаров обозначенной категории из стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), появляются торговые партнеры из стран Южной Америки, опережающими темпами увеличиваются поставки товаров из Турции, Египта и других стран.

Проведенный анализ показал, что в товарной структуре экспорта усиливаются позиции сырьевых товаров, географическая направленность поставок которых тяготеет к азиатскому и африканскому направлениям. Такая ситуация актуализирует проблему повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках, включая европейский, а также принятие действенных мер, направленных на диверсификацию экспорта. Экономическая ситуация в стране и мире, падение курса рубля по отношению к доллару США и евро, усиливающиеся тенденции импортозамещения в условиях действия санкций в отношении импорта отдельных видов продовольственных товаров, ввозимых из ЕС, США и ряда других стран, обусловили сжатие внешне-торгового импорта. При этом продовольственный сегмент взаимной торговли округа демонстрирует положительную динамику, в определенной степени свидетельствуя о перераспределении товарных потоков в таможенные органы других стран ЕАЭС для таможенного декларирования ввозимых товаров из стран мира и последующем перемещении в рамках ЕАЭС.

Учитывая тот факт, что вектор влияния геополитической ситуации сохраняется в 2015 г., кардинальных положительных изменений в динамике и содержании внешней торговли ЮФО не следует ожидать в ближайшей перспективе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Единая методология ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств – членов Таможенного союза : решение Комиссии Таможенного союза № 525 от 28.01.2011 : по состоянию на 20.07.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении порядка ведения таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по субъектам Российской Федерации : приказ ФТС России № 2560 от 25.12.2014 : по состоянию на 20.07.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Таможенная статистика внешней торговли ЮФО, 2014 год [Электронный ресурс] : сборник (Южное таможенное управление, 2014). <http://www.customs.ru> (дата обращения 20.05.2015).

E.N. Belyaeva

FOREIGN TRADE FEATURES OF SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN 2014

The article contains an analysis of foreign trade of the Southern Federal District in 2014. The commodity turnover of the Southern Federal District has fell under the influence of external and internal economic factors, as well as the geopolitical situation with regard to Ukraine.

Key words: exports, import, commodity structure of exports, commodity structure of import, foreign trade turnover, food imports, commodity exports, foreign trade, participant of foreign economic activity.

УДК 339.564+338.23+332.1(470.61)

Н.В. Мозолева

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируется система государственной поддержки экспорта в России. Рассматриваются региональные институциональные и инфраструктурные аспекты государственной поддержки несырьевого экспорта.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная экономика, экспорт, государственная поддержка экспорта, региональная инфраструктура малого предпринимательства, институциональная среда.

Актуальность вопросов экономической безопасности России в целом и вопросов региональной экономической безопасности в частности объясняется не только усилением процессов глобализации, переходным периодом после вступления страны во Всемирную торговую организацию, но и экономическим кризисом, связанным в том числе с экономическими санкциями против России.

Вступление экономики России в новый этап развития и реформирования обусловил прогресс в решении одной из самых главных проблем российского государства, общества и экономики, касающейся обеспечения национальных интересов в сфере регионального развития, а также субнациональных интересов, причем в первую очередь это относится к трансформационным процессам развития институтов регионально-национального устройства государства и механизмов экономического регулирования его основных субъектов [1].

Региональная безопасность, проявляясь в состоянии защищенности экономики региона от угроз и рисков, препятствующих устойчивому воспроизводству и эффективному развитию, имеет высокую зависимость как от внешних для региона факторов безопасности страны, так и от правильного выбора стратегии развития региона и эффективности реализации его внутреннего экономического потенциала. Внешняя торговля, являясь одним из основных инструментов интеграции России в мировую экономику, играет существенную роль в развитии региона.

Обеспечение субнациональных интересов страны связано с возможностями государства своевременно и эффективно реагировать на процессы регионального развития в условиях дестабилизирующего воздействия различных негативных факторов.

Учитывая современные вызовы национальной экономике (проблемы переходного периода вступления России в ВТО, экспортно-сырьевую зависимость, экономические санкции), следует более эффективно использовать инструменты регулирования внешней торговли, с одной стороны, а с другой – необходимо направить все усилия на создание благоприятных условий для экспортноориентированных предприятий в целях поддержания их конкурентоспособности на внешнем рынке.

В таких условиях поддержка несырьевого экспорта становится стратегическим направлением в механизме обеспечения экономической безопасности страны. Экономическая безопасность во внешнеторговой сфере зависит от состояния инфраструктуры внешнеэкономической деятельности. О перспективных направлениях развития инфраструктуры внешнеторговой деятельности говорил 4 декабря 2014 года в своем обращении к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием Президент РФ Владимир Путин: «...За три года российский экспорт продукции высокой степени переработки должен увеличиться в полтора раза» [2].

Основной проблемой российского экспорта, по мнению автора, является его низкий уровень диверсификации. Товарная структура экспорта характеризуется чертами монокультурности. Так, например, на три основные позиции – нефть, нефтепродукты, природный газ – в 2013 году приходилось 68 % всех зарубежных продаж, по сравнению с 51 % в 2000 году, и примерно 40% – в середине 1990-х годов [3]. Такое несовершенство товарной структуры детерминирует низкую внутреннюю географическую и фирменную диверсификацию экспорта, дисбалансы регионального участия во внешнеэкономической деятельности. Еще одной существенной проблемой является низкий уровень участия субъектов малого и среднего предпринимательства во внешнеторговой деятельности.

Следует выделить роль малого и среднего бизнеса в развитии региона. Известно, что крупные хозяйствующие субъекты имеют возможность создавать инфраструктуру для обеспечения своей деятельности за счет собственных средств. Предприятия малого и среднего бизнеса так действовать не могут. Таким образом, для успешной конкуренции

таких хозяйствующих субъектов должна формироваться адекватная система государственной поддержки малого предпринимательства.

Экспортный потенциал представляет собой способность национальной экономики не только производить продукцию (услуги), но и экспортировать в достаточных объемах по мировым ценам. Являясь элементом национальной экономики, экспортный потенциал развивается вместе с народнохозяйственным комплексом страны.

В таблице 1 показана роль экспорта товаров и услуг в увеличении физического объема российского внутреннего валового продукта (далее – ВВП). Вклад экспорта товаров и услуг в изменение физического объема ВВП России снизился с 58–60 % в 2003–2004 годы до 25–34 % в 2005–2007 годы, вновь вырос до 44 % в 2010 г. (на фоне посткризисного восстановления мировой экономики и товарных рынков) и упал до минимального уровня 1,5–2 % в 2011–2012 годы [3]. Следует подчеркнуть, что статистические данные характеризуют исчерпание потенциала развития национальной экономики за счет экспорта сырья. При этом снижение динамики ВВП в 2013 году показало, что в сложные для экономики страны периоды одним из основных факторов, эффективно ее поддерживающих, выступала именно деятельность национальных экспортеров.

Таблица 1

**ВКЛАД ЭКСПОРТА ТОВАРОВ И УСЛУГ В ИЗМЕНЕНИЕ
ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ВВП РОССИИ [3]**

Год	В процентных пунктах	В % к темпам прироста ВВП	Темпы прироста ВВП, %
2003	4,4	60,3	7,3
2004	4,2	58,3	7,2
2005	2,2	34,4	6,4
2006	2,6	31,7	8,2
2007	2,1	24,7	8,5
2008	0,2	3,8	5,2
2009	-1,5	...	-7,8
2010	2,0	43,5	4,5
2011	0,1	2,0	4,3
2012	0,4	12,5	3,4
2013	1,2	95,6	1,3

На рисунке 1 показаны тенденции экспортной специализации России начиная с 1990 года по 2013 год. Таким образом, можно констатировать, что изменения в товарной структуре экспорта характеризуют его ориентацию на вывоз топливно-сырьевых товаров и материалов. Данный факт детерминирует высокую зависимость национальной экономики от труднопрогнозируемых колебаний конъюнктуры на сырьевых рынках.

Экспортный потенциал России должен стать эффективным инструментом активизации всех конкурентных преимуществ национальной экономики. Именно поэтому направление диверсификации экспорта России является ключевым в стратегии экономического развития страны. И от того, насколько быстро и эффективно государство будет использовать инструменты для развития экспортного потенциала России будет зависеть эффективность участия России в международном разделении труда.

Таким образом, диверсификация национальной экономики в целом и поддержка экспорта несырьевых товаров в частности становится не девизом, а первоочередной задачей. Практика государственной поддержки национального экспорта формируется на основе мирового опыта с учетом особенностей российской экономики. Необходимо отметить, что именно в 2014 году Минэкономразвития России закончило подготовку проекта Национальной экспортной стратегии России до 2030 года (работа над документом началась задолго до объявления антироссийских санкций). В программном документе обозначены мероприятия для достижения Россией лидирующих позиций в мировом экспорте и вхождения к 2030 году в пятерку ведущих экспортеров наряду с Китаем, США, Германией и Японией.

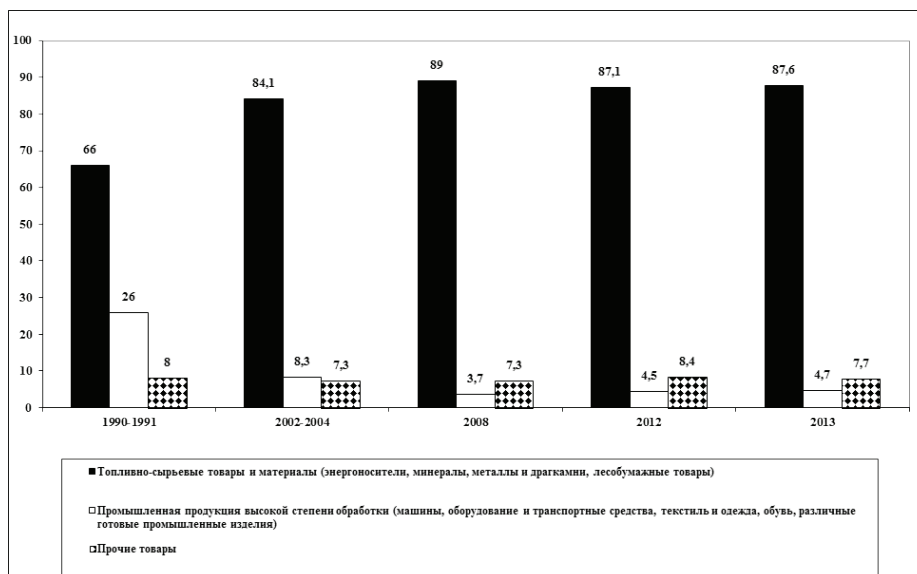

Рис. 1. Тенденции экспортной специализации России
(доля в общем экспорте товаров в страны дальнего зарубежья, %) [3]

Комплекс мер, обозначенных в Стратегии, направлен на повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала ключевых отраслей и секторов российской экономики, увеличение пропускной способности транспортно-логистической инфраструктуры, устранение внутренних институциональных, регуляторных, административных барьеров при развитии экспортной деятельности. Однако ряд экспертов считают, что данная Стратегия создана вне контекста возможных отраслевых и политических рисков для российских экспортеров.

Прежде чем будут раскрыты основные мероприятия, направленные на региональную поддержку несырьевого экспорта, рассмотрим динамику основных социально-экономических показателей Ростовской области.

Таблица 2

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (составлено автором по материалам [4])**

Показатели		2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
ВРП (млрд руб.)		766,0	840,3	923,5	976,1
Индекс промышленного производства (%)		119,3	107,8	105,6	108,5
Внешнеторговый оборот (млн долл.)		10354,3	10673,6	9853,0	7968,0
	экспорт	5140,3	5717,0	5435,4	4434,0
	импорт	5214,0	4956,6	4417,6	3534,0
Инвестиции в основной капитал (млрд руб.)		116,0	207,9	242,5	262,5

В 2013 году темпы роста валового регионального продукта (ВРП) увеличены на 2,9 % (по данным Ростстата) по сравнению с 2012 годом при среднероссийском росте на 1,3 %. Рост обеспечен за счет опережающего развития обрабатывающих производств, производства, передачи и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, оптовой и розничной торговли. В 2014 году темпы роста валового регионального продукта по сравнению с 2013 годом (по оценке Министерства экономического развития Ростовской области) увеличены на 3,0 % при среднероссийском росте на 0,6 %.

Внешнеторговый оборот Ростовской области в 2014 году составил 7,7 млрд долларов США, в том числе экспорт на сумму 4 млрд 434 млн долларов США, импорт –

3 млрд 239 млн долларов США. Положительное сальдо торгового баланса составило 1,2 млрд долларов США [4].

Динамика основных показателей внешней торговли Ростовской области в 2011–2014 годы представлена на рисунке 2. В 2014 году количество участников внешнеэкономической деятельности в регионе превысило 2 тысячи организаций.

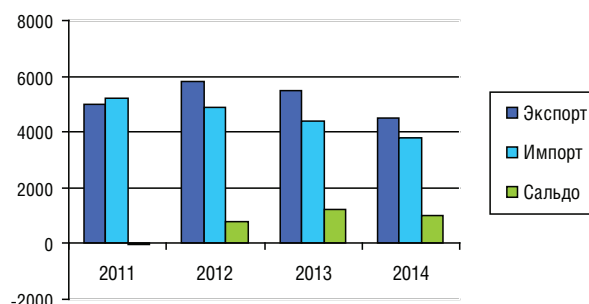

Рис. 2. Динамика основных показателей внешней торговли Ростовской области в 2011–2014 гг. (составлено автором по материалам [4])

На рисунках 3 и 4 представлена товарная структура импорта и экспорта Ростовской области в 2014 году.

Рис. 3. Товарная структура импорта Ростовской области 2014 года (составлено автором по материалам [4])

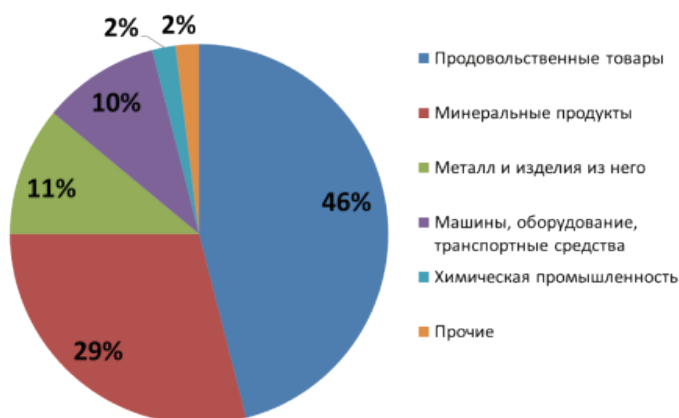

Рис. 4. Товарная структура экспорта Ростовской области 2014 года (составлено автором по материалам [4])

Развитие внешнеторговой деятельности региона, несомненно, зависит от целого ряда вопросов, связанных с функционированием инфраструктуры внешнеэкономической деятельности. Основными элементами такой инфраструктуры являются: правовой, таможенный, околотамженный, маркетинговый, транспортный и, конечно, финансовый.

С 2012 года проводится работа по развитию инфраструктуры и регулированию экспортной деятельности в рамках Национальной предпринимательской инициативы (НПИ) по улучшению инвестиций. В рамках данной инициативы разработано 11 дорожных карт. Двадцать девятого июня 2012 года было утверждено Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1128-р, в котором отражены мероприятия «дорожной карты» «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта». Более того, учитывая современные реалии, детерминирующие активизацию работы государственных структур в направлении поддержки и защиты экспортоориентированных предприятий, данный документ подлежал редакции. В «дорожную карту» внесены изменения, позволяющие максимально упростить ряд процедур, связанных с экспортом, в частности, это административные, фискальные и таможенные процедуры. Также внесенные поправки расширят ассортимент финансовых и нефинансовых услуг. Также были сокращены сроки выполнения некоторых мероприятий, что еще раз подтверждает заинтересованность законодателя в эффективной реализации «дорожной карты» поддержки экспорта.

С 2011 года система государственной поддержки внешнеэкономических связей пополнилась новыми институтами. Так, например, в 2014 году в Москве были созданы Центр экспертизы по вопросам Всемирной торговой организации (ВТО) при Минэкономразвития и Информационно-аналитический центр по вопросам внешнеторговой деятельности при Минпромторге.

Знаковым событием стало создание таких институтов поддержки экспортеров, как Экспортное страховое агентство России (ЭКСАР) и Агентство кредитных гарантий. Основными функциями ЭКСАР являются:

- развитие современной системы финансирования экспорта, обеспеченного страховым покрытием Агентства;
- поддержка экспортно-ориентированных субъектов МСП (малого и среднего предпринимательства);
- страховая поддержка экспорта товаров и услуг российского производства;
- страховая поддержка российских инвестиций за рубежом.

Особенностью деятельности Агентства является тот факт, что институт осуществляет поддержку не только крупного бизнеса, но и экспортеров малого и среднего предпринимательства, а также российских и иностранных финансовых институтов, предоставляющих кредиты российским экспортерам и обслуживающих внешнеторговые операции.

Следует отметить тот факт, что мировая практика страхования экспорта осуществляется именно крупными экспортно-импортными агентствами, которые страхуют не только финансовые, но и политические риски участников внешнеэкономической деятельности.

В Ростовской области в целях поддержки доступа на рынки зарубежных стран национальных производителей и поддержки экспорта реализуется план мероприятий по следующим направлениям [4]:

- формирование региональной системы поддержки экспорта;
- развитие институтов и механизмов промоутерской поддержки экспорта;
- оказание финансовой поддержки организациям-экспортерам;
- развитие информационных ресурсов и информационной среды в сфере экспортной деятельности.

Так, например, в целях увеличения объема экспорта готовой продукции во внешнеторговом обороте Ростовской области реализуется «Областная долгосрочная целевая программа “Поддержка экспорта в Ростовской области на 2015–2017 годы”». А в целях развития экспортного потенциала и активности субъектов малого и среднего предпринимательства области создана Ассоциация малых и средних предприятий-экспортеров, функционирует автономная некоммерческая организация «Центр координации под-

держки экспортоориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства» и ряд других мероприятий.

В соответствии с Реестром государственных услуг Ростовской области, утвержденным постановлением Правительства Ростовской области от 18.11.2011 № 150 «Об утверждении Реестра государственных услуг Ростовской области», за Министерством экономического развития Ростовской области закреплено предоставление пяти государственных услуг [5], перечисленных в таблице 3.

Таблица 3

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Наименование государственной услуги	Нормативный правовой акт, утверждающий административный регламент предоставления государственной услуги
Предоставление субсидий организациям – экспортерам готовой продукции на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях	Приказ министерства экономического развития Ростовской области от 14.05.2013 № 36 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению субсидий организациям – экспортерам готовой продукции в целях возмещения части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях»
Предоставление субсидий организациям – экспортерам готовой продукции (товаров, работ, услуг) на возмещение части затрат по страхованию экспортной деятельности и страхованию экспортных кредитных поставок	Приказ министерства экономического развития Ростовской области от 14.05.2013 № 37 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению субсидий организациям – экспортерам готовой продукции (товаров, работ, услуг) в целях возмещения части затрат на страхование экспортной деятельности и страхование экспортных кредитных поставок»
Предоставление субсидий организациям – экспортерам готовой продукции на возмещение части затрат на сертификацию экспортной продукции на соответствие требованиям международных стандартов	Приказ министерства экономического развития Ростовской области от 14.05.2013 № 39 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению субсидий организациям – экспортерам готовой продукции в целях возмещения части затрат на сертификацию экспортной продукции на соответствие требованиям международных стандартов»
Предоставление субсидий организациям – экспортерам готовой продукции на возмещение части затрат, связанных с участием в выставочных мероприятиях за рубежом, в части оплаты аренды выставочных площадей, регистрационных взносов и услуг по оформлению выставочных стендов	Приказ министерства экономического развития Ростовской области от 14.05.2013 № 38 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению субсидий организациям – экспортерам готовой продукции на возмещение части затрат, связанных с участием в выставочных мероприятиях за рубежом, в части оплаты аренды выставочных площадей, регистрационных взносов и услуг по оформлению выставочных стендов»
Предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат на участие в бизнес-миссиях (деловых миссиях)	Приказ министерства экономического развития Ростовской области от 14.05.2013 № 34 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат на участие в бизнес-миссиях (деловых миссиях)»

Также следует выделить роль Федеральной таможенной службы России в обеспечении экономической безопасности страны в контексте поддержки экспортоориентированных предприятий. В целях развития данного института реализуется «дорожная карта» «Совершенствование таможенного администрирования» [7]. Проект направлен на упрощение, ускорение и удешевление процедур, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, в целях поддержки экспорта готовой продукции в стране созданы новые институты и развиваются уже функционирующие. Учитывая современные реалии, совершенствуется законодательство, регламентирующее их деятельность.

В заключение следует сделать вывод, что, для того чтобы реализовать столь глобальные планы, необходимо активизировать работу по развитию и совершенствованию инфраструктуры внешнеэкономической деятельности. Безусловно, в целях поддержки несырьевого экспорта необходимо активное использование финансовых и нефинансовых инструментов. Однако и этих мер недостаточно. Требуется разработка такой внешнеэкономической стратегии, которая будет направлена на последовательную реализацию

конкурентных возможностей национальной экономики на международных рынках. Изменение существующего положения России на мировых рынках будет зависеть в первую очередь от того, как будет повышаться конкурентоспособность отечественной промышленности. А для этого необходим переход на инновационный путь развития посредством интенсивного использования потенциала научно-технических знаний, освоение высоких технологий, диверсификации национальной экономики и внешне-экономических связей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 815 с.
2. Стенограмма послания Президента РФ Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 04.12.2015).
3. Проект национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года : подготовлен Минэкономразвития России) : по состоянию на 24.12.2013. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
4. Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru> (дата обращения: 04.12.2015).
5. Об утверждении Реестра государственных услуг Ростовской области : постановление Правительства Ростовской области от № 150 18.11.2011. Режим доступа: <http://www.donland.ru> (дата обращения: 04.12.2015).
6. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства Ростовской области № 599 от 25.09.2013. Режим доступа: <http://www.donland.ru> (дата обращения: 04.12.2015).
7. О плане мероприятий («дорожной карте») «Совершенствование таможенного администрирования : распоряжение Правительства РФ № 1125-р от 29.06.2012. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

N.V. Mozoleva

STATE SUPPORT OF EXPORT: INSTITUTIONAL AND INFRASTRUCTURE ASPECTS

In the article the existed position of the state export support system in Russia is analyzed. Regional institutional and infrastructural aspects of state support of non-oil exports are discusses.

Key words: *economic safety, the national economy, export, export governmental support, regional infrastructure of small businesses, institutional environment.*

УДК 332.1(470.61)

А.Ю. Рожкова

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье исследованы приоритеты государственной региональной политики. Определены условия, с учетом которых должно осуществляться государственное регулирование региональной экономики и социальной сферой. На основе анализа современного социально-экономического состояния Ростовской области определены приоритетные

направления стратегии экономического и социального развития. Обоснованы также мероприятия институционального характера, необходимые для формирования и реализации стратегии.

Ключевые слова: регион; регулирование; стратегия; социально-экономическое развитие.

На рубеже веков при обсуждении основных проблем в экономической политике государства проводилась полемика о приоритете регулирования или дерегулирования хозяйственной деятельности. Мировой опыт показывает, что только с помощью государства возможно построение цивилизованного рыночного хозяйства. Одной из активных форм реализации управления является долгосрочное планирование, направленное на разработку стратегий социально-экономического развития регионов.

Важнейшей функцией государственной власти является стратегическое планирование, которое должно осуществляться с помощью разработки и принятия государственных программ, определяющих наиболее важные и в то же время достижимые цели социально-экономического развития страны. Следует отметить, что в условиях рыночной экономики речь идет именно о программировании, а не о всеобъемлющем директивном планировании в том виде, в котором оно реализовывалось в советский период. В государственном же секторе, который сохраняется в современной российской экономике, стратегическое государственное планирование объективно необходимо. В рыночном секторе экономики может применяться индикативное планирование в территориальном и отраслевом разрезе. Одновременно бизнес-планирование для отдельных предприятий также остается важнейшим инструментом формирования средне- и долгосрочных целей экономического развития. Таким образом, план как политэкономическая категория «переживает» стадию реабилитации. Планирование в той или другой форме будет применяться, пока существует государство, независимо от того, какие отношения (рыночные или нерыночные) характерны для общества.

Как свидетельствует макроэкономическая динамика последних лет, в России происходит формирование новой целостной общественно-экономической системы, способной быть объектом последовательной государственной экономической стратегии.

Основной целью государственной региональной политики на современном этапе развития является создание условий, которые дадут возможность регионам полностью реализовать имеющийся потенциал, сделать максимальный вклад в национальную экономику, получить конкурентные преимущества на внешнем рынке.

Для реализации вышеназванных принципов государственное регулирование региональной экономикой и социальной сферой должно осуществляться с учетом следующих условий: тесное взаимодействие администрации региона с исполнительными органами местного самоуправления в целях проведения единой экономической политики; оптимальное объединение государственного регулирования и рыночной самоорганизации; обеспечение рационального баланса экономического и социального развития территории; развитие и активное взаимодействие органов власти с негосударственными объединениями, которые выполняют квазиправительственные функции (союзами, ассоциациями и т.п.) и способны решать отраслевые и межотраслевые задачи; развитие экономики с учетом процессов глобализации, инновационной направленности субъектов экономики, усиление конкуренции с привлечением капитала; расширение инновационной деятельности, направленной на увеличение доли конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции, разработка и внедрение в производство импортозамещающей продукции, использование ресурсо- и энергосберегающих технологий; приведение структуры мощностей и производства в соответствие со структурой спроса, повышение финансовой устойчивости предприятий.

Выполнение этих условий во многом определяется наличием солидарной ответственности правительства, региональных органов государственной власти и местного само-

управления, а также бизнеса, деятельность которого осуществляется на конкретной территории.

Целью реализации стратегии является создание реальных условий для улучшения благосостояния населения, решение неотложных социальных проблем на основе повышения эффективности функционирования региональной экономики через структурную реорганизацию, более эффективное использование экономического, естественно-ресурсного и человеческого потенциала на принципах постепенного достижения европейских стандартов жизни [1].

Наличие природных ресурсов, количества и плотности трудоспособного населения, предложение новейших технологий, которые повышают производительность труда, не являются ключевыми факторами объяснения темпов экономического роста и увеличения ВВП. Поэтому, с одной стороны, целью экономического анализа выступают исследования институтов, которые с помощью механизмов транзакционных расходов и спецификации прав собственности определяют цели и стимулы для продуктивного поведения индивидов и организаций. С другой стороны, не менее важной задачей является анализ тех институтов, которые создают в экономике «проблемные зоны» и ведут к ее торможению [2].

Несогласованность формальных и неформальных институтов приводит к долгосрочному экономическому спаду, диспропорциям фискального характера и возникновению псевдорыночных отношений. Эти отношения лишь имитируют рынок. Лидеры тех политико-олигархических группировок, которые перманентно побеждают, используя возможности асимметричной информации, максимизируют получение ренты с одновременным жестким контролем над конкурентами. Фактами рентных отношений периода постсоветской трансформации является несоответствие рыночных и государственных цен; субсидии, связанные с заниженными процентными ставками в государственных кредитных учреждениях; нецелевое использование денежных средств государственного бюджета; приватизация с использованием трансфертного ценообразования; существование жестких стандартов, которых невозможно придерживаться в хозяйственной деятельности; экспортный и импортный контроль; налоговые льготы и неплатежи; незаконное возмещение НДС; прямые дотации подконтрольным предприятиям.

В настоящее время развитие Ростовской области определяет социально-экономическая стратегия, разработанная на период до 2020 года. Однако данный документ был принят 4 года назад и не вполне учитывает политико-экономические реалии. В июле 2015 года на заседании правительства первый заместитель губернатора Ростовской области А. Гребенчиков так прокомментировал изменения в геополитике и экономике: «Стратегическое развитие области не может не учитывать такие факты, как присоединение Крыма, конфликт на Донбассе, введение санкций и наши ответные действия. Последствием для Ростовской области стали разрыв или осложнение кооперации с западными предприятиями, ужесточение ведения внешнеэкономической деятельности в части привлечения инвестиций и др.» [3].

В Ростовской области с августа 2015 года начинается масштабная работа по формированию документа, которым будет определено социально-экономическое развитие региона до 2030 года. Уже в сентябре текущего года в Законодательное Собрание области будет внесен проект областного закона о стратегическом планировании в Ростовской области. Общественное обсуждение проекта стратегии развития области до 2030 года должно стартовать через год. По мнению губернатора В. Голубева, эта работа должна пройти «в формате максимальной, беспрецедентной открытости».

Как утверждает В. Голубев, «по-настоящему стратегия развития области начнет работать только тогда, когда она будет документом общей воли. Такой основополагающий программный документ не должен и не может быть выработан кулуарно, какой-то группой специалистов. В формировании стратегии должны быть задействованы самые широкие слои общественности, власть, наука, образование, профессиональное сообщество. Обязательно должно быть учтено мнение людей, их предложения и инициативы. Люди у нас активные, неравнодушные, поэтому разумных инициатив окажется достаточно» [4].

В целях обеспечения жизнеспособности данного документа по всей Ростовской области начнут действовать проектные площадки. На них будут обсуждаться темы, затрагивающие интересы большого количества жителей и требующие наиболее глубокой проработки.

Площадки будут работать по направлениям: здравоохранение и демография, транспорт и дороги, ЖКХ, рынок труда и подготовка кадров, продовольственная безопасность и ценовая политика.

Результатом работы этих площадок станут конкретные предложения, которые определяют стратегические цели и задачи, а также тактические шаги по их достижению. Все это ляжет в основу проекта стратегии развития области до 2030 года. Проект также будет создаваться с привлечением широкого круга экспертов, после чего окончательный документ должен будет получить одобрение общественности.

На основе анализа современного социально-экономического состояния Ростовской области определены 7 приоритетных направлений стратегии:

- 1) реструктуризация и диверсификация экономики региона;
- 2) развитие отраслей с высоким инновационным потенциалом;
- 3) развитие рыночной среды; поддержка малого и среднего предпринимательства;
- 4) реформирование жилищно-коммунального хозяйства, реконструкция и развитие инженерной и транспортной инфраструктуры;
- 5) развитие трудового потенциала: улучшение демографической ситуации; обеспечение рациональной занятости населения, повышение эффективности использования трудовых ресурсов; развитие сферы социальных услуг; построение культурного пространства; поддержка социально незащищенных слоев населения;
- 6) рациональное использование и восстановление природных ресурсов, охрана окружающей среды;
- 7) совершенствование территориальной структуры экономики, решение проблем монофункциональных городов.

В стратегии по всем приоритетным направлениям должны быть указаны операционные цели третьего уровня, которые могут быть отражены в ежегодных программах экономического и социального развития региона, целевых и других региональных программах, определены инструменты ее реализации, а именно организационно-управленческая, инвестиционная, инновационная и бюджетно-финансовая составляющие, индикаторы реализации стратегии.

К сожалению, пока инструменты организационного обеспечения рыночных преобразований в экономике региона, которые используются в стратегиях, не подкреплены соответствующими формальными актами и неформальными правилами. В связи с этим необходимо в процессе реализации стратегических преобразований экономики Ростовской области предусмотреть введение соответствующих норм и правил, например обязательность предоставления экономическими субъектами региона независимо от форм собственности предложений относительно объемов производства и сбыта продукции (работ, услуг); установление для субъектов хозяйствования объемов участия в развитии региона; разработка и использование правил конкуренции, предотвращение банкротства и обострения социальных отношений; подотчетность субъектов хозяйствования, выполняющих мероприятия стратегии, органам местного самоуправления и экономическая ответственность за их осуществление; создание корпоративного органа экономического развития региона; систематическая разработка планов-предложений для субъектов хозяйствования относительно корпоратизации деятельности и создание неформальных ассоциаций (кластеров). В этом заключаются основные целевые установки формирования организационного обеспечения рыночных преобразований в экономике региона.

Указанные предложения основаны на свойстве учреждений одновременно влиять на элементы и функции организационных, экономических и хозяйственных механизмов.

Например, введение обязательности предоставления субъектам хозяйствования региона предложений относительно объемов производства и сбыта продукции, работ

и услуг позволит совершенствовать такие инструменты стратегии, как формирование эффективной межотраслевой структуры производства, создание конкурентной среды в регионе, разработка общей политики развития региона, совершенствование отношений собственности.

Для формирования и реализации стратегии необходимо осуществить и другие мероприятия институционального характера. Формирование целостной системы управления экономикой региона должно предусматривать дополнительную регламентацию: организационных условий относительно взаимодействия центральных органов, их подразделений, региональных, местных органов власти, практики распределения между ними полномочий и ответственности с использованием элементов маркетинговой, управленческой и прогностической деятельности; правовых условий с целью контроля деятельности предпринимательских структур; экономических условий для повышения обеспеченности региона собственными финансовыми средствами; информационных условий, которые обеспечивают получение.

Должна быть скоординирована работа региональной и городской администраций, органов государственной налоговой службы для осуществления в полном объеме поступлений в бюджеты всех уровней. Дополнительные поступления в местные бюджеты могут быть обеспечены за счет увеличения среднемесячной заработной платы, ликвидации задолженности по выплате заработной платы, выполнения программ занятости населения Ростовской области, сокращения уровня зарегистрированной безработицы.

Институциональный подход позволит предотвратить имеющиеся в стратегии недостатки.

В стратегию было бы целесообразно:

- самостоятельные разделы «Национальные интересы в стратегическом курсе экономического, социального и экологического развития региона», а также «Уровень жизни населения», в котором следовало бы проанализировать доходы и расходы населения, условия проживания, расслоение населения по уровням материального благосостояния, пути ликвидации бедности;

- раздел «Проблемы, возможности и угрозы стратегического развития Ростовской области» дополнить проблемами энергоснабжения;

- раздел «Приоритетные задачи и направления в сфере социально-экономического развития» дополнить такими позициями: «реструктуризация промышленности»; «развитие высокотехнологичного сельхозмашиностроения».

Кроме того, необходимы направления, связанные с дальнейшим развитием агро-промышленного комплекса и легкой промышленности. Требуется включить ряд задач, например создание инновационных кластеров.

В приоритете должны быть: реформирование жилищно-коммунального хозяйства, реконструкция и развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, а также создание транспортных коридоров.

Учитывая то, что Стратегия экономического и социального развития Ростовской области объединяет государственные и региональные приоритеты, схема мониторинга должна формироваться в два этапа:

1 этап – мониторинг показателей достижения целей по государственным приоритетам относительно развития региона;

2 этап – мониторинг показателей относительно выполнения региональных стратегических целей.

Как справедливо отмечает Н. Мельников, система мониторинга должна строиться на объективных и субъективных показателях [5].

Объективные показатели связаны с особенностями развития современной социально-экономической ситуации в стране, динамикой структурных изменений, реформированием собственности, состоянием природоохранной деятельности, созданием рыночных механизмов и рыночных институтов, соответствующих законодательной базе. К субъективным показателям принадлежат, в частности: отношение населения к процессам реформирования собственности; оценка им как общей социально-экономической ситуа-

ции, так и условий своей жизни; уровень понимания хозяйственными руководителями и работниками сути социально-экономических изменений, путей преодоления современного кризиса, задач, которые стоят перед страной, трудовым коллективом, каждым работником того или другого региона.

Построение динамического ряда отмеченных показателей в их взаимосвязи и взаимодействии составляет суть социально-экономического мониторинга. Целью мониторинга, его главной задачей является объективная оценка реальной социально-экономической ситуации, анализ главных тенденций ее развития, прогнозирование перспективных направлений социально-экономической политики, внесение необходимых коррективов в концептуальную модель и практику рыночных преобразований. Сложность создания общегосударственной программы социально-экономического мониторинга связана, прежде всего, с особенностями региональных народнохозяйственных комплексов, с отличиями в темпах структурных преобразований, отраслевой спецификой, структурой собственности, другими факторами, которые значительно усложняют типологизацию и унификацию социально-экономических процессов.

В то же время чрезвычайно актуальной и перспективной, прежде всего с практической точки зрения, является разработка и реализация региональной (областной) программы социально-экономического мониторинга, которая бы позволяла фиксировать в системе объективных и субъективных показателей разнообразные аспекты социально-экономической ситуации в регионе, своевременно отслеживать тенденции ее развития, предусматривать возможные социальные и экологические последствия и вносить необходимые коррективы в практическую деятельность местных органов управления.

Состояние региональной экономики, экономических отношений в индикативной модели может быть определено с помощью показателей ВРП на душу населения, уровня роста (падения) производства, соотношения накопления и потребления, доли ассигнований на науку и других показателей.

Обобщающими социальными показателями можно считать показатели качества жизни: естественный прирост населения, доля населения в трудоспособном возрасте, средняя продолжительность жизни, уровень реальных доходов на душу населения, уровень безработицы, социальная мобильность населения, уровень социальной защищенности.

Оценка состояния экологической ситуации и природопользования в регионе осуществляется с помощью таких индикаторов, как уровень загрязнения окружающей среды, динамика уровня обеспеченности природными ресурсами, степень утилизации отходов и вторичных ресурсов, удельный вес продукции, которая произведена с применением ресурсосберегающих, экологически чистых технологий.

Действие социально-политических факторов на развитие региона оценивается с помощью показателей потенциальной конфликтности общества, а именно: формы, массовости и динамики проявления социальной напряженности (акции протеста, митинги, забастовки); уровень доверия населения к властным структурам; проявление отрицательного поведения (преступность, суицид, алкоголизм, наркомания, психическая патология).

Важно отметить, что такие индикаторы, как состояние здоровья населения, бедность и прочие могут выражаться как объективными, так и субъективными показателями, которые порождают проблему наложения, объединения этих групп показателей в систему мониторинга. Например, бедность как недостаток средств для существования и показатель антогонизации социальной структуры измеряется, как правило, соотношением доходов 10 % богатейших и 10 % беднейших граждан. Тем не менее социологи считают не менее объективными показатели относительной бедности, которые отображают материальное состояние респондентов, чьи жизненные стандарты ниже, чем стандарты референтной группы [6].

Социально-экономический мониторинг как инструмент региональной политики дает возможность следить за динамикой интегральных показателей развития и осуществлять корректирующее воздействие.

Таким образом, научно обоснованная политика регионального развития в современных условиях становится реальным гарантом экономической, социальной и экологической безопасности. Поэтому в мониторинг необходимо кроме приоритетов и их

индикаторов включать объективные и субъективные показатели по таким группам: состояние экономики региона; социальные показатели региона; социально-политические факторы; духовная жизнь общества. Институциональные условия нужно дополнить следующими показателями: количество принятых нормативных актов для развития экономики конкретной территории; ликвидация задолженности по выплате заработной платы; сокращение безработицы; налоговые поступления; источник финансирования стратегии (государственный бюджет, областной бюджет, собственные ресурсы субъектов хозяйствования, привлеченные средства, заемные ресурсы).

На основе мониторинга стратегии реально будут отслеживаться конкретные действия органов власти по ресурсному обеспечению, срокам выполнения, исполнителям, источникам и объемам финансирования и ожидаемым результатам.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Пустовыйт Р. Теоретический анализ процесса институализации в постсоциалистических экономиках // Экономист. 2009. № 6. С. 14–26.
2. Чухно А. Институционализм: теория, методология, значение // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 4–13.
3. В Ростовской области разработают стратегию развития до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://rostov.rbc.ru/rostov/22/07/2015/55af80969a7947e6a780da42>. Загл. с экрана (по состоянию на 04.12.2015).
4. Голубев В. Ю. Стратегия развития Ростовской области до 2030 года должна стать документом общей воли // Пресс-служба губернатора Ростовской области.
5. Жалило Я. Японский опыт государственного регулирования экономики // Экономика. 2010. № 3. С. 72–73.
6. Мельников Н. Социально-экономический мониторинг как инструмент региональной политики ускоренного развития // Новые производственные системы и ускоренное развитие регионов : материалы Междунар. экономического форума (Ростов н/Д, 16 октября 2009 г.).

A.Yu. Rozhkova

THE VECTOR OF DEVELOPMENT OF REGION ECONOMY AN EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION

In article priorities of the state regional policy are investigated. Conditions with which account state regulation by regional economy and social sphere should be carried out are defined. On the basis of the analysis of a modern social and economic condition of the Rostov region priority directions of strategy of economic and social development are defined. The actions of institutional character necessary for formation and realization of strategy are proved also.

Key words: region; regulation; strategy; social and economic development.

УДК [332.1+338.1]:334(470.61)

А.И. Рябошанка

ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ И РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В статье анализируются проблемы и перспективы развития предприятий малого бизнеса в экономике Ростовской области, перспективы использования инновационного потенциала данных структур в обеспечении экономического подъема и структурных преобразований в экономике региона.

Ключевые слова: региональная экономика, предприятия малого бизнеса, кластер, территориальный кластер, структурная модернизация, экономический рост.

Современный этап развития экономики России характеризуется существенным понижением темпов экономического развития, наличием кризисных тенденций, обусловленных нерешенностью проблем структурной модернизации российской экономики, влиянием неблагоприятных тенденций на мировых рынках энергетических ресурсов, противоречиями в геополитических интересах стран, проявившихся в принятии санкций и ограничений в отношении России и ответных мерах по импортозамещению. В сложившихся условиях наблюдаются:

- замедление темпов роста регионального продукта и в целом экономического развития регионов;
- углубление дифференциации в уровнях социально-экономического развития российских регионов;
- понижение инвестиционной привлекательности российских регионов и, как следствие, сокращение притока внутренних и внешних инвестиций;
- повышение уровня бюджетной задолженности российских регионов федеральному центру.

Решение существующих проблем правомерно связывать с необходимостью предоставления широких полномочий регионам в решении задач социально-экономического развития, в том числе и развития малого предпринимательства, использования потенциала данного вида предпринимательских структур для решения стабилизационных, модернизационных проблем российской экономики, социально-экономического развития конкретной территории. Реализация данных задач возможна при всемерной поддержке инновационных организационно-управленческих форм, в ряду которых особого внимания заслуживают кластерные формы организации производства, которые сориентированы на включение предприятий малого бизнеса.

Теория предпринимательства нашла широкое отражение в экономических исследованиях по данной тематике. Традиции анализа предпринимательства в контексте мотивационных механизмов, оптимизации организационных форм, конкурентного взаимодействия, целей и функций в рыночной системе, инновационного потенциала, преимуществ в условиях неопределенности рыночной среды широко представлены в исследованиях экономистов прошлого и современных исследованиях. Вместе с тем недостаточно разработаны и не нашли должного отражения следующие аспекты развития предпринимательской деятельности:

- региональные особенности регулирования деятельностью предприятий малого бизнеса, специфика регионального управления малым бизнесом в условиях укрепляющейся субъектности экономик регионов;
- обоснование и оценка роли предприятий малого бизнеса в обеспечении структурной модернизации российской экономики, определяемой преобразованиями в экономиках регионов России;
- потенциал частнопредпринимательских структур в развитии перспективных форм развития производства в региональном сегменте российской экономики, к которым правомерно отнести кластеры различных видов. Выявление условий и факторов, определяющих развитие кластерных форм организации производства в соответствии с ресурсной обеспеченностью и специализацией экономик регионов, экономическим потенциалом конкретной территории в целом, а также возможности интеграции предприятий малого бизнеса в кластерные структуры регионов;
- анализ и оценка перспективных направлений развития предприятий малого бизнеса в региональных системах в целях обеспечения стабилизации и экономического роста в конкретных хозяйственно-территориальных образованиях (Ростовской области).

Предприятия малого бизнеса как структурные элементы региональной экономики, обеспечивают решение широкого спектра социально-экономических проблем развития

региона. Прежде всего, следует отметить, что малый бизнес с периода утверждения в российской экономике отношений, основанных на свободе предпринимательства, явился для регионов фактором решения острых социально-экономических проблем – обеспечение занятости населения, насыщение рынков потребительской продукции необходимыми населению благами, активизации финансового рынка в таких сегментах, как потребительский, коммерческий и иные формы кредитования. Создание предприятий малого бизнеса способствовало возрождению предпринимательской инициативы, направленной на создание структур в сфере посреднических, финансовых, интеллектуальных, снабженческо-сбытовых и иных формах услуг, ставших катализаторами инвестиционных потоков в региональных экономических системах. Общеизвестной в экономических исследованиях является оценка роли предприятий малого бизнеса в поддержке конкурентной рыночной среды в условиях усиливающейся монополизации рынков в российской экономике, а также новаторский контекст малого бизнеса, способность к переориентации производства на перспективные формы ведения бизнеса в относительно короткие сроки. Вместе с тем не достаточно исследована и не нашла должного отражения в современных публикациях по проблемам развития малого бизнеса такая его значимая черта, как интеграционный потенциал функционирования в инновационных кластерах, способствующих структурной модернизации и экономическому подъему хозяйственно-территориальных образований. Механизмы включения и эффективного функционирования предприятий малого бизнеса в кластерных структурах определяются особенностями территориального развития российской экономики и достигнутым уровнем управления и самоуправления в конкретном регионе. Данные механизмы формируются под влиянием специфических условий регионального менеджмента. По этой причине они могут рассматриваться как самостоятельный предмет научного анализа с конкретными практическими и прикладными аспектами.

Проблематика включения предприятий малого бизнеса в инновационные формы производства, формирующиеся в региональных экономиках, способствует решению актуальных практических проблем современной российской экономики. Данные проблемы, как отмечалось ранее, правомерно связывать с преодолением спада в российской экономике, обеспечением стабилизации экономики регионов, решением задач социально-экономического развития на основе долгосрочных факторов роста, связанных с развитием передовых инновационных форм организации национального производства. Данное направление анализа может послужить разработке региональной политики развития предпринимательства, включающей взаимодействие с предприятиями малого бизнеса.

Постановка вопроса об интеграционном потенциале предприятий малого бизнеса при формировании передовых форм организации производства в регионах и необходимости исследования механизмов включения данных предпринимательских структур в кластерные формы организации производства требует уточнения содержания понятий кластер, кластерная форма организации производства, территориальный кластер. Научные исследования кластерных форм организации производства в работах российских экономистов в большинстве своем основаны на категориальном анализе кластеров, которые начали формироваться в экономиках многих развитых стран мира еще в 70–80-е годы прошлого столетия. Генезис данных структур связан с так называемыми промышленными кластерами, которые возникли впервые в Великобритании и организационно объединяли предприятия различных отраслей и форм собственности с целью создания конечных потребительских благ. Базовые принципы анализа кластеров изложены в работах М. Портера, согласно которым:

- кластеры создаются, прежде всего, в отраслях сферы материального производства;
- создание кластеров способствует интеграции отраслевых производителей по горизонтальному и вертикальному типам;
- формирование кластеров способствует ускорению оборота ресурсов, благ, финансовых потоков внутри единого организационного ядра;
- функционирование кластеров позволяет снижать непроизводственные издержки, способствует оптимизации затрат и выпуска продукции.

В соответствии с данным подходом кластер можно определить как самостоятельное структурное звено экономики, включающее предприятия – производителей готовой продукции и предприятия, обеспечивающие создание готового продукта. Кластер выходит за рамки интеграции производителей одной отрасли. Данный вид интегрированной структуры по мере роста масштабов производства начинает охватывать предприятия иных, но связанных технологически отраслей промышленного производства. Новый, более сложный уровень интеграции производителей, нацеленный на формирование единой системы управления, позволил говорить о создании кластерных форм организации производства. Последующая эволюция кластеров дала примеры включения в интегрированные структуры предприятий непроизводственной сферы, актуализировав проблематику организационно-управленческого ядра кластеров, деятельность которых может осуществляться в тесной увязке с деятельностью управленческих структур органов исполнительной власти по отраслевому и территориальному признакам. Формирование кластеров более сложного формата, включающих не только собственно производящий, обслуживающий и сбытовой сектора интегрированной структуры, но и вхождение научно-исследовательских организаций, в том числе и научные подразделения образовательных учреждений, определило необходимость поиска оптимальных организационно-управленческих структур. Необходимыми стали спецификация прав собственности и обязательств, распределение рисков, конкретизация функций и полномочий каждого звена, входящего в данную структуру. Научные исследования новых реалий в экономике обусловили и новые подходы к объяснению сущности кластерных форм организации производства. Широкое распространение получили так называемые пространственные теории, теоретико-методологический инструментарий которых позволил раскрыть содержание территориального кластера как интегрированной структуры региональной экономики, включающей предприятия производственного и непроизводственного секторов региональной экономики. Координация деятельности предприятий, входящих в кластер, обеспечивается структурами региональных органов управления с целью роста регионального продукта, обеспечения занятости в регионах, эффективного функционирования инфраструктурных объектов и в конечном итоге повышения благосостояния населения, проживающего на данной территории. Уточнение содержания кластеров требует оценки значения предприятий малого бизнеса в развитии экономики Ростовской области.

В настоящее время, по оценкам экспертов, предприятия малого бизнеса обеспечивают более трети населения города Ростова-на-Дону рабочими местами. Оборот малых предприятий в полном обороте всех предприятий города составляет 30 %. Поступления значительной доли налоговых поступлений в муниципальный и региональный бюджеты обеспечиваются деятельностью данных предпринимательских структур [1].

Вместе с тем за последние годы в целом по области заметно снизилось количество официально зарегистрированных предприятий малого бизнеса. Развитие предпринимательства в регионе сдерживается ухудшением общей экономической ситуации в стране, падением покупательского спроса, недостаточностью инвестиций, ограничениями деловой активности, вызванными введением санкций со стороны европейских стран и нарушениями сложившихся торговых связей в результате импортозамещения. Необходимость государственной поддержки малого бизнеса в отечественной экономике предусмотрена федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», принятым еще в апреле 2007 года. Особая роль в развитии предпринимательской деятельности в российской экономике, в соответствии с данным законом, возложена на Министерство экономического развития РФ и соответствующие региональные структуры. Комплексная поддержка малого бизнеса направлена на всемерное содействие в решении проблем финансовой обеспеченности предприятий, налогообложении, кредитовании, информационной, консалтинговой, образовательной деятельности начинающих предпринимателей. Оказание помощи предпринимателям связывается с реализацией бизнес-проектов в актуализированных для российской экономики сферах и направлениях, в том числе в аграрной сфере и развитии инфраструктурных объектов, инновационной деятельности, венчурном

бизнесе, рекреационном секторе и других. В современных условиях государственная помощь малым предприятиям осуществляется согласно дополнениям, предусмотренным постановлением Правительства РФ от 30 января 2014 № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства». Решения Правительства РФ предусматривают софинансирование предпринимательства за счет федеральных средств и средств самих регионов. Документ предусматривает следующие формы поддержки малого бизнеса:

- поддержка начинающих субъектов малого предпринимательства, а также развитие молодежного предпринимательства;
- создание и развитие инфраструктуры информационно-консультационной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса;
- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, реализующих проекты в сфере производства товаров (работ, услуг);
- создание и развитие инфраструктуры поддержки предпринимательских структур, организующих деятельность в сфере промышленного производства, в том числе связанного с разработкой и внедрением инноваций;
- создание и развитие бизнес-инкубаторов, промышленных парков, технопарков, оказывающих имущественную и иную поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства;
- дальнейшее развитие инфраструктуры поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства;
- создание гарантийных фондов в целях предоставления поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга и др.);
- обеспечение доступа представителям малого бизнеса к заемным средствам микрофинансовых организаций;
- развитие социального предпринимательства [2].

Реализация мероприятий программы возложена на уполномоченные органы в субъектах Российской Федерации. Дальнейшее развитие положения указанных документов нашли в приказах Министерства экономического развития России. Так, в текущем году был издан приказ от 25 марта 2015 года № 167 «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства», в соответствии с которым регионы получают на конкурсной основе около 17 млрд рублей для реализации региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства [1].

Ростовская область стала обладателем права на получение средств федерального центра, что определило необходимость разработки программ, направленных на такие формы поддержки предпринимательской деятельности, которые обеспечивают реальное продвижение в экономике региона инноваций и осуществление структурных перемен. Необходимость использования федеральных средств на цели модернизации продиктована сложившейся ситуацией в инновационном развитии российской экономики. Данная проблема стала объектом всестороннего обсуждения на Международном форуме «Открытые инновации» (Москва, 28 октября – 1 ноября 2015 года). Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев в своем выступлении на пленарном заседании отмечал, что в создании инновационной экономики России наряду с государством должен принять участие и бизнес. Одной из важных задач бизнеса должно стать создание точек роста – инновационных центров и кластеров, а также участие в патентовании изобретений. Россия пока отстает от развитых стран по уровню внедрения инноваций, хотя за последнее время в стране удалось выстроить систему их поддержки. Между тем именно инновации должны стать главным резервом для развития экономики на ближайшую перспективу.

Пока что доля инновационной продукции в общем выпуске составляет всего 8–9 %, в то время как в странах-лидерах – около 15 %. Результаты российских инноваций все еще обладают низкой конкурентоспособностью: доля России в общем мировом экспорте высокотехнологичных товаров составляет 0,4 %, пусть даже и наблюдается позитивная динамика (в 2010 году этот показатель составлял 0,21 %). Эксперты признают, что Россия значительно хуже способна удерживать и привлекать человеческий капитал, чем страны – лидеры инноваций. Кроме того, наша страна значительно отстает от лидеров по количеству международных патентов при высоких госзатратах на НИОКР при сопоставимом со странами-лидерами количестве исследователей. Удельное количество инновационных компаний в России в три и более раз ниже, чем в странах-лидерах. Российские компании пока мало восприимчивы к технологиям: инвестиции в нематериальные активы в России в 3–10 раз ниже, чем у лидеров [3]. В этой связи перспективы поддержки малого предпринимательства в Ростовской области следует оценивать как целевую финансовую и иные формы помощи, направленные на включение предпринимательских структур, в том числе и малых форм, в четко обозначенные проекты развития региональной экономики. Реальное содержание такому вектору поддержки предпринимательских структур обеспечивает реализация утвержденной Постановлением Правительства Ростовской области 12 марта 2015 года № 164 Концепции кластерного развития Ростовской области на 2015–2020 годы. Решения региональных органов управления направлены на формирование и развитие региональных кластеров, которые являются эффективным механизмом активизации внешнеэкономической интеграции, в том числе за счет ускоренного наращивания инфраструктурного и кадрового потенциала, развития сети конкурентоспособных поставщиков и сервисных организаций. Данные структуры должны включать малые и средние предприятия, обеспечивать необходимый учет потребностей бизнеса в рамках механизмов территориального планирования. Развитие кластеров стимулирует повышение производительности труда, формирование новых компаний и создание новых рабочих мест, содействует росту инновационного потенциала региона, формированию конкурентных преимуществ Ростовской области, способствующих привлечению отечественных и зарубежных инвестиций [4].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Официальный портал Городской Думы и Администрации города [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rostov-gorod.ru> (дата обращения: 28.11.2015).
2. Официальный портал Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2015102803> (дата обращения: 28.11.2015).
3. Официальный сайт Информационного агентства ДонИнформБюро [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doninformburo.ru/news/otkryityie-innovaczii-2015%C2%BB-alternativyi-innovaczionnomu-razvit.html> (дата обращения: 28.11.2015).
4. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424040471> (дата обращения: 28.11.2015).

A.I. Ryaboshapka

SUPPORT SMALL BUSINESSES AS A FACTOR OF STABILIZATION AND ECONOMIC GROWTH OF THE REGION

The article analyzes the problems and prospects of development of small business in economy of the Rostov region, prospects of use of innovative potential of these structures to ensure economic recovery and structural change in the economy of the region.

Key words: regional economy, small businesses, cluster, spatial cluster, structural modernization, economic growth.

ДИАГНОСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье представлены обобщенные результаты в области применения интерактивных образовательных технологий в процессе повышения квалификации государственных служащих. Выявленные особенности применения интерактивных образовательных технологий могут быть предложены к использованию для улучшения уровня усвоения материала обучающих программ, формирования личностно-ориентированного подхода в процессе непрерывного повышения квалификации, а также формирования зоны «знания – умения – навыки» (ЗУН) в процессе повышения квалификации госслужащих.

Ключевые слова: процесс повышения квалификации государственных служащих, интерактивные образовательные технологии.

В настоящее время государственная политика, направленная на модернизацию трудовых ресурсов в органах государственной власти, бесперебойное формирование кадрового резерва для государственной службы, соответствующего уровню решаемых государственных проблем, диктует поиск и внедрение инновационного подхода в процесс повышения квалификации государственных служащих. Это обуславливает, в свою очередь, приоритетность того, что вся система непрерывного профессионального образования государственных служащих должна быть выстроена с учетом развития профессионально-личностного потенциала госслужащих в процессе повышения квалификации для того, чтобы она способствовала развитию потребности к системному осознанию собственного профессионально-личностного потенциала, а также поддерживала потребность к его дальнейшему развитию. При таком подходе к процессу повышения квалификации госслужащих – слушатель курсов превращается из объекта в активного субъекта образовательного процесса. Обучение каждого взрослого человека усложнено многими факторами: наличием знаний и опыта, полученных в процессе жизни (в той или иной области знаний); присутствием недоверия к новому знанию, стереотипами мышления, уровнем восприятия, точкой зрения, ценностями, воспитанием, разного рода семантическими проблемами и прочее; для преодоления данного рода барьеров требуется проверка новых знаний практикой, причем из разряда «здесь и сейчас»; наличием и (или) формированием в учебном процессе внутренней мотивации к обучению, выраженной удовлетворением различных видов потребностей [1]. Среди основных видов следует выделить:

- удовлетворение физиологических потребностей и потребностей в безопасности, например, в виде получения дополнительных материальных стимулов после прохождения тренинга, а также в виде «профессиональной страховки» от дополнительных знаний и навыков, как более квалифицированного работника;
- удовлетворение социальных потребностей, например, в виде установления новых контактов с интересными для индивидуума людьми;
- удовлетворение потребности самоуважения и признания в обществе вследствие получения признания среди коллег (или участников тренинга) во время обучения (или по окончании обучения), а также самоуважения от получения дополнительных знаний и навыков;
- удовлетворение потребности самовыражения, например, в виде получения саморазвития или возможности самореализации и самоактуализации участника обучения [2].

Таким образом, особенности обучения взрослых требуют и особых подходов к образовательному процессу (безусловно, если цель обучения не формальна, а необходим эффект от обучения), а именно: обучение взрослых происходит, прежде всего, через опыт, а необходимым условием выступает подтверждение знаний результатом. Интерактивные образовательные технологии, таким образом, выступают в качестве основного вида обучающей технологии, учитывающего все вышеперечисленные особенности образовательного процесса, направленного на повышение квалификации у взрослого человека (как работника коммерческой организации, так и государственного служащего).

Тренинговая технология по методу Дэвида А. Колба [3] основана на теории, согласно которой обучение базируется на процессе мышления и процессе выполнения. Данная теория подчеркивает, что существует необходимость сочетать теорию с определенным практическим опытом для повышения эффекта от обучения. Методология Колба сформирована на основе четырехступенчатой модели, суть которой в следующем:

- 1) получение конкретного опыта;
- 2) наблюдение и размышление над опытом;
- 3) формирование абстрактных понятий и обобщений;
- 4) активное экспериментирование.

Классическое построение тренинга или одного из модулей тренинга основано на наличии обязательных компонентов, таких как разминка, проблематизация (анализ имеющегося опыта по заданной тематике), информационный блок по теме тренинга, упражнения на отработку навыка и коррекция, затем закрепляющее упражнение и рефлексия, обобщающие выводы.

В процессе проведения автором тренингов по программам повышения квалификации государственных служащих было выявлено, что классическое построение тренинга (или тренингового модуля) требует модификации. Начальным компонентом (что идет в разрез с уже ставшим «классическим» принципом построения тренинга по Д. Колба) в тренингах с государственными служащими должен выступать этап «проблематизации», а такой компонент, как «разминка», предлагается использовать в редких случаях, только для активизации участников тренинга, либо для концентрации внимания или снятия напряжения после коррекции тренером полученных результатов (например, при упражнениях на отработку навыка).

Результаты проведенных тренингов для государственных служащих выявили, что применение «разминок» различного рода практически сводится на нет. Это связано с тем, что слушатели воспринимают эту обязательную классическую составляющую тренинга как несерьезное занятие и даже как бесполезную трату времени. Применение разминочных упражнений в начале тренинга у госслужащих может приводить к снижению авторитета тренера, к последующему отторжению содержательной части тренинга и, соответственно, к низкому уровню результативности выработки навыка и формирования необходимой компетенции. Государственные и муниципальные служащие имеют своеобразную профессиональную «деформацию» – любая деятельность должна быть сопряжена с исполнением определенного алгоритма, творческий процесс работы (обучения) вызывает скорее панические настроения и недоумение [1].

В классической интерпретации тренинговые технологии основаны на интерактивном взаимодействии обучающихся, в их основе лежит целый комплекс инструментов: круглые столы, мозговые штурмы, деловые игры, ролевые игры, метафорические игры, упражнения, но так как результаты психодиагностики подчеркивают, что в целом группе испытуемых не свойственны качества, присущие творческим людям, следовательно, применение метафорических ролевых игр будет снижать значимость образовательного эффекта тренинга и доверия к полученной информации.

По заключению информационного блока участники тренинга (госслужащие) переходили к этапу отработки навыка (для формирования ЗУН), включающему два этапа. На первом этапе это были небольшие по таймингу упражнения, направленные на отработку навыка, на 10–15 минут (при участии тренера, так как возможны ошибки участников, а также неполноценное проникновение материалом информационного

блока), а на втором этапе уже более длительная отработка навыка с помощью закрепляющего упражнения (варьируемая по таймингу, но в целом составляющая до 40 минут). В классическом восприятии тренинга считается, что если проблематизация, то есть выявление негатива на первичном этапе в начале обучения, связана с каким-то виртуальным, вымышленным миром, то отработкой и закреплением навыка необходимо заниматься на «реальных» событиях, например на продукте или услуге компании, государства и прочее. Для слушателей (госслужащих) существует определенный «ступор» и масса внутренних барьеров и противоречий, например, не допускающих критики руководства, когда необходимо прорабатывать кейс, характеризующий конкретное муниципальное подразделение или отдел администрации. Поэтому при работе с государственными и муниципальными служащими наивысшего эффекта автору работы посчастливилось достигнуть, именно используя формы работы по отработке и закреплению навыка в «виртуальном» мире [1].

В настоящее время интерактивные образовательные программы строятся на основе деловых, ролевых игр, тренинговых форм обучения, цель которых – «обучаясь, обучаю». Среди главных положительных моментов можно отметить следующее: применение госслужащими (слушателями программ повышения квалификации) теоретических знаний для получения живого опыта их применения на практике; в процессе интерактивных образовательных технологий обучение проходит не только у преподавателя, но и друг от друга, усиливая активное взаимодействие между слушателями, тем самым переводя его в интерактив. Результативность от проведения деловых игр в учебном процессе очевидна: слушатели раскрывают свой потенциал, участие каждого (а не отдельных слушателей при полной пассивности остальной группы); теоретические знания, освоенные в процессе деловой (ролевой) игры, имеют высокий уровень осознанности, а соревновательный эффект (при межгрупповом взаимодействии) позволяет повышать уровень мотивации к обучению.

В процессе предтренинговой диагностики участников была сформирована база данных, основанная на отнесении госслужащих к определенному классу психотипов, что, (по мнению автора), и обуславливает выявленную модификацию особого построения тренинга для госслужащих, направленную на личностно-ориентированный подход к повышению квалификации госслужащих. А именно: выявленная модификация применения интерактивных образовательных технологий возникла из-за особенностей психотипов, которые, как правило, характеризуют государственных служащих, в виде проявления специфических психодиагностических характеристик. За период с 2004 по 2015 года была проведена работа по анализу результатов тестирования государственных и муниципальных служащих, проходивших обучение по программам, результаты которых легли в основу формирования базы:

1. «Государственное и муниципальное управление: методология, технология, практика».
2. «Стратегия и технология инновационного развития экономики России».
3. «Организационные и правовые основы государственной и муниципальной службы».
4. «Антикоррупционная политика государства».
5. «Нравственно-этические нормы поведения государственной и муниципальной службы».
6. «Управление персоналом государственной и муниципальной службы».
7. «Повышение эффективности и развитие личностного роста государственных и муниципальных служащих».

В целом, выборку составили 2500 человек – государственных и муниципальных служащих из г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, Краснодарского края и Республики Чечня, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания и др. У государственных служащих, проходивших повышение квалификации в Центре повышения квалификации Южно-Российского филиала – института РАНХиГС при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону) выявлены следующие обобщенные результаты психодиагностики:

а) лидирующими мотивирующими потребностями (на основе теории А. Маслоу) являются: удовлетворение потребности самоуважения (60 %) и удовлетворение потребности в безопасности (30 %), а также удовлетворение физиологических потребностей (10 %);

б) по определению ролей в команде (опросник Д. Кейрси) 80 % составляют «эпимиты», 20 % – «дионисии», а такие виды, как «прометей» и «аполлоны», не встречались в данной выборке;

в) по результатам психогеомерических тестов (теория С. Деллингер) преобладают «квадраты» – 65 %, также присутствуют «треугольники» – 20 %, «прямоугольники» – 5 %, «круги» составляют 4,5 % и крайне редко – 0,5 % встречались «зигзаги»;

г) по определению типа темперамента (на основе личностного опросника Г. Айзенка (EPI) в адаптации А.Г. Шмелева): холерики – 58 %, сангвиники – 2 %, флегматики – 34 % и меланхолики – 6 %.

Таким образом, приоритетным направлением в процессе повышения квалификации госслужащих является направленность на личностно-ориентированный подход, основанный на модификации применения интерактивных технологий, с учетом использования обобщенных данных психодиагностики участников тренинговых сессий и особенностей группового поведения слушателей в процессе применения тренингов на программах повышения квалификации государственных служащих.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Интерактивные образовательные технологии: методология, теория, практика : монография. LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: Omni Scriptum GmbH & Co. KG Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121, Saarbrücken, Germany, 2015. 206 с. ISBN 978-3-659-70990-6.

2. Алпатова Е. А. Методика выявления мотиваторов, влияющих на эффективность труда государственных служащих // сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития» (28 февраля 2014 г.). Часть 4. Тамбов, 2014. С. 12–16.

3. Панина Т. С. Современные способы активизации обучения. М. : Академия, 2006. 176 с.

E.A. Alpatova

DIAGNOSTICS OF THE APPLICATION OF TRAINING TECHNOLOGIES FOR THE EFFICIENT CONDUCT OF CIVIL SERVANTS TRAINING

The article presents generalized results in the use of interactive educational technologies in the process of professional development of civil servants. It is found that the use of interactive educational technologies may be proposed for use to improve the level of learning of training programs, the formation of personality-oriented approach in the process of continuing professional development, as well as the formation of the area of knowledge – abilities – skills (ZUN) in the process of professional development of civil servants.

Key words: *process of professional development of civil servants, interactive educational technologies.*

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

В статье рассматривается проблема духовно-психологического воспитания молодежи. В историческом контексте представлен опыт Древней Греции, сочетающий в себе образовательно-воспитательную систему развития личности в единстве духовного и телесного компонентов, а также современные тенденции в сфере педагогики и физического воспитания.

Ключевые слова: *духовность, гуманизм, военные танцы, физическое воспитание в Древней Греции, синкретические искусства.*

Становление личностного в человеке предполагает усвоение системы духовно-нравственных ценностей. Вопрос о внедрении этих ценностей в образовательный процесс имеет большую социальную значимость. От его успешного решения во многом зависят перспективы развития образования, смысл которых состоит в том, чтобы обеспечить сознательный выбор личностью духовных ценностей и сформировать на их основе устойчивую, непротиворечивую, индивидуальную систему гуманистических ценностных ориентаций, которые характеризуют ее мотивационно-ценностное отношение. На разных этапах развития человеческого общества возникали, разрушались и формировались вновь народные и государственные образовательно-воспитательные системы. Они всегда выполняли важную социальную функцию формирования физического и духовного облика человека, который составляет содержательную основу личности.

Рассмотрим вопрос о духовно-психологическом воспитании личности в историческом контексте.

Местом зарождения духовной сущности человека можно полноценно считать Древнюю Грецию, где образовательная система включала синкретические искусства (музыку, поэзию, живопись, танец). Виды искусства в комплексе с физическими упражнениями (бегом, прыжками, метанием, борьбой) способствовали развитию физически здорового и гармоничного человека с высокими нравственными идеалами [1].

Идея «красоты», утверждавшая гармонию умственного и физического в человеке и обществе, получила свое отражение еще в греческой концепции «калокогатии», представляющей собой своеобразный идеал гармонического развития всех физических и психических задатков, внешней и внутренней красоты и доброты, здоровья и радостного настроения. Развитие идеала «калокогатии» как регулятора общественных отношений привело к тому, что в иерархии ценностей греческого общества образованность находилась на достаточно высоком уровне. Важной концептуальной чертой греческого образования являлось то, что в нем отсутствовала узкая специализация знаний и преобладало стремление к гармоничному развитию умственной, физической и эстетической сторон личности [2].

На современном этапе известна философская концепция Платона о соотношении души и тела. Платон не рассматривал физическое развитие независимо от духовного. Более того, он видел гармонию уже не в идее равенства духовного и физического начал в человеке, а в преимуществе духовного над физическим. Одну из причин разложения общества Платон видел в изменении целенаправленности физической культуры от приоритета духовного к физическому.

Древнегреческая система физического воспитания делилась на три раздела: палестрику, орхесттику (орхестрику), игры. В палестрику входили: 1) главные упражнения –

бег, прыжки, метания, борьба, кулачный бой; 2) военные упражнения – метания пращи, удары боевым копьём, стрельба из лука; 3) специальные упражнения – верховая езда, езда на колесницах, плавание; 4) сферистика – игры в мяч. В орхестике использовались упражнения типа партерной акробатики для развития легкости и ловкости движений (позже из нее развилась кубистика – профессиональное искусство жонглеров и канатоходцев), хореография, танцы в кругу [3].

Оценивая танцевальный материал, используемый в обучении древними греками, П.Ф. Лесгафт рассматривал его как средство, обеспечивающее связь физического и эстетического развития личности. «Танцы имели очень большое значение при воспитании в Греции, – писал русский педагог П.Ф. Лесгафт, – как лицом, так и движением рук они старались выражать различные душевные настроения, постепенное развитие различных страстей до их самого сильного проявления, старались также имитировать различные действия, точно повторяя каждые отдельные моменты их. При этом старались производить все движения в определенном ритме и с возможно большой красотой и изяществом» [1].

Хотелось бы заметить, что Платон рекомендовал греческому правительству для воспитания юношества. «Качество движений, соответствующих ритму благозвучному», было подчеркнуто в учении Платона, где особое внимание обращалось на участие молодых людей в хороводах.

У представителей пифагорейской школы физические и танцевальные упражнения, наряду со стихами и музыкой, рассматривались как основные средства формирования личности.

Жизнь афинян постоянно сопровождала музыка, и одним из любимых музыкальных инструментов была флейта, на ней играли, читая стихи. Под музыку проводились соревнования в метаниях и кулачных боях. С малых лет детей водили на общественные торжества и праздники, спортивные соревнования. По мнению Б.Р. Голощапова, воспитание Ахилла не сводилось к физической подготовке, которая была ему необходима в сражениях, а включало в себя также музыку и ораторское мастерство, которое «составляет вершину физической культуры» [4].

В Спарте в семилетнем возрасте мальчики поступали в государственное воспитательное учреждение и жили в нем до совершеннолетия. В содержание воспитания входила военная подготовка, музыка, пение, военно-религиозные танцы. Образовательно-воспитательная система предполагала: до 7 лет – семейное воспитание; 7–14 лет – школа грамматиста (чтение, письмо, счет) и школа кифариста (музыка, пение, поэзия); 13–15 лет – палестра (школа гимнастики или школа борьбы); 16–19 лет – гимназия (философские, политические и литературные беседы); 18–20 лет – эфебия (подготовка к воинской службе).

Ярким примером синкретизма искусства и физической культуры в античный период являются Олимпийские игры. Агоны превращались в красочную демонстрацию физических и духовных возможностей человека, красоты его тела. На олимпийских празднествах поэты читали стихи и гимны, сложенные в честь игр, ораторы прославляли их в своих речах. С 84-х игр частью программы олимпийских состязаний стал конкурс искусств [3; 4].

Кроме того, разнообразие танцевального искусства древних являлись военные танцы. Исследуя психологический аспект их воздействия на человека, Э.А. Королева указывает, что с помощью военных танцев формировалось чувство дружбы, солидарности, танец поднимал воинский дух, вселял уверенность в свои силы. Использование этого вида движений для физической подготовки древних прослеживается у всех народов, где военные танцы служили своеобразной «разминкой» перед сражением. Так, ни один эфиоп не снимал стрелы с головы и не пускал ее, прежде чем не потанцует и не приведет врага в ужас своими угрожающими движениями. Таким образом, военные танцы играли большую роль именно в воспитании мужества, патриотизма, чувства долга у подростков.

Как считают Лукиан, Л.Д. Блок, В. Пасютинская, Т.В. Цареградская и другие, к военным танцам в Древней Греции принадлежал пиррийский танец («пиррихий»,

«пирриха»), который родился в Спарте и которому обучали детей с 5 лет. В сюжетах таких танцев, как правило, находили отражение мифы и предания о героях. Так, при помощи этого искусства Дионис одолел тирренийцев, индейцев и лидийцев, и все это столь воинственное племя оказалось очарованным пляской этих шумных дионистических содружеств. Другой герой древнегреческих легенд – царь Манерос – прославился тем, что покорял сердца народов не устрашением, а распространением цивилизации и счастья путем вводимых им повсюду знаний и изящных искусств – музыки и танцев. Таким образом, танцевальные движения, в том числе и военные, напрямую связаны с понятием категории добра и зла, где с помощью телесно-пластического самовыражения происходит передача информации окружающим [1].

Далее нам хотелось бы заметить, что во многих странах борьба и кулачный бой приурочивались к празднику и сопровождалась музыкой и танцами. Физические упражнения, тесно переплетаясь с искусством, позволяли освоить технические элементы и служили выработке естественной пластической красоты движений. В результате чего движения становились свободней, а инструментальное сопровождение помогало ритмизировать и гармонизировать тренировочный процесс, освобождая человеческое сознание и стимулирую физиологическую и психологическую активность.

Великие люди древности, известные всему миру успехами в науке, были хорошими спортсменами. Так, математик и философ Пифагор был Олимпийским победителем в кулачном бою, а философ Платон прославился в кулачных боях.

В настоящее время популярные в боевых искусствах Востока комплексы упражнений (такие, как таолу, пхумсэ, кюйены) берут свое начало также от военных танцев. Что касается древнего Китая, то его искусство хореографии обладало явно выраженным политическим значением и танцы являлись обязательным образовательным предметом, поскольку считалось, что они служат лучшим средством укрепления государственного могущества.

Эстетизированную форму военных танцев рассматривали В. Фомин, И. Линдер. С их точки зрения, движения каратэ, таэквондо, ушу, кун-фу и другие выполнялись в одиночку или группами, с оружием и без него. В определенном смысле можно считать, что это хореографические композиции, в которых разыгрываются тупиковые ситуации борьбы с использованием разнообразных приемов и их комбинаций.

Педагогическое наследие Спартанской и Афинской систем воспитания отражалось в следующем. В Спартанской системе главная задача – подготовка воина – члена военной общины, исходя из чего физическая подготовка сводилась к физическим упражнениям, носящим военно-прикладной характер (владение копьем, дротиком, мячом и другим оружием того времени, физическое закаливание), но, помимо этого, в 15–20 лет обязательное обучение музыке и пению. Афинская система, по мнению Н.В. Бордовской и А.А. Реан, «явилась образцом воспитания человека Древней Греции, основная задача которого сводилась к всестороннему и гармоничному развитию личности. Главным принципом была соревновательность в гимнастике, танцах, музыке, словесных спорах [5].

Взаимосвязь физических упражнений с искусством подтверждается и сегодня, их пластические формы – каратэбика, тайбо и другие разновидности танцевальной аэробики вошли и прочно утвердились в нашем столетии [1].

Гуманистические идеи в физической культуре неразрывно связаны с именем Пьера де Кубертена, который считал, что спорт, культура, наука, искусство должны соединиться в прочный сплав силы и добра, который и будет называться олимпийским движением. Пьер де Кубертен, возродивший олимпийское движение, рассматривал его как одно из неполитических средств отвлечения народов мира от решения спорных вопросов военным путем.

Для успешного функционирования педагогической системы, по мнению ученых, нужна тщательно продуманная, хорошо отлаженная система всех составляющих, именно она определяет наличие воспитанных культурой, нравственных и цивилизованных отношений между людьми.

Исходя из этого, целью физического воспитания подрастающего поколения является формирование основ духовной и физической культуры личности, повышение ресурсов здоровья как системы ценностей, активно и долгосрочно реализуемых в здоровом стиле жизни.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Шумакова Н. Ю. Артпедагогика: гуманизация образования в области физической культуры : монография. М. : Илекса, 2010. 306 с.
2. Шумакова Н. Ю., Катренко М. В. Активизация творческой деятельности студентов в физическом воспитании средствами артпедагогики : монография. М. : Илекса, 2011. 191 с.
3. Андреев А. Л. Место искусства в познании мира. М. : Политиздат, 1980. 255 с.
4. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта : учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений. М. : Академия, 2001. 312 с.
5. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. СПб. : Питер, 2000. 432 с.

N.Yu. Shumakova

PSYCHOSPIRITUAL EDUCATION OF INDIVIDUALITY AS A SOCIAL PROCESS IN PEDAGOGICAL SCIENCE AND PRACTICE

In the scientific article the author research of the spiritual and the psychological education of youth. In the historical context issue the author describes the experience of Ancient Greece, which combines education and educational system development of the person in the unity of the spiritual and the physical components, as well as current trends in the field of pedagogy and physical education.

Key words: spirituality, humanism, war dances, physical education in Ancient Greece, syncretism arts.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

В статье рассматриваются различные аспекты межкультурной коммуникации в контексте развития языковой личности при изучении иностранного языка в вузе. Особое внимание уделяется формированию межкультурной компетенции в единстве трех ее составляющих – языковой, коммуникативной и общекультурной компетенций.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая личность, лингвосоциум.

Межкультурную коммуникацию принято рассматривать в широком культурном контексте, но, несомненно, все же значительное место в ней отводится лингвистической проблематике. Язык служит не только средством общения, но как знаковая система позволяет транслировать явления культуры в текстах, ибо культура – это прежде всего слово.

Как неоднократно было сказано выше, межкультурная коммуникация предполагает общение между представителями разных культур, говорящих на разных вербальных языках. Хотя мы исходим из того, что даже хорошего знания иностранного языка недостаточно для полноценного речевого общения с его носителем, так как каждое явление другого языка не только связано с этнокультурными особенностями, но и отражает национальные черты мышления, тем не менее, речевое общение между разными народами осуществляется преимущественно посредством языка, и этому уделяется большое внимание. Язык, являясь главным выразителем самобытной культуры, одновременно помогает представителям разных этнических групп общаться между собой, налаживать мосты между народами.

Затруднения в межкультурной коммуникации могут стать серьезным препятствием на пути к установлению взаимопонимания между партнерами по речевому общению и помешать их взаимодействию в решении каких-то частных задач. Плохое знание языка, а также непонимание различий в культурной традиции другого народа могут породить недоверие и даже неприязнь вследствие неумения партнеров выстраивать диалог между собой. Отсюда возникает потребность в соответствующих умениях или, иными словами, в развитии коммуникативной компетенции.

Человек, разумеется, привыкает говорить на родном языке и выражать свои мысли посредством этого языка, если его не вытеснил в этой роли другой язык, преобладающий в межнациональном общении. Любая другая форма выражения мысли в силу своей отчужденности требует некоторых усилий для того, чтобы ею свободно пользоваться. Иностранный язык не может соперничать с родным языком в качестве предпочтительного средства для этой цели. Нормы и стандарты, которые заложены в иностранном языке, и необходимость им следовать вызывают сопротивление и отторжение у человека, не говорящего на этом языке. По этой причине он тяготеет к привычному способу речевого поведения, в основе которого лежит использование родного языка. Несомненно, родной язык не может быть заменен в этой роли, его доминирующее положение закрепляется особым статусом. Общение с позиций ценностных и культурных норм и стандартов собственной культуры в науке принято называть этноцентризмом.

Между тем восприятие окружающего мира с позиций родного языка и культуры чревато односторонностью, в особенности когда речь заходит о взаимодействии с пред-

ставителями других этнических групп и культур. Это не только создает условия для пристрастного понимания событий и явлений реального мира сквозь призму узко национального видения, но и способствует негативной оценке происходящего и мешает нормальному контакту между людьми различной национальной принадлежности. Сложившиеся культурные установки субъекта ограничивают его в оценке реальностей жизни, что выражается в искаженном понимании значимости своей собственной культуры в ущерб объективному отношению к достижениям других народов. Такая установка не способствует взаимопониманию между людьми и ведет к игнорированию позиции партнера по речевому общению в межкультурной коммуникации.

Подобные трудности возникают и в сфере профессиональной коммуникации, когда требуется наиболее объективная оценка экспертных знаний на языке понятных профессиональному сообществу терминов. Точность и адекватность в такой сфере коммуникации зачастую становятся ключевыми факторами в понимании предметного диалога, ведущегося между специалистами на языке профессионального общения. Понятийный аппарат в научном мире, как правило, складывается на базе используемых в этой сфере вербальных языков, имеющих международное значение – таких, как английский или французский. Знание этих языков в научных кругах становится рутинной необходимостью.

Выход из создавшейся ситуации состоит в преодолении психологии этноцентризма и переходе на позиции этнорелятивизма путем обучения навыкам и приемам общения в межкультурной коммуникации. Релятивизм исходит из признания необходимости жить и творить в поликультурном пространстве, в котором человек учится уважать не только свой уклад жизни и культуру, но и, соответственно, быт и культуру других народов, рассматривать этническое разнообразие мира как благо и непреходящую ценность. Такая ситуация возможна в условиях интенсивных и расширяющихся контактов представителей разных культур, когда взаимодействие между ними приобретает естественный и непринужденный характер. Культурный человек не может состояться как свободная и многогранно образованная личность, если он не осознает необходимости изучения языков и связанных с ними социокультурных аспектов в условиях возрастающих контактов между народами и культурами в современном мире.

Овладение межкультурной коммуникацией предполагает развитие ряда способностей индивида:

- адекватно воспринимать культурное наследие различных народов и этнических групп;
- проявлять интерес к фактам и явлениям культурной жизни народов мира;
- видеть и распознавать различия и общие черты социокультурного развития различных этносов в современном мире;
- стремиться к принятию различных культурных проявлений с позиций дружественного отношения;
- стремиться к расширению своих знаний о культуре и быте различных народов с познавательной точки зрения, а также с целью лучшего понимания себя;
- отказываться от сложившихся негативных стереотипов в восприятии чужой культуры;
- критически оценивать уровень своей культуры и поведения в результате взаимодействия с представителями чужой культуры;
- пересматривать свое поведение и отношение к культуре других национальностей для достижения большего понимания их ментальности;
- обогащать личный опыт и знания межкультурного взаимодействия;
- расширять круг общения в межнациональном диалоге с представителями других культур.

Наряду с овладением иностранным языком межкультурная коммуникация предполагает также формирование у субъектов речевого общения умения правильно интерпретировать коммуникативное поведение партнеров, воспитанных в обстановке другой культуры. Адекватное восприятие инокультурных знаний преследует цель не только

сблизить взгляды представителей разных этнических групп, но и предотвратить смысловые сбои в межкультурном диалоге.

При этом особое значение приобретает проблема понимания. Понимание в межкультурной коммуникации представляет собой сложный процесс интерпретации смысла, на который влияют как, собственно, языковые, так и неязыковые факторы. Среди языковых факторов, безусловно, следует выделить уверенное владение структурами языка, его грамматикой и лексикой. Наряду с этим важно обладать знаниями об экстралингвистических компонентах и, прежде всего, о фактах культуры, которые стоят за каждым значением слова или словосочетания.

Глубокое знание «мира изучаемого языка» (по терминологии С.Г. Тер-Минасовой) обеспечивает тот фон, без которого, собственно, языковые знания теряют связь с объективной реальностью. Языковая картина мира гораздо сложнее, чем просто лингвистические знания, в нее традиционно включают и социокультурные, и этнолингвистические, и психологические аспекты. Иначе язык не в состоянии осуществлять свою главную функцию – средства речевого общения, а лишь способен выполнять узко ограниченные задачи, связанные с передачей и хранением информации. Вербальный язык как живое творение природы и, прежде всего, самих людей может существовать, пока люди, создавшие его, испытывают необходимость посредством его общаться друг с другом. За языком всегда стоит определенное сообщество людей, объединенное этническим родством или близостью. Если это сообщество распадается и между людьми теряется связь, то язык перестает играть связующую роль между ними, как это случилось со многими древними языками или продолжает происходить с современными языками, когда мелкие народности попадают под влияние крупных лингвосоциумов и, неспособные сопротивляться, теряют свою идентичность.

Осознание возрастающей роли языка как важнейшего средства речевого общения требует изменения подходов к овладению иностранными языками в образовательных учреждениях, которое заключается в большем, чем прежде, внимании к изучению связанных с тем или иным языком социокультурных и страноведческих аспектов. Наряду с планом выражения конкретного языкового явления огромное значение приобретает план его содержания, который влияет на развитие языкового сознания, раскрывающего мир в красках и нюансах современного представления о нем людей, объединенных общей языковой принадлежностью. В условиях межкультурной коммуникации лингвистическая подготовка сама по себе не может дать всего набора знаний для полноценного овладения новыми языками. Здесь необходим более широкий взгляд на проблему: наряду с глубоким изучением традиционных языковых структур следует уделять больше внимания разнообразным лингвострановедческим знаниям, а также знаниям о культуре и жизни народа на принципиально иной основе. Весьма продуктивной представляется мысль о необходимости изучения одновременно нескольких языков (более двух) в сравнительном плане, так сказать погружения в лингвистическую «протосферу» для того, чтобы обеспечить более солидную базу общелингвистической подготовки, «пропитаться духом и буквой языкового мышления». Кроме того, знание нескольких языков кардинально меняет «языковое сознание» и способность индивида погружаться в языковую среду и проявлять большую активность и самостоятельность в планировании и осуществлении своего речевого поведения в межкультурной коммуникации.

Главная цель каждого участника коммуникативного процесса состоит в том, чтобы быть понятым своим партнером, то есть полно и точно донести свою информацию до собеседника. В то же время эффективность общения пропорциональна уровню взаимопонимания. Для достижения взаимопонимания необходима определенная совокупность знаний, умений и навыков, общих для всех коммуникантов, которая получила название межкультурной компетенции. Одновременно межкультурная компетенция рассматривается нами как способность индивида овладевать идеальными формами в выполняемой им деятельности с целью реализации индивидуального потенциала.

По своей сути межкультурная компетенция представляет собой единство трех основных составляющих – языковой, коммуникативной и общекультурной компетенций,

которые в своем единстве образуют целое, обладающее собственными признаками, отличными от каждого из компонентов, взятых в отдельности [1].

В условиях межкультурной коммуникации языковая компетенция означает правильный выбор языковых средств, адекватных ситуации речевого общения; соотнесение ментальных схем с практической действительностью; способность повторить однажды полученный опыт в аналогичных коммуникативных ситуациях [2]. Языковая компетенция в межкультурной коммуникации имеет относительный характер: во-первых, в оценке языковой компетенции представителей разных культур используются неодинаковые критерии; во-вторых, в разных культурах могут не совпадать представления о правильном или неправильном языковом употреблении; в-третьих, требования к владению родным языком всегда выше, чем требования к владению иностранным языком; в-четвертых, оценка уровня компетенции различается в зависимости от целей коммуникации. Человек может хорошо справляться с бытовым общением на иностранном языке, но быть недостаточно компетентным для общения с коллегами на профессиональном уровне [3].

Коммуникативная компетенция есть способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка. В обобщенном виде коммуникативную компетенцию составляют:

- 1) знания о системе изучаемого языка и сформированные на их основе навыки оперирования языковыми (лексико-грамматическими и фонетическим) средствами общения – лингвистический компонент коммуникативной компетенции;
- 2) знания, навыки и умения, позволяющие понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением, – прагматический компонент коммуникативной компетенции;
- 3) знания, навыки и умения, позволяющие осуществлять речевое и неречевое общение с носителями изучаемого языка в соответствии с национально-культурными особенностями лингвосоциума, – социологический компонент коммуникативной компетенции [4, с. 19].

Коммуникативная компетенция включает механизмы, приемы и стратегии, необходимые для обеспечения эффективного процесса речевого общения. Здесь предполагается понимание не только закономерностей человеческого бытия, но и учет многочисленных культурных различий, чуткость к малейшим изменениям коммуникативной ситуации и поведения собеседника. Коммуникант должен исходить из возможности допущения каких-либо ошибок и быть готовым их исправить.

В межкультурной коммуникации составляющими элементами коммуникативной компетенции являются:

- 1) умение интерпретировать специфические для данной культуры сигналы готовности собеседника начать коммуникацию или, напротив, нежелание общаться;
- 2) степень вовлеченности в общение, умение определить долю говорения и слушания в зависимости от ситуации и культурных норм среды общения;
- 3) эффективность, то есть умение адекватно выразить свою мысль и понять мысль собеседника;
- 4) умение направить беседу в заданное русло;
- 5) умение подавать и интерпретировать сигналы смены коммуникативных ролей и сигналы завершения общения;
- 6) умение сохранять принятую для данной культуры коммуникативную дистанцию;
- 7) умение использовать вербальные и невербальные средства, приемлемые для данной культуры;
- 8) приспособляемость к социальному статусу коммуникантов и межкультурным различиям;
- 9) готовность к коррекции собственного коммуникативного поведения [3].

Общекультурная компетенция участника межкультурной коммуникации предполагает умение извлечь необходимую информацию из различных культурных источников

(книги, фильмы, новостные известия, заявления и т.п.) и дифференцировать ее с точки зрения значимости для межкультурной коммуникации.

Общекультурная компетенция включает в себя понимание фоновых знаний, ценностных установок, психологической и социальной идентичности, характерных для культурной среды общения [2].

Рассуждая о значимости общекультурной компетенции, необходимо подчеркнуть важность роли профессиональной коммуникации в деятельности специалиста, которая возрастает в условиях укрепляющихся контактов между профессиональными организациями и сообществами по всему миру. Интернализация научной деятельности перестала быть уделом узкого слоя профессионалов и шагнула в широкие слои дипломированных специалистов в различных отраслях знания по всему миру. Обмен экспертными знаниями и опытом приобрел настолько глобальный характер, что приходится констатировать, что общение на различных языках в научной среде стало нормой и насущной потребностью.

Особую значимость в процессе речевого общения приобретает проблема адекватного перевода с неродного языка на родной, а в некоторых случаях – перевода с одного языка на другой без участия родного языка. Вне всякого сомнения при переводе теряются отдельные нюансы и даже зачастую пропадают смысловые оттенки. В некоторых случаях слабость перевода выражается в том, что коммуникативное сообщение значительно упрощается с тем, чтобы сохранить первоначальную смысловую основу. Неслучайно распространено мнение о том, что в редких случаях перевод, например, поэтической речи удастся сделать адекватным оригиналу по технике стихосложения, звучанию, подбору слов и глубокому смысловому проникновению в содержание, которое порой в оригинальном варианте мастерски «запрятано и завернуто в словесную оболочку». Как развернуть авторскую мысль при переводе и при этом максимально сохранить первозданную силу звучания? Вопрос культурного восприятия при переводе далеко не последний, когда речь заходит о крупных произведениях национальной культуры, да и не только о них. Обычно наиболее точно атмосферу языковой достоверности и национального колорита удастся передать переводчикам, языковое сознание которых сложилось в условиях реального билингвизма.

Однако точность перевода в современном понимании получила неожиданное толкование, заключающееся в том, что текст рассматривается как источник множественного смысла, поэтому поиск единственного правильного смысла при переводе потерял свою актуальность. Множественность смысла «мира-текста», тем не менее, не означает абсолютно полную свободу выбора, существуют некие границы авторского воображения, которые позволяют остаться в пределах очевидно реального смысла.

Несмотря на пессимизм при передаче подлинного «неразмытого» смысла при переводе на другие языки, последний возможен: смысл может не только не теряться, более того, он прирастает за счет новых знаний и обретения нового качества. Многие авторы отмечают в связи с этим, что слово (знак) не совпадает с обозначаемым объектом. Мир языков проявляет себя как самостоятельная реальность по отношению к «миру-тексту», что дает им (языкам) свободу в выражении последнего. Становится понятной многократно цитируемая фраза В. фон Гумбольта о том, что «язык сильнее нас». Язык обретает силу там, где его роль казалась всегда не более чем инструментальной, он подчиняет своей воле его создателя – человека. Отсюда заметно возрастает значимость того, как мы обучаем языкам: беглое владение вербальным языком совсем не означает, что умение им пользоваться возникает в результате бездумного «натаскивания» до автоматизма. Язык есть явление культуры, и он не должен и не может отрываться от нее, скорее наоборот – путь его дальнейшего развития глубоко уходит в культуру, в сферу человеческих взаимоотношений и взаимоотношений самих языков. Замечено, что маргинальные и периферийные языки могут находиться под длительным инокультурным влиянием других более распространенных языковых систем и, соответственно, претерпевать синтетическое смешение, но только в том случае, если между ними наблюдается родство. Часто же имеет место другая форма

сосуществования языков – сегрегационная, выражающаяся в том, что два языка мирно уживаются на разных уровнях общения: один из них используется в быту, а другой – в социальном общении.

В межкультурной коммуникации, добровольно или как-то иначе, люди вступают во взаимодействие друг с другом и при этом руководствуются системой правил, установленных в их ближайшем окружении. Способность преодолеть ограничения своего речевого поведения, обусловленного принятыми в лингвосоциуме нормами, зависит от того, насколько благоприятной оказывается языковая среда, в которой проходило воспитание того или иного субъекта. Все, кому приходилось общаться с представителями прагматически ориентированной моноэтнической группы, жестко отстаивающей свои культурные ценности и предпочтения, воочию убеждались, насколько трудны диалог и достижение взаимопонимания с ними. Напротив, весьма гибкими, свободными в выражении своих намерений и широко мыслящими предстают в процессе коммуникации партнеры, которые умеют и готовы адаптироваться к иноязычной среде и, таким образом, проявлять более высокую культуру общения.

Вне всякого сомнения наиболее благоприятными для овладения иностранным языком в межкультурной коммуникации являются условия билингвизма и мультилингвизма. Уже говорилось о том, что моноязычная среда значительно затрудняет овладение иностранным языком и не обеспечивает тех естественных условий, в которых связи внутри новой языковой системы усваиваются легко и прочно, так же как объекты, стоящие за ними, становятся понятными без дополнительного объяснения. Напротив, в условиях реального многоязычия открываются широкие возможности для овладения иностранными языками. Субъект, имеющий опыт общения на разных языках с самого раннего детства, научается легко принимать и пользоваться ими в естественно сложившейся мультилингвальной культурной среде, в которой его языковое сознание «впитывает» фрагменты разных культур. Такой представляется вторичная (поликультурная) языковая личность. Личность такого склада не замыкается в узком культурно-национальном пространстве и не боится соприкосновения с проявлениями другой этнокультуры. Она не только проявляет терпимость к традициям и устоям других народов, но и стремится расширить свое представление о колоссальном культурном наследии человечества. Мультилингвальная среда насыщает и питает ее (личность) «воздухом культурного изобилия» и преобладания полиэтнического разнообразия, смешения стилей и форм, содержательной глубины и поразительной широты смысловыражения. Мир неодинаков, пестр и неповторим в глазах полиглота и не имеет границ в своем проявлении в быту, природе, обществе, профессиональном сообществе и культуре. Установка на культурную толерантность способствует объединению целых народов, стран и субконтинентов, не видящих опасности в культурной экспансии в масштабах всей Земли. С одной стороны, к такой бурной социально-экономической и культурной экспансии подталкивает глобальный характер всемирной экономики. С другой – понимание хрупкости и незащищенности человеческой цивилизации заставляет лучшие умы и выдающиеся личности активно выступать за укрепление и обогащение культурного наследия человечества, в основе которого лежит пространство языков, делающих мир многоголосым, неповторимым и культурно близким для населяющих его людей, несмотря на кажущуюся изолированность и самобытность существования отдельных народов.

Стремление к широте и гибкости культурного восприятия явлений и событий реального мира вовсе не означает полного отказа от приверженности ценностям лингвосоциума, в котором личность развивалась. Напротив, оставаясь в рамках своей собственной культуры и языковой традиции, вторичная (поликультурная) языковая личность открыта к согласию и широкому обсуждению проблем, возникающих вследствие сложившихся культурных стереотипов и расхождений, которые не могут служить препятствием на пути успешной межкультурной коммуникации и должны преодолеваются при взаимном согласии сторон.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию по межкультурной коммуникации. М. : Академия, 2006. 333 с.
2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. М. : Просвещение, 2006. 239 с.
3. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2006. 176 с.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2007. 336 с.

S.D. Pivkin

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AS AN IMPLEMENTATION OF FOREIGN LANGUAGE ACTIVITY WHEN LEARNING FOREIGN LANGUAGES AT A HIGHER SCHOOL

The paper considers cross-cultural communication in terms of growth of a linguistic personality when learning foreign languages at a higher school. A focus is on shaping cross-cultural competence including its integral components – linguistic, communicative and cultural.

Key words: cross-cultural communication, linguistic personality, linguistic community.

УДК 378.02:372.8

Б.Г. Солдатов

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ

В статье рассматриваются проблемы становления многоуровневой системы образования в России и требования, предъявляемые к выпускникам магистратуры в отечественной и зарубежной образовательных парадигмах. Отмечается необходимость учета лучших традиций отечественной высшей школы при переходе на многоуровневую систему образования. В качестве примера рассматривается организация учебного процесса в Ростовском филиале Российской таможенной академии в рамках магистерских программ по направлению подготовки «Юриспруденция».

Ключевые слова: Болонский процесс, квалификационные рамки, образовательные стандарты, многоуровневая система образования, магистерский уровень, компетентный подход, интерактивные методы.

Развитие высшего образования в России и за рубежом на современном этапе в значительной степени обусловлено Болонским процессом, целью и результатом которого стало создание Европейского пространства высшего образования. Итоги первого этапа Болонского процесса (2003–2010 годы) оцениваются исследователями как переход на многоуровневую систему образования, внедрение кредитно-модульной системы обучения и развитие академической мобильности.

Второй этап Болонского процесса (2011–2020 годы) для России является ключевым в реализации долгосрочных стратегий обеспечения устойчивого развития и совершенствования системы высшего образования, признания ее в европейском и мировом пространстве. Переход высшей школы на двухуровневую систему подготовки специалистов

(бакалавр, магистр) вносит дополнительные изменения в содержание всех учебных дисциплин, в том числе и иностранного языка. Это означает, что цели обучения в рамках двухуровневой системы требуют тщательного отбора материала дифференцированно на уровнях бакалавриата и магистратуры [1, с. 5].

Так как магистратура в России находится на стадии становления, зарубежный опыт магистерской подготовки является ценным, однако его заимствование и адаптация должны происходить с учетом условий, в которых развивается магистратура с сохранением лучших традиций отечественной системы образования. Следовательно, целью данной статьи является описание требований, предъявляемых к выпускникам магистратуры российских и зарубежных вузов, а также опыта кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии в реализации магистерских программ.

Согласно Закону об образовании, «магистр – образовательно-квалификационный уровень высшего образования индивида, который на основе образовательно-квалификационного уровня бакалавра получил полное высшее образование, специальные умения и знания, достаточные для выполнения профессиональных заданий и обязанностей (работ) инновационного характера определенного уровня профессиональной деятельности, которые предусмотрены для первичных должностей в определенном виде экономической деятельности» [2, с. 13]. В зарубежных источниках квалификация «магистр» трактуется следующим образом: «Магистр (Master): Название академической степени (квалификации), которая присуждается после завершения второго этапа (подуровня) пятого уровня по Международной стандартной классификации образования или второго цикла высшего образования в болонской классификации» [3].

Федеральные государственные стандарты (ФГОС) РФ стали результатом синтеза дескрипторов европейских квалификационных рамок и положений отечественных нормативных документов. В данных стандартах реализация магистерских программ рассматривается как формирование определенного набора общекультурных, профессиональных и общепрофессиональных компетенций, а квалификация магистра соответствует седьмому уровню в Европейской системе квалификаций, который характеризуется самоуправляемым изучением теории и практики, часть из которых находится на передовом рубеже данной специальной области, что закладывает фундамент для оригинальности при разработке и (или) применении идей, часто в контексте исследований; способностью интегрировать знания и формулировать суждения с учетом социальных и этических факторов и ответственности и осмысливать опыт при управлении изменениями в сложной среде [3].

Согласно ФГОС, учебный процесс в магистратуре строится на основе компетентного подхода. В рамках данного подхода в терминах компетенций устанавливается соответствие в триаде: «требования к подготовке – содержание образовательной программы – результаты обучения» [4, с. 27].

В Ростовском филиале Российской таможенной академии с 2011 года осуществляются магистерские программы по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Экономика». На направлении подготовки «Юриспруденция» одной из факультативных дисциплин является дисциплина «Прикладной иностранный язык (английский)». Учитывая преемственность стандартов второго, третьего и третьего + поколения в отечественной системе образования, при описании формируемых компетенций в рабочей программе сформулированы знания, умения и навыки, которыми должен владеть выпускник магистратуры при завершении изучения дисциплины.

В соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры), вступившим в силу 1 сентября 2014 года, процесс изучения дисциплины «Прикладной иностранный язык (английский)» направлен на формирование общекультурной компетенции ОК-4, предусматривающей способность свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения. Данная компетенция включает: способность правильно конструировать грамматические формы и синтаксические построения в соответствии с нормами изучаемого языка; умение

осуществить выбор лингвистической формы и языкового выражения, адекватный условиям ситуации профессионального общения; способность использовать определенную стратегию и тактику общения для конструирования связных текстов; умение строить речевое поведение в соответствии с национально-культурной спецификой страны (стран) изучаемого языка; умение ориентироваться в деловой ситуации, вступать и поддерживать контакт; умение компенсировать недостаточность речевого и профессионального опыта общения в иноязычной среде.

В разработанном на кафедре иностранных языков паспорте общекультурной компетенции ОК-4 определены три возможных уровня сформированности данной компетенции у магистрантов: пороговый, повышенный и высокий. Выделяются основные признаки каждого из трех уровней.

В частности, предполагается, что на пороговом уровне магистрант понимает содержание радио- и телепрограмм о текущих событиях, а также передач, связанных с его профессиональными интересами; повторяет или распознает полученную иноязычную информацию, способен изложить основную идею профессионально-ориентированного текста; читает и понимает тексты, построенные на частотном языковом материале профессионального общения; умеет общаться с зарубежными коллегами в большинстве профессионально-ориентированных ситуаций; способен строить простые связные высказывания и писать простые связные тексты на профессионально-ориентированную тематику; приводит цитаты из текста, воспроизводит нужные схемы, ссылается на авторов, прикладывает соответствующую документацию, понимает смысл информационных материалов, описывает, объясняет и определяет признаки; резюмирует, составляет конспект текста, пересказывает и объясняет его, имеет начальные навыки аннотирования и реферирования профессионально-ориентированного текста.

На повышенном уровне магистрант понимает развернутые доклады и лекции и содержащуюся в них сложную аргументацию, если тематика этих выступлений ему достаточно знакома, а также почти все новости и репортажи о текущих событиях; читает и понимает статьи и сообщения по проблематике профиля подготовки, авторы которых высказывают определенную точку зрения; умеет без подготовки довольно свободно общаться на профессионально-ориентированную тематику с носителями изучаемого языка, принимает активное участие в дискуссии, обосновывает и отстаивает свою точку зрения; способен объяснить свою точку зрения по актуальной профессиональной проблеме; умеет писать подробные сообщения по широкому кругу профессиональных вопросов; владеет навыками реферирования и аннотирования профессионально-ориентированных текстов, техникой написания эссе или докладов на профессионально-ориентированную тематику, освещая вопросы или аргументируя точку зрения «за» или «против»; применяет идеи изучаемой дисциплины для структурирования решаемых задач.

Высокий уровень сформированности компетенции предполагает, что магистрант читает и понимает развернутые сообщения на тематику профиля подготовки; демонстрирует системное понимание учебной дисциплины; при чтении понимает большие сложные профессионально-ориентированные тексты, их стилистические особенности; понимает также специальные статьи большого объема; умеет спонтанно и бегло выражать свои мысли в процессе профессионально-ориентированного общения; его речь отличается точностью употребления языковых средств в ситуациях профессионального общения; умеет точно формулировать свои мысли и выражать свое мнение, а также активно поддерживать диалог; способен четко и логично выражать свои мысли в устной и письменной форме и подробно освещать свои взгляды на профессиональные темы; подробно излагает в деловых письмах, докладах сложные проблемы, умеет использовать языковой стиль, соответствующий сферам таможенного и административного права; самостоятельно инициирует и осуществляет интегрированные прикладные научные проекты и определяет научные проблемы; вносит вклад в научные исследования, которые имеют прикладной характер и расширяют границы знаний в областях таможенного и административного права, при этом используя знания, умения и навыки, приобретенные в процессе изучения дисциплины «Прикладной иностранный язык».

Выпускник магистратуры также должен обладать профессиональной компетенцией ПК-13, предусматривающей способность управлять самостоятельной работой обучающихся. Под данной компетенцией понимается способность правильно разрабатывать задания для самостоятельной работы студентов, организовывать индивидуальную и коллективную самостоятельную работу студентов.

В разработанном на кафедре иностранных языков паспорте компетенции отмечается, что на пороговом уровне магистрант понимает, какие цели должны быть достигнуты в процессе самостоятельной работы; какие типы заданий необходимо сформулировать для самостоятельного выполнения; как создать необходимую мотивацию для эффективной самостоятельной работы; осуществляет подбор научной литературы на иностранном языке; разрабатывает систему заданий, позволяющих обучаемым использовать иноязычную информацию в научной работе; обеспечивает жесткое управление самостоятельной работой, регламентирующее каждую учебную операцию; понимает, какие типы заданий для самостоятельной работы могут быть предложены студентам с разным уровнем языковой подготовки.

На повышенном уровне предполагается, что магистрант формулирует задания на реферирование и аннотирование статей и сообщений по проблематике профиля подготовки, авторы которых занимают особую позицию или высказывают особую точку зрения; обеспечивает лингвистическую базу, необходимую для довольно свободного участия обучаемых в общении на профессионально-ориентированную тематику с носителями изучаемого языка; обеспечивает относительно жесткое управление самостоятельной работой, в том числе с помощью инструкций и ключей; владеет технологиями контроля навыков реферирования и аннотирования профессионально-ориентированных текстов, написания эссе или докладов на профессионально-ориентированную тематику; применяет идеи курса по данной учебной дисциплине для структурирования решаемых задач, обеспечивает проведение учебных занятий в интерактивных формах.

Высокий уровень сформированности данной компетенции предусматривает, что магистрант понимает, какие задания для самостоятельной работы необходимы при высоком уровне языковой подготовки и демонстрирует системное понимание учебной дисциплины; предлагает для самостоятельной работы задания на чтение и понимание больших сложных профессионально-ориентированных текстов; обеспечивает лингвистическую базу, необходимую для спонтанного и беглого выражения обучаемыми своих мыслей в процессе профессионально-ориентированного общения; осуществляет переход от жесткого к гибкому управлению самостоятельной работой, предполагающему замену контроля на самоконтроль; обеспечивает применение навыков, полученных в процессе самостоятельной работы, в научных исследованиях, имеющих прикладной характер и расширяющих границы знаний в областях таможенного и административного права. Результатом управления самостоятельной работой является эффективная и продуктивная профессиональная деятельность обучаемого, позволяющая ему самореализоваться и ощущать свою востребованность в научно-исследовательской и педагогической деятельности.

В процессе реализации компетентностного подхода в учебном процессе по иностранному языку широко используются активные и интерактивные формы проведения занятий, например: дискуссия на тему «Контракты в предпринимательской деятельности и в таможенной практике», круглый стол на тему «Роль международных конвенций в борьбе с таможенными правонарушениями», ролевые игры «Рассмотрение споров между потребителями и фирмами-изготовителями», «Деятельность Европейского суда в области международного права», разбор конкретных ситуаций (кейс-задач) по темам «Нарушения таможенного законодательства», «Регистрация предпринимательской деятельности на законных основаниях». На занятиях, проводимых в интерактивных формах, магистранты не только совершенствуют знания, умения и навыки в области иностранного языка, но также приобретают опыт профессионально-ориентированного общения, приближенного к будущей профессиональной деятельности. Более того, использование балльно-рейтинговой системы оценки успеваемости магистрантов стиму-

лирует обучаемых с разным уровнем языковой подготовки к более активному участию в интерактивных занятиях.

Таким образом, компетентностный подход в процессе обучения магистрантов иностранному языку направлен на свободное и творческое мышление непосредственных участников процесса обучения; на формирование знаний и умений, которые готовят выпускника магистратуры к социальным условиям общества; на самостоятельное добывание информации, формирование лидерских качеств. Качество и эффективность подготовки выпускника вуза определяется сформированностью компетенций, в том числе гуманитарных, которые могут быть обеспечены наличием языковых, культурологических, страноведческих, социокультурных знаний на основе компетентностного подхода в обучении.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Поспелов В. К., Комиссарова Н. Н. Проблемы перехода к уровневой системе подготовки // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 3–11.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 : по состоянию на 04.12.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Комиссарова Н. Н., Ястребова О. К. Нормативно-методическое обеспечение основных образовательных программ подготовки магистров [Электронный ресурс] : презентация Microsoft PowerPoint. URL: <http://www.fa.ru> (дата обращения: 22.05.2014).
4. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нового поколения : приказ Минобрнауки РФ № 1245 от 18.11.2013 : по состоянию на 04.12.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

B.G. Soldatov

COMPETENCE APPROACH IMPLEMENTATION IN MASTERS FOREIGN LANGUAGE TRAINING PROCESS

The article deals with the problems of Russian multi-level education system formation and with studying master's level descriptors in European and Russian educational paradigms. The author stresses the necessity to consider Russian higher education best traditions when performing transition to multi-level education system. As an example the author considers organization of teaching process within the Law Faculty master curricula framework at the Russian Customs Academy Rostov Branch.

Key words: Bologna Process, qualifications frameworks, education standards, multi-level education system, master's level, competence approach, interactive methods.

УДК 378.02:372.8

Н.В. Солдатова

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ОТБОР СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы разработки многоуровневой программы обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Подчеркивается необходимость отражения результатов обучения в компетентностной модели выпускника. Автор описывает структуру иноязычной коммуникативной компетенции и способы подробного моделирования профессиональной деятельности на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: *многоуровневая программа обучения, модуль, результаты обучения, модель выпускника, иноязычная коммуникативная компетенция, моделирование профессиональной деятельности, речевая деятельность.*

Современный языковой вуз испытывает целый ряд трудностей, возникших в результате противоречий между резким сокращением финансирования науки и образования, с одной стороны, и значительным расширением деловых, культурных и научных контактов – с другой. И, как следствие, углубился разрыв между требованиями, предъявляемыми сегодня к выпускникам неязыковых вузов в области знания иностранных языков и относительно небольшим количеством часов, отводимых учебным планом на эту дисциплину. Выходом из создавшегося положения может стать оптимизация учебного процесса посредством совершенствования учебных программ.

Многоступенчатая программа по иностранным языкам, предназначенная для различных категорий студентов – специалистов, бакалавров, магистрантов, – ориентирована на комплексное изучение иностранного языка и составлена с учетом уровней языковой подготовки. Модулем является автономный законченный курс с какой-либо из установленных форм отчетности по окончании обучения. Языковая реализация каждого модуля предполагает номинальный и количественный отбор соответствующих синтаксических структур, лексики, лингвострановедческих и экстралингвистических факторов. Каждый модуль предусматривает комплексное обучение всем видам речевой деятельности (далее – РД), при необходимости с усилением акцента на том или ином из них. Выбор и последовательность модулей определяется исходя из конкретных задач обучения, а сам набор формируется в соответствии с уровнем владения языком.

От этапа к этапу усложняются виды и формы аудиторной и внеаудиторной работы, изменяется их соотношение. Большое внимание уделяется обучению слушателей методике самообразования, которая позволяет им овладевать приемами извлечения информации из текстов, знакомит со способами ее передачи в устной и письменной форме и подводит к необходимости самостоятельного изучения иностранного языка.

Программа в целом ориентирована на систематизацию знаний и совершенствование умений и навыков по основным видам РД на расширенном и разнообразном языковом материале, обеспечивающих владение английским языком в соответствии с международным стандартом, и соответствует основным требованиям (коммуникативность, мотивированность, ситуативность, комплексность), предъявляемым психологией, методикой и педагогикой к обучению иностранным языкам в искусственной среде.

Изучение методов отбора содержания образования и форм его представления в рабочей программе стало для нас актуальным в связи необходимостью расширения практики контроля успеваемости студентов в форме тестирования и усовершенствования уже имеющихся комплектов педагогических измерительных материалов для данной дисциплины в банке тестовых заданий Ростовского филиала Российской таможенной академии. Поскольку содержание обучения должно определяться требованиями к его результатам, их отражение в виде компетентностной модели выпускника потребует изменения формы методов оценивания результатов обучения, с одной стороны, и содержательного наполнения соответствующих учебных предметов, с другой стороны.

Для определения содержания обучения иностранному языку на основе компетентностного подхода необходимо определить структуру иноязычной коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция является многомерным понятием. Она включает следующие компоненты:

- знания, навыки, способности, стереотипы поведения;
- когнитивная, операционально-техническая, мотивационная, этическая, социальная и поведенческая составляющая [1, с. 18].

Очевидно, что выбор того или иного подхода при определении структуры компетенции зависит от тех функций компетенции, которые актуальны для решения конкретных задач исследования. Необходимо выбрать такую форму представления содержания

дисциплины, чтобы она отражала ориентацию на конечный результат обучения – формирование иноязычной коммуникативной компетенции – с учетом использования тестирования как одного из инструментов оценки качества обучения.

В условиях компетентного подхода целью изучения иностранного языка является не усвоение раздела дисциплины, а решение конкретных профессиональных задач в ходе коммуникации. Поэтому преподаватели должны ориентироваться не на приобретение языковых и речевых навыков и умений, а на получение коммуникативных навыков, полезных для данной сферы профессиональной деятельности.

Такие проблемы, как определение сфер деятельности, которые должны быть обеспечены навыками иноязычной коммуникативной компетенции: распределение академических часов между разделами; соотношение содержательных блоков дисциплины «Иностранный язык» и разделов курса «Иностранный язык» для данного направления подготовки; определение тематики иноязычного общения, а также расширение проблематики профессиональной сферы общения, приходится решать разработчикам программ по иностранным языкам в высших учебных заведениях в процессе отбора содержания обучения [2].

Подробное моделирование профессиональной деятельности на занятиях по иностранному языку должно создавать условия, необходимые для интегрирования предметного содержания будущей профессиональной деятельности и иноязычной речевой деятельности; развивать и повышать компетентность обучаемого через его включение в модель профессиональных задач, требующих для своего решения комплексного применения знаний по нескольким дисциплинам, в том числе по иностранному языку; а также формировать способность действовать и принимать адекватные решения в различных профессиональных ситуациях.

Таким образом, обучение иностранному языку студентов неязыковых вузов должно быть профессионально-ориентированным и коммуникативно-направленным.

В условия глобализации и интернационализации, взаимодействия и взаимопроникновения рынков труда различных стран будущий специалист должен быть готов выполнять свои основные профессиональные обязанности, применяя иностранный язык. Это и является основной целью изучения курса иностранного языка в высшем учебном заведении – развивать иноязычную коммуникативную компетенцию специалистов, обеспечить его готовность к общению в профессиональной среде на иностранном языке. Таким образом, первоочередной задачей создателей рабочих программ по иностранным языкам в высших учебных заведениях является отбор сфер профессиональной деятельности и профессиональных задач, которые должны быть обеспечены соответствующим уровнем иноязычной коммуникативной компетенции.

Несмотря на новые подходы к организации образовательного процесса, педагоги по-прежнему оперируют привычными терминами и определяют место знаний, умений и навыков в новой системе методических координат. Большинство педагогов выделяют два основных компонента содержания обучения: языковой и речевой материал разного уровня организации; формируемые иноязычные навыки и умения. Это те самые единицы, с которыми привыкли работать преподаватели иностранных языков, и именно они должны стать ключевым звеном в цепи компонентов содержания обучения. А первой ступенью при отборе содержания обучения является выявление сфер профессиональной деятельности и коммуникативных ситуаций, с которыми специалисту придется столкнуться в будущем.

Обращаясь ко второму компоненту содержания образования (навыки и умения), необходимо помнить, что конечной целью всего процесса обучения иностранному языку является не усвоение языкового материала и приобретение автоматизированных навыков, а формирование коммуникативных умений, которые обеспечивают готовность специалиста к реальному общению в разнообразных ситуациях [3, с. 68].

Преподаватели кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, работающие с учебниками британских издательств (например, учебник “Market Leader” издательства Longman), предлагают использовать данную

структуру при создании рабочих программ по иностранному языку для неязыковых вузов. Каждый раздел (unit) представляет собой определенную коммуникативную ситуацию (например, “Brands”), на изучение которой отводится несколько уроков (lessons). В каждом уроке представлены задания, соответствующие всем видам речевой деятельности (например, говорение – общение с представителем компании, аудирование – интервью с президентом компании), что действительно соответствует реалиям повседневной жизни, поскольку от участника коммуникации требуются различные умения и навыки.

Необходимо соблюдать определенную последовательность этапов отбора содержания обучения иностранному языку в неязыковых вузах: выявление спектра областей деятельности будущего специалиста, определение перечня коммуникативных ситуаций, отбор языкового и речевого материала и необходимого объема умений и навыков.

Очевидно, что профессиональная направленность обучения, как основной общепризнанный ориентир в обучении иностранным языкам, значительно сужает рамки деловой коммуникативной компетенции до вопросов, представляющих профессиональный интерес.

Речевая составляющая обучения заключается в формировании навыков и умений во всех видах речевой деятельности: понимании речи на слух, говорении, чтении и письме. Речевой учебный материал состоит из речевых образцов, употребляемых в практике делового общения, от формы этикета до сложных образцов, применяемых в процессе деловых переговоров.

Так, например, учитывая содержание учебных курсов «Профессиональный иностранный язык» и «Прикладной иностранный язык», нами была определена тематика коммуникации для магистрантов юридического и экономического факультетов (табл. 1).

Таблица 1

КОРРЕЛЯЦИЯ ТЕМ ОБЩЕНИЯ СО СФЕРОЙ ОБЩЕНИЯ ДЛЯ МАГИСТРАТУРЫ

Сферы общения	Темы общения
1. Социально-культурная	1. Культура стран изучаемого языка, различие национального сознания участников общения
2. Профессионально-ориентированная сфера	1. Сферы профессиональной деятельности, трудоустройство. 2. Деловые контакты, отношения с коллегами. 3. Участие в работе выставки. 4. Презентация продукта, технологии, и т.п.
3. Административно-правовая сфера	1. Написание деловых писем (запрос информации, письмо об оплате, заказ, реклама, контракт и т.д.). 2. Заключение трудовых соглашений

Темы общения, представленные в таблице, способствуют конкретизации ситуаций общения для формирования коммуникативных компетенций в речевой деятельности.

В заключение следует отметить, что приобщение студентов к профессиональной деятельности повышает познавательный интерес обучаемых к будущей профессии и мотивацию к изучению иностранного языка. Курс иностранного языка предоставляет возможность развития социальной и профессиональной компетентности студентов как значимой части их профессиональной готовности к работе в поликультурном обществе.

Подробное моделирование профессиональной деятельности на занятиях по иностранному языку должно создавать условия, необходимы для интегрирования предметного содержания будущей профессиональной деятельности и иноязычной речевой деятельности; развивать и повышать компетентность обучаемого через его включение в модель профессиональных задач, требующих для своего решения комплексного применения знаний по нескольким дисциплинам, в том числе по иностранному языку; а также формировать способность действовать и принимать адекватные решения в различных профессиональных ситуациях.

Таким образом, обучение иностранному языку студентов неязыковых вузов должно быть профессионально-ориентированным и коммуникативно-направленным.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Блинов А. О. Ключевые компетенции – предмет обсуждения во всем мире // ALMA MATER. Вестник высшей школы. М. : 2012. №12. С. 15–19.
2. Литвинов А. В. Структура содержания обучения деловому и профессиональному общению на иностранном языке студентов различных профилей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nor-dipo.ru/node/168> (дата обращения: 12.10.2015).
3. Михеев Л. П. Деловой иностранный язык: ситуации общения // Разработка эффективных средств повышения качества преподавания иностранных языков в техническом вузе : сб. материалов I Международной научно-практической конференции (Новочеркасск, Новочеркасская государственная мелиоративная академия, 2013). С. 67–71.

N.V. Soldatova

MULTILEVEL EDUCATION SYSTEM: TEACHING CONTENT CHOICE

The present article deals with the issues of designing multilevel curriculum for teaching foreign languages at non-linguistic universities. The author stresses the necessity to reflect teaching results in the graduate competence model. The article describes the foreign language communicative competence structure and professional activity detailed modeling methods at foreign language classes.

Key words: *multilevel teaching curriculum, module, teaching results, graduate model, foreign language communicative competence, professional activity modeling, speech activity.*

**ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

1. Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : сб. матер. науч.-практ. конф. фак-та таможенного дела / ред. кол. И. В. Сергеев и др. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2015. 128 с.

2. Бойкова М. В. Таможенное администрирование в условиях международной интеграции : монография. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 164 с.

3. Виниченко Ф. Ф., Новиков С. В. Исследование порядка применения таможенного контроля после выпуска товаров в ЕАЭС и мировой практике // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : сб. матер. науч.-практ. конф. фак-та таможенного дела / ред. кол. И. В. Сергеев и др. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2015. С. 74–77.

4. Данилов Р. В. Проблемы реализации транспортно-логистического потенциала таможенной территории Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : сб. матер. науч.-практ. конф. фак-та таможенного дела / ред. кол. И. В. Сергеев и др. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2015. С. 37–39.

5. Дроздова С. А. Таможенный союз и Единое экономическое пространство – основа формирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2014. № 4. С. 12–15.

6. Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 25–38.

7. Крючкова Л. С. Проблемы таможенной оценки в условиях формирования ЕАЭС // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : сб. матер. науч.-практ. конф. фак-та таможенного дела / ред. кол. И. В. Сергеев и др. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2015. С. 43–45.

8. Мазаева Н. Н. Понятие мер нетарифного регулирования и смежных с ним понятий в законодательстве Таможенного союза в рамках ЕВРАЗЭС: сравнительно-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2. С. 44–55.

9. Осадчая Г. И. Российский рынок труда в контексте формирования ЕАЭС // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 151–163.

10. Пащенко А. В. Правоотношения по установлению и уплате таможенных пошлин в таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС: к вопросу о статусе участников : монография / под ред. А. Н. Козырина. М. : Ин-т публично-правовых исследований, 2013. 160 с.

11. Платонова О. С. Основы таможенного права ЕврАзЭС и таможенного права ЕС: сравнительный анализ // Сб. трудов молодых ученых, аспирантов и участников студенческого научного кружка кафедры таможенного права. 2014. С. 100–104.

12. Старикова Е. А. Таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2015. № 9. С. 31–38.

13. *Трушина А. А., Лемешко Ю. С.* Совершенствование нормативно-правовой базы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС по направлению контроля таможенной стоимости товара. Проблемы доказывания по судебным делам, связанным с корректировкой таможенной стоимости // *Правоприменительная деятельность в Таможенном союзе: проблемы законодательства и судебной практики* : матер. межведомственной науч.-практич. конф. Ростов н/Д. С. 42–58.

14. *Шишкин В.* Таможенный союз ЕврАзЭС: основные тенденции торгово-экономических отношений в 2011–2014 гг. // *Власть*. 2015. № 2. С. 122–128.

И.К. ВЛАДИМИРОВА,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Алпатова Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-03-08

Багиева Зарина Намиговна – специалист 1 разряда Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 12 по Краснодарскому краю
352030, Краснодарский край, ст. Кущевская, ул. Советская, 54
тел.: +7(6168) 5-79-66

Беляева Елена Николаевна – начальник отдела таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел.: +7(863)250-92-53

Бугаева Татьяна Анатольевна – бухгалтер Ростовского государственного медицинского университета
344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29
тел.: +7(961)4106663

Бухарова Ирина Викторовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-47-92

Гамидуллаева Луиза Сираджеддиновна – старший помощник Ленинградского межрайонного природоохранного прокурора Прокуратуры Ленинградской области
194044, г. Санкт-Петербург, Лесной пр., 20, корп. 12
тел.: +7 (812) 542-02-45

Гошин Владимир Анатольевич – Член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии
115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2
тел.: +7 (495) 669-24-00

Грамотенко Виктория Евгеньевна – государственный таможенный инспектор отдела эксплуатации и ремонта объектов таможенной инфраструктуры тыловой службы Южного таможенного управления
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел.: +7 (928) 6100027

Гринь Кристина Александровна – магистрант Российского государственного университета правосудия Российской Федерации
Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66
тел.: +7(989)701-72-84

Лавринов Вячеслав Викторович – старший инспектор отдела процессуального контроля Южного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 13 линия, 8
тел.: +7 (863) 206-18-67

Мозолева Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)263-01-09

Пивкин Сергей Дмитриевич – профессор кафедры иностранных языков Российской таможенной академии, доктор педагогических наук, доцент
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(916)563-80-59

Подопригора Алексей Алексеевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-00-11

Прохоров Алексей Юрьевич – заместитель декана юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-45-31

Рожкова Анжела Юрьевна – профессор кафедры таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)242-55-96

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-46-29

Рябошанка Асия Измаиловна – доцент кафедры экономической теории Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-27

Савицкая Ксения Владимировна – делопроизводитель штаба войсковой части 81415. 296552, Республика Крым, Сакский район, с. Витино, ул. Степная, 15

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-36-29

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-36-29

Соловьев Владислав Владимирович – начальник отдела регионального курирования и контроля службы таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2;
тел.: +7(863)250-92-99

Тамразян Сергей Эдуардович – старший государственный таможенный инспектор отдела координации и применения системы управления рисками службы организации таможенного контроля Южного таможенного управления, аспирант кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2;
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
тел.: 250-93-63

Тебекин Алексей Васильевич – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)503-76-33

Удалова Зоя Васильевна – профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-08-03

Шумакова Наталья Юрьевна – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор педагогических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44

тел.: +7(863)218-07-09

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Извещаем Вас о сборе научных статей для издания очередного номера научно-практического журнала «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» (№ 1, 2016 г.), который выйдет в марте 2016 года.

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

Рукопись статьи, сведения об авторах и согласие на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU принимаются до **09 февраля 2016 года**.

Контактный телефон: (863) 262-00-11

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

Подробная информация о журнале, пример оформления статьи, а также формы сопроводительных документов размещены на сайте журнала: <http://akvest.donrta.ru>

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления рукописей

в журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

1. К публикации принимаются работы должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, аспирантов и докторантов в соответствии с рубриками журнала.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.

3. Оплата за публикацию не предусмотрена.

4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.

2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.

3. Государство и право.

4. Проблемы экономической теории и методологии.

5. Национальная и мировая экономика.

6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.

7. Информационные технологии.

8. Управление: вопросы теории и практики.

9. Наука, общество, человек.

10. История таможенного дела.

11. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:

а) сведения об авторах (в формате Word);

б) текст статьи (в формате Word);

в) скан Согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами.

2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).

3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Для НИО»).

4. Общие требования к статьям

1. Статья должна соответствовать критериям актуальности, научной новизны, а также ценности в теоретическом и/или прикладном аспектах.

2. На момент подачи статья не должна быть опубликована либо сдана в печать в других научных изданиях.

3. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых статистических и иных данных, источников, цитат и т.д.

5. Структура статьи

1. Введение, где необходимо представить имеющиеся результаты в данной области исследования, цели и задачи работы.

2. Основная часть, которая может быть структурирована по подразделам (как правило, не более 3-х).

3. Заключение, в котором отражаются полученные результаты, соответствующие цели и задачам статьи.

4. Библиографический список.

6. Требования к оформлению статьи

1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.

2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.

3. Аннотация – 350–500 знаков с пробелами (3–5 предложений), несколько (5–8) ключевых слов к статье.

4. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия и инициалы авторов, название статьи, аннотация и ключевые слова.

5. Перед фамилиями авторов в левом верхнем углу указывается код УДК.

6. После названия доклада следует указать полное название и почтовый адрес организации.

7. Оформление таблиц

1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).

2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

8. Оформление рисунков и формул

1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).

2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписанных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.

4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.

5. Все формулы должны быть набраны только в Microsoft Equation 3 внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только обычным текстом (не в формульном редакторе). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

9. Ссылки и библиографический список

1. Ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].

2. Литература должна быть затекстовая, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.